

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 17-й. 1-го сентября 1900 года. № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По вопросу противораскольнической и противосектантской миссіи.

1900 года іюня 17 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Св. Синода, отъ 26 мая сего 1900 года за № 5, по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 году въ городѣ Казани миссіонерскаго съѣзда, слѣдующаго содержанія: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: представленный Преосвященнымъ Θεогностомъ, Архіепископомъ Новгородскимъ 11 марта 1900 г., докладъ Святѣйшему Синоду по отчету о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда. Разсмотрѣвъ отчетъ о занятіяхъ бывшаго въ 1897 г. въ городѣ Казани третьяго миссіонерскаго съѣзда и останавливая, прежде всего, вниманіе на сужденіяхъ съѣзда о существующихъ нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи религіозныхъ сектахъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ принять на

будущее время въ руководство къ признанію особенной вредности сектъ слѣдующія основанія: а) допущеніе сектантами по религіознымъ побужденіямъ посягательства на жизнь собственную или своихъ ближнихъ, б) существованіе въ сектѣ гнусныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ на примѣръ, свальнаго грѣха въ хлыстовской сектѣ и т. п., и в) проявленіе сектантами стремленій, направленныхъ противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя и имѣющихъ цѣлію поколебать основы семьи, общества и государства. Войдя за симъ въ обзорніе мѣропріятій, предложенныхъ съѣздомъ въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они и сами лично, и чрезъ благочинныхъ, равно и другихъ довѣренныхъ лицъ, имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ со стороны подвѣдомаго имъ духовенства постановленій Святѣйшаго Синода, состоявшихся: а) по поводу дѣяній преосвященныхъ, собиравшихся въ іюнѣ 1885 г. въ городѣ Казани (Церков. Вѣст. за 1886 г. № 13; циркулярн. указъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 марта 1886 г. № 4), б) по отчетамъ о занятіяхъ бывшихъ въ 1887 и 1891 г.г. въ Москвѣ съѣздовъ противораскольническихъ миссіонеровъ (Церк. Вѣд. за 1888 г. № 28; циркулярные указы Святѣйшаго Синода, отъ 18 іюля 1888 г. № 11, и отъ 21 декабря 1892 г. № 9), и в) изданныхъ въ отдѣльныхъ случаяхъ по особымъ дѣламъ. 2) Въ виду особоважнаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ миссіонерскихъ собесѣдованій, пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ, чтобы они: а) разъяснили подвѣдомственному имъ приходскому духовенству важность собесѣдованій, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, б) предписали приходскимъ пастырямъ оказывать всякое содѣйствіе епархіальнымъ и окружнымъ миссіонерамъ, приглашать и допускать ихъ къ участию въ богослуженіи и къ произнесенію проповѣдей и поученій въ храмахъ, и в) предложили начальникамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы воспитанникамъ была внушаема любовь къ пастырско-миссіонерскому служенію, а при указаніяхъ съ наставнической кафедры недостат-

ковъ собесѣдованій, производимыхъ мѣстными миссіонерами, не было допускаемо осужденія бесѣдъ вообще. 3) Предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ или псаломщикъ окажутся способными къ миссіонерской дѣятельности и будутъ выражать искреннее желаніе принять участіе въ воздѣйствіи на раскольниковъ и сектантовъ, располагали такихъ членовъ клира къ указаннаго рода дѣятельности и поощряли ихъ вниманіемъ къ ихъ заслугамъ. 4) Для противодѣйствія сектантской средѣ, дѣйствующей обыкновенно противъ православія сплоченною силою, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ содѣйствовать учрежденію въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, братствъ или обществъ ревнителей православія, поручая приходскимъ священникамъ составлять и уставы дѣйствованія сихъ обществъ и представлять оныя на ихъ, Преосвященныхъ, утвержденіе. 5) Въ видахъ подготовленія изъ среды самого народа борцовъ съ расколомъ и сектами, рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ устройство въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ миссіонерскихъ школъ и миссіонерскихъ курсовъ, если не особыхъ, то, по крайней мѣрѣ, въ видѣ отдѣленій при церковно-приходскихъ школахъ. 6) Сообщить къ свѣдѣнію и руководству Епархіальнымъ Преосвященнымъ о выраженномъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ Казани желаніи, чтобы въ епархіяхъ, для объединенія и оживленія миссіонерской дѣятельности, учреждались съѣзды епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, при чемъ было бы полезно, чтобы въ означенныхъ съѣздахъ одной епархіи — принимали участіе болѣе опытные миссіонеры другихъ сосѣднихъ епархій. 7) Рекомендовать Епархіальнымъ Преосвященнымъ учреждать при братствахъ или другихъ находящихся въ епархіи благотворительныхъ учрежденіяхъ миссіонерскіе фонды для оказанія пособія лицамъ, оказавшимся въ безпомощномъ состояніи, по обращеніи ихъ изъ раскола или сектантства въ православіе. 8) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ дать свой отзывъ о возможности и способахъ осуществленія выраженнаго съѣздомъ желанія учрежденія Всероссійскаго миссіонерскаго общества для борьбы съ раско-

ломъ и сектантствомъ, съ представлениемъ проектовъ устава общества. Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность вести особую отъ исповѣдныхъ росписей запись раскольниковъ и сектантовъ, съ подраздѣленіемъ ея на двѣ части: первую для внесенія раскольниковъ и сектантовъ, значащихся таковыми отъ рожденія, и вторую—для уклонившихся въ расколъ или секту, съ указаніемъ числа лѣтъ уклоненія, и одинъ экземпляръ этой записи представить въ Консисторію, другой—хранить при церкви, а въ случаѣ обнаруженія въ приходѣ новыхъ отпаденій въ расколъ или секту или появленія какого-либо новаго вреднаго сектанта, предписать приходскимъ священникамъ немедленно доносить о семъ своему Епархіальному Начальству, для принятія зависящихъ со стороны сего начальства мѣръ. 10) Поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, буде гдѣ окажутся поселки съ раскольническимъ населеніемъ не приписанные ни къ какому православному приходу, приписать таковыя селенія къ ближайшимъ православнымъ приходамъ, дабы священники сихъ приходовъ, при удобныхъ случаяхъ, могли оказывать свое пастырское воздѣйствіе на живущихъ въ тѣхъ селеніяхъ раскольниковъ. 11) Предложить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, изъ коихъ выселяются наиболѣе опасные и вредные распространители сектантства, сообщать о нихъ и о характерѣ ихъ заблужденій Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя эти сектанты переселяются, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ предохраненію православныхъ отъ вреднаго вліянія на нихъ сектантовъ. 12) Рекомендовать Епархіальнымъ Начальствамъ, къ должному руководству, предложенную съѣздомъ мѣру о необходимости соблюденія осторожности при вчинаніи судебныхныхъ о сектантахъ дѣлъ, при чемъ прежде вчинанія таковыхъ дѣлъ надлежитъ производить тщательныя предварительныя дознанія, чрезъ духовныхъ лицъ, о совершенныхъ сектантами нарушеніяхъ закона. 13) Для охраненія таинства Святаго Причащенія отъ поруганія со стороны хлыстовъ, поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ имѣются хлысты, предписать приходскимъ священникамъ не допускать опознанныхъ хлыстовъ къ при-

общенію Святыхъ Таинъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произнесутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать ученіе православной церкви. 14) По вниманію къ заявленію съѣзда о томъ, что въ сектѣ такъ называемыхъ новоспасовцевъ нѣкоторые изъ ея послѣдователей вовсе не принимаютъ воднаго крещенія, поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, чтобы они внушили приходскимъ священникамъ соблюдать крайнюю осторожность при присоединеніяхъ спасовцевъ къ церкви, изслѣдуя предварительно вопросъ о томъ, былъ ли крещенъ и къмъ воссоединяемый, а также—чтобы въ такихъ приходахъ были собраны и точно установлены свѣдѣнія о принадлежащихъ къ сектѣ новоспасовцахъ, не приѣмлющихъ воднаго крещенія, для установленія однообразнаго способа принятія таковыхъ въ церковь первымъ чиномъ—черезъ святое крещеніе. 15) Поручить Епархіальнымъ Пресвященнымъ предписать благочиннымъ и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы продажа на ярмаркахъ и базарахъ иконъ не имѣла соблазнительнаго характера и чтобы не были допускаемы къ продажѣ иконы неправильнаго письма. 16) Поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ вмѣнить приходскимъ священникамъ въ обязанность имѣть особое пастырское попеченіе о работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ православныхъ людяхъ, особенно о женщинахъ и дѣтяхъ. Приказали: 1) Обращая вниманіе на то,—что предписано уже къ исполненію по Самарской епархіи и что еще требуется объявить къ исполненію начальственныхъ новыхъ распоряженій изъ числа мѣропріятій въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, исчисленныхъ въ опредѣленіи Св. Синода 26 мая 1900 года, Консисторія усматриваетъ: 1) Постановленія Св. Синода, состоявшіяся а) по поводу дѣяній Преосвященныхъ, собиравшихся въ іюнѣ 1885 года въ городѣ Казани, напечатаны къ исполненію Епархіальныхъ Духовенствомъ въ № 9-мъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ, б) таковыя же по отчетамъ о занятіяхъ, бывшихъ въ 1887 и 1891 годахъ въ Москвѣ съѣздовъ противораскольническихъ мис-

сіонеровъ напечатаны въ № 8 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 годъ. 2) Относительно разъясненія духовенству важности собесѣдованій, какъ способа борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, въ 1894 году послѣдовало Архипастырское предложеніе (напечатанное въ № 19 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей), коимъ внушалось духовенству, чтобы оно не считало себя свободнымъ отъ обязанности изученія раскола и сектантства и противодѣйствія имъ и при наличности мѣстныхъ окружныхъ и епархіальныхъ официально назначенныхъ миссіонеровъ (сбор. т. 1 стр. 627—628). Случаевъ же несочувственнаго отношенія со стороны духовенства дѣятельности епархіальныхъ окружныхъ и мѣстныхъ миссіонеровъ епархіи не замѣчалось, — а тѣмъ паче какого либо противодѣйствія имъ въ ихъ дѣятельности, — нигдѣ, а напротивъ, нерѣдки случаи, что духовенство само обращается къ Епархіальному Начальству съ ходатайствомъ о командированіи миссіонеровъ, и это бываетъ или вслѣдствіе обнаруженія движенія въ средѣ мѣстнаго раскола и сектантства, или по поводу извѣстій объ ожидаемомъ прибытіи въ данную мѣстность раскольническихъ начетчиковъ наемныхъ, большею частію, совопросниковъ и пропагандистовъ сектантства. 3) Въ видахъ привлеченія къ миссіонерской дѣятельности способныхъ и подготовленныхъ къ ней священно-и церковно-служителей, Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы въ послужныхъ спискахъ духовенства Самарской епархіи показывалось, кто слушалъ въ духовной семинаріи курсъ ученія о расколѣ и сектантствѣ и съ какимъ успѣхомъ и кто знаетъ какой либо изъ инородческихъ языковъ, каковыя отмѣтки и принимаются во вниманіе Его Преосвященствомъ при распоряженіяхъ о замѣщеніяхъ новооткрывающихся вакансій, а иногда и вызываютъ и нарочитыя распоряженія о перемѣщеніяхъ священно и церковно-служителей для пользы службы. 4) Относительно учрежденія въ епархіи противораскольническихъ и противосектантскихъ братствъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства на журналѣ Духовной Консисторіи отъ 12 октября 1895 года, относительно принятія мѣръ противъ хлыстовской ереси, — заслушанная Консисторіею по журналу, утвержденному Его Преосвящен-

ствомъ 23 того же октября и напечатанная въ № 22 „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1895 годъ, при чемъ въ журналѣ Консисторіи утверждены и указанные Консисторіею частные предметы дѣятельности таковыхъ братствъ. Въ настоящее время братства съ миссіонерскою дѣятельностію существуютъ въ селахъ: Березовомъ Гаѣ, Новыхъ Костычахъ (Обшаровка) Самарскаго уѣзда, Потемкинѣ, Куриловкѣ, Крѣпости и Маломъ Узенѣ, Димитріевкѣ, Новоузенскаго уѣзда, Ивантѣевкѣ, Николаевскаго уѣзда, Раковкѣ, Самарскаго уѣзда, Липовкѣ, Николаевскаго уѣзда, Съѣземѣ и Курманаевкѣ, Бузулукскаго уѣзда. 5) Въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1899 года (№ 1 стр. 5) напечатано утвержденное Его Преосвященствомъ 26 мая 1898 года опредѣленіе мѣстнаго съѣзда миссіонеровъ епархіи, о желательности учрежденія, для содѣйствія миссіонерству миссіонерскихъ кружковъ, члены которыхъ чтеніями и бесѣдами знакомили бы народъ съ истиннымъ характеромъ и значеніемъ раскола, собирая для сего грамотныхъ въ осеніе и зимніе вечера. Преподаваніе ученія о расколѣ введено при церковно-приходской школѣ единоувѣрческаго Преображенскаго монастыря, на Иргизѣ, Николаевскаго уѣзда, и при второклассной школѣ села Костычей (Обшаровка). Монастырская противораскольническая школа дала не одного уже учителя для единоувѣрческихъ школъ. Заявилъ желаніе священникъ села Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Петръ Перекопновскій устроить постоянные миссіонерскіе курсы, для которыхъ ему же, съ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Евгеніемъ Кесаревымъ, поручено выработать программу; но начатое священникомъ Перекопновскимъ обученіе противосектантской полемикѣ не получило дальнѣйшаго развитія по непосильности этого дѣла для одного приходскаго священника и по недостатку живого сочувствія этому дѣлу въ помощникахъ. 9) Въ настоящее время организуется первый опытъ устройства миссіонерскихъ противораскольническихъ курсовъ. Проектъ курсовъ, по инициативѣ епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-священника Дмитрія Александрова, разработанъ былъ еще въ 1899 году, но остался не приведеннымъ въ исполненіе за отказомъ бывшаго на-

стоятеля Воскресенскаго единовѣрческаго монастыря предоставить для курсовъ въ монастырѣ помѣщеніе. Въ настоящее время курсы организуются исключительно на средства епархіальнаго миссіонерскаго капитала и больше 50 человѣкъ оказалось заявившихъ желаніе воспользоваться открываемымъ бесплатнымъ обученіемъ на курсахъ, которые предполагается открыть въ настоящемъ году на 20 человѣкъ. 7) По постановленію мѣстнаго Съѣзда миссіонеровъ епархіи въ маѣ 1898 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 26 того же мая по дѣлу изысканія средствъ на нужды Самарской миссіи, въ частности же неофитовъ изъ раскольниковъ, особенно въ первое время по присоединеніи, на раздачу брошюръ и книгъ епархіальными и окружными миссіонерами послѣ бесѣдъ и на другія нужды миссіи, напечатаны были воззванія къ такимъ пожертвованіямъ, (въ № 1-мъ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1899 г. стр. 11—12) на этотъ предметъ и учрежденъ ежегодный кружечный сборъ въ церквахъ епархіи въ день Святителя и Чудотворца Николая 6 декабря. 8) Пособія новообращеннымъ изъ нехристіанъ оказываетъ ежегодно и мѣстный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣющій пріютъ въ Самарѣ для ищущихъ просвѣщенія св. крещеніемъ и присоединенія къ церкви православной отъ раскола. 9) По дѣлу приведенія въ извѣстность дѣйствительнаго числа раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи, въ 1893 году разослана была духовенству подробная программа для собиранія свѣдѣній, каковыми пользуется епархіальное Начальство и по сіе время въ потребныхъ случаяхъ. Съ тою же цѣлію и въ частности для наблюденія за усиленіемъ или ослабленіемъ раскола и сектантства въ данной мѣстности, ежегодно составляется вѣдомость о процентномъ отношеніи къ мѣстному населенію: а) открытаго раскола и сектантства, показываемаго таковыми по исповѣднымъ росписямъ и б) небытчиковъ у исповѣди и св. причащенія по отпущенію, большинство которыхъ составляютъ раскольники и сектанты, не имѣющіе права писаться таковыми по исповѣднымъ росписямъ. Сверхъ того, въ 1895 году, по журналу Консисторіи 2 марта, потребовано было отъ приходскихъ священниковъ

единократное представлѣніе именныхъ списковъ всѣхъ подозрѣваемыхъ въ хлыстовствѣ, обыкновенно же выдающихъ себя за православныхъ, съ обозначеніемъ, какое значеніе имѣетъ то или другое лицо въ сектантствѣ (лжехристосъ, лжеапостоль, саваооѣ, пророчица, богородица), съ тѣмъ, чтобы каждый годъ, одновременно съ вѣдомостію о не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія 2—3 года и болѣе, представлялись и дополнительные списки вновь навлекшихъ на себя подозрѣніе въ принадлежности къ хлыстовству или рапортовалось, что въ личномъ составѣ хлыстовства по данному приходу измѣненій не послѣдовало. Тоже назначеніе имѣютъ ежегодно представляемые списки келейниковъ и келейницъ, съ означеніемъ исполненія ими долга христіанскаго въ каждый изъ 4 постовъ года. 10) По журнальному опредѣленію Консисторіи отъ ¹²/₁₃ марта 1896 года, предписано было причтамъ выставить на разосланныхъ имъ печатныхъ бланкахъ Вѣдомости о церквахъ и приходахъ наименованіе всѣхъ принадлежащихъ къ приходской церкви города или села деревень и хуторовъ, съ означеніемъ относительно каждой населенной мѣстности: а) разстоянія отъ приходской церкви и отъ волости; б) числа церквей какъ освященныхъ уже, такъ и тѣхъ, которыя еще строятся; в) числа православныхъ, иновѣрцевъ (раскольниковъ и сектантовъ раздѣльно) и инородцевъ — нехристіанъ. 2) Жалованья причту отъ казны и прихода, д) количества земли и е) существующихъ штатовъ причта при церквахъ. 11) Сообщение о распространителяхъ сектантства болѣе или менѣе вредныхъ и опасныхъ, съ прописаніемъ того, къ сектѣ какого рода таковыя принадлежатъ, — Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыя таковыя сектанты переселяются, практикуется неотмѣнно во всѣхъ случаяхъ переселенія сектантовъ или раскольниковъ. 12) Относительно порядка возбужденія дѣлъ въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, касающихся раскола и сектантства, духовенство поставлено въ извѣстность о существующихъ закоположеніяхъ. Архипастырской резолюціей 14 мая 1876 года (Епарх. Вѣдомости № 12). 13) Недопущеніе ко св. причащенію опознанныхъ хлыстовъ, пока они, по исповѣданіи своихъ грѣховъ, не произ-

несутъ вслухъ народа отреченія отъ всѣхъ хлыстовскихъ заблужденій и не дадутъ обѣщанія до конца жизни твердо содержать Ученіе православной церкви, практикуется въ Самарской епархіи съ 26 февраля 1895 года, когда отъ Его Преосвященства сдана была въ Консисторію составленная имъ формула клятвеннаго отреченія отъ хлыстовства и сродныхъ ему ересей. 14) Относительно наблюденія благочинными и приходскими священниками, чтобы не производилась продажа иконъ неправильнаго письма и соблазнительнаго вида, въ исполненіе спеціально по этому предмету послѣдовавшаго Синодальнаго указа отъ 30 мая сего года за № 7, распоряженіе по Самарской епархіи сдѣлано по журнальному опредѣленію Консисторіи, состоявшемуся 14 іюня и утвержденному Его Преосвященствомъ 4 іюля. По сему Консисторія *Опредѣляетъ*: 1) Доложить Его Преосвященству, что мѣропріятія въ противодѣйствіе развитію раскола и сектантства, предложенныя для руководства и зависящаго исполненія Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 26 мая сего года за № 5, въ Самарской епархіи или а) уже приводятся въ исполненіе, — какъ-то п.п. 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10 11 и 13-й, или б) опубликованы къ постоянному руководству и исполненію къ-мъ слѣдуетъ, — какъ-то п.п. 1, 12-й, или же предположены къ объявленію — п. 15-й; в) относительно пун. 3, содержаніе котораго касается непосредственной Архипастырской дѣятельности, принять мѣры, способствующія выполненію Епархіальнымъ Преосвященнымъ выраженнаго въ семъ пунктѣ Синодальнаго указа желанія Св. Синода. Но, независимо вышеисчисленныхъ, сдѣланныхъ уже по епархіи распоряженій и опубликованія состоявшихся въ разное время постановленій духовнаго правительства, 1) подтвердить благочиннымъ приходскихъ церквей и предписать епархіальнымъ миссіонерамъ, священникамъ Дмитрію Александрову и Евгенію Кесареву, чтобы они имѣли неослабное и бдительное наблюденіе за исполненіемъ духовенствомъ епархіи постановленій и распоряженій Св. Синода, опубликованныхъ въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1886 годъ подъ № 9 и 1893 г. за № 8. 2) Разъяснить приходско-

му духовенству важность собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, какъ существенно необходимаго способа борьбы съ расколомъ и сектанствомъ, а) внушая, что бы священники приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ, если признають себя недостаточно подготовленными къ веденію публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ сектантами и раскольниками, старались вступать съ ними въ собесѣдованія частныя по домамъ, что и служило бы для нихъ, священниковъ, наилучшею практическою подготовкою къ веденію и публичныхъ собесѣдованій; въ случаяхъ же особенной надобности, обращались-бы за содѣйствіемъ къ миссіонерамъ окружнымъ и епархіальнымъ, б) оказывали бы имъ и съ своей стороны всяческое содѣйствіе, приглашая ихъ къ участию въ богослуженіи и представляя имъ произнесеніе за богослуженіемъ проповѣдей и поученій; въ приходахъ же епархіи, недугующихъ заблужденіями старообрядчества, представляли бы миссіонерамъ изъ числа единовѣрческихъ священниковъ и епархіальному противораскольническому миссіонеру совершеніе литургіи по старопечатнымъ книгамъ, если будетъ на то желаніе мѣстныхъ приверженцевъ двуперстія и вообще старообрядческой обрядности. Относительно устройства ежегодныхъ миссіонерскихъ курсовъ ожидать результата перваго опыта таковыхъ курсовъ, открываемыхъ въ настоящемъ 1900 году. По мнѣнію Консисторіи, въ Самарской епархіи нѣтъ настоятельной надобности въ образованіи миссіонерскаго капитала при различныхъ епархіальныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, за исключеніемъ приходскихъ братствъ, — собственно миссіонерскихъ, которые, безъ сомнѣнія, должны озаботиться изысканіемъ и матеріальныхъ средствъ для своей дѣятельности. При существованіи въ Самарской епархіи общепархіального миссіонерскаго капитала, который находится въ непосредственномъ распоряженіи епархіальнаго начальства и состоитъ въ вѣдѣніи Духовной Консисторіи (книга 4-я), а также спеціального же общепархіального капитала на удовлетвореніе нуждъ противораскольнической собственно миссіи, составляющагося изъ ежегодныхъ взносовъ на сей предметъ и кружечнаго сбора за богослуженіемъ 6 декабря и состоящаго въ непосредственномъ

распоряженіи Его Преосвященства, учрежденіе миссіонерскихъ фондовъ при братствахъ и другихъ существующихъ въ епархіи благотворительныхъ учрежденіяхъ, когда они преслѣдуютъ не миссіонерскія собственно, а свои спеціальныя цѣли, представляется Консисторіи не только не необходимымъ, но въ тоже время и неудобно осуществимымъ, какъ дѣло необѣщающее надежды на сочувствіе со стороны членовъ таковыхъ учреждений, которымъ собственныя спеціальныя цѣли дѣятельности тѣхъ учреждений, весьма естественно, должны быть ближе цѣлей миссіонерскихъ, со стороны вводимыхъ въ первоначальную программу ихъ дѣятельности. Предписать приходскому духовенству — съ 1900 года представлять одновременно съ исповѣдными росписями, именныя семейныя списки раскольниковъ и сектантовъ, при чемъ итоги сихъ списковъ должны сходиться: а) съ итогомъ проживающихъ въ приходѣ раскольниковъ и сектантовъ, не получившихъ крещенія въ церкви православной и потому не входящихъ въ счетъ душъ прихода, а подъ итогомъ показывающихся особымъ счетомъ, съ отмѣткой: „сверхъ того раскольниковъ“ и б) съ итогомъ тѣхъ православныхъ по рожденію и крещенію, которые въ исповѣдныхъ росписяхъ отмѣчены не бывшими у исповѣди и св. причастія „по уклоненію въ расколъ или сектантство.“ Въ такомъ семейномъ спискѣ раскольниковъ и сектантовъ, при составленіи его по формѣ исповѣдныхъ росписей, т. е. съ показаніемъ родственныхъ отношеній въ семьяхъ раскольниковъ и сектантовъ, вмѣсто графъ о бытіи у исповѣди и св. причастія или небытіи по различнымъ причинамъ, должна быть одна общая графа для отмѣтки: „сколько лѣтъ продолжается уклоненіе отъ церкви“ и другая для означенія, къ какому раскольническому толку или къ какой сектѣ принадлежитъ то или другое лицо въ составѣ семьи, и какое въ сектѣ своей имѣетъ значеніе. Сектанты и раскольники должны писаться въ семейныхъ спискахъ въ порядкѣ исповѣдныхъ росписей, слѣдовательно — по мѣсту своего проживанія, сначала въ городѣ или селѣ, гдѣ находится приходская церковь, затѣмъ въ приписныхъ къ приходской церкви деревняхъ и хуторахъ. Соотвѣтственно тому и нумерація раскольниковъ и сектан-

товъ въ посемейныхъ спискахъ должна быть двойная: одна въ порядкѣ №№ отъ начала до конца списка и другая, — съ указаніемъ соответствующихъ №№ по исповѣднымъ росписямъ. Затѣмъ представленіе именныхъ списковъ хлыстовъ съ показаніемъ значенія лицъ въ сектѣ, прекратить. Подтвердить духовенству распоряженіе Самарскаго Епархіальнаго Начальства, напечатанное въ № 12 „Самар. Епарх. Вѣдом.“ за 1876 годъ о томъ, что бы приходское духовенство не обращалось само непосредственно съ просьбами о привлеченіи къ судебной отвѣтственности виновныхъ по дѣламъ раскола и сектантства, такъ какъ въ наилучшемъ случаѣ чинами полиціи просьбы причтовъ препровождаются по ст. 1005 и 1006 Уст. Угол. Судопр. въ Консисторію; когда же, по невѣдѣнію, представляются чинамъ судебного вѣдомства, то таковыя дѣла, будучи судебными слѣдователями приняты къ производству, прекращаются судомъ, какъ начатыя не по требованію суда духовнаго. 14) Предупредить духовенство о потребности крайней осторожности при присоединеніи спасовцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, пріобыкшіе въ своемъ толкѣ думать, что христіаномъ можно быть и не получивши св. крещенія, и при обращеніи въ православіе могутъ скрывать свое некрещенное состояніе изъ ложнаго стыда. Независимо отъ вмѣненія духовенству въ обязанность указомъ Св. Синода, отъ 30 мая сего года за № 7, наблюдать за тѣмъ, чтобы въ домахъ прихожанъ и въ продажѣ не было иконъ, безобразно написанныхъ и соблазнительнаго вида, внушить благочиннымъ, что бы, при устроеніи вновь или при поновленіи иконостасовъ въ приходахъ, зараженныхъ духомъ старообрядчества, по снисхожденію къ духовной немощи населенія, даже иконамъ, такъ называемаго Фряжскаго письма (полуживописнымъ) были предпочитаемы иконы строго иконописныя. 16) Въ видахъ пастырскаго воздѣйствія на работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, а также на фабрикахъ и заводахъ, въ особенности же на женщинъ и дѣтей, рекомендовать духовенству такихъ приходовъ устраивать внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ часы, когда фабричныя освобождаются отъ работъ.

РОСПИСАНІЕ

проповѣдей, произносимыхъ при архипастырскихъ богослуженіяхъ
отъ новаго года до недѣли всѣхъ святыхъ въ 1901 году.

Число.	Дни проповѣданія.	Кому назначена проповѣдь.
Январь.		
1	Новый годъ и день обрѣзанія Господа нашего Іисуса Христа.	Церкви Рождества Пресвятой Богородицы, въ реальномъ училищѣ, протоіерею Михаилу Смирнову.
6	Богоявленіе Господне.	Покровской церкви священнику Петру Альбицкому.
7	Недѣля по Просвѣщеніи и Соборъ Іоанна Крестителя.	Іоакимо-Аннинской церкви при городскомъ училищѣ священнику Льву Григорову.
14	Недѣля 32 по Пятидесятницѣ о Закхеѣ.	Іоанно - Богословской въ Духовной Семинаріи церкви священнику Александру Волковскому.
21	Недѣля Мытыря и Фарисея.	Преображенской церкви протоіерею Квинтиліану Софотерову.
28	Недѣля о Блудномъ сынѣ.	Покровской церкви священнику Александру Третьяковскому.
30	Праздникъ трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.	Сергіевской въ Духовномъ училищѣ церкви священнику Валентину Умову.
Февраль.		
2	Срѣтеніе Господне.	Введенской въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ церкви свящ. Виталію Лебедеву.

4 Недѣля Масопустная.

Преображенской церкви протоіерею Ѳеодору Благо-видову.

11 Недѣля Сыропустная и празднованіе Святителю Алексѣю Митрополиту Московскому и всея Россіи чудотворцу.

Казанскаго собора протоіерею Александру Ястребову.

18 Недѣля Православія.

Ильинской церкви протоіерею Евгенію Веригину.

25 Недѣля вторая Св. Четырдесятницы.

Иверскаго женскаго монастыря священнику Василю Майеранову.

М а р т ь.

4 Недѣля Крестопоклонная.

Иверскаго женскаго монастыря протоіерею Георгію Третьякову.

9 Празднованіе иконъ Божіей Матери именуемой „Слово плоть бысть“.

Каѳедральнаго собора священнику Ѳеофилу Богородицкому.

11 Недѣля четвертая Четырдесятницы.

Сверхштатному каѳедральнаго собора священнику Симеону Сергіевскому.

18 Недѣля пятая св. Четырдесятницы.

Всесвятской кладбищенской церкви священнику Андрею Розову.

25 Недѣля Ваій и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Сверхштатному при каѳедральномъ соборѣ протоіерею Или Маслову.

А п р ѣ л ь.

2 Понедѣльникъ Св. Пасхи.

Скорбященской въ тюремномъ замкѣ церкви протоіерею Николаю Богоявленскому.

4	Среда Св. Пасхи и празднованіе Преподобному Іосифу пѣснописцу.	Всесвятской кладбищенской церкви священнику Николаю Никольскому.
8	Недѣля антипасхи и престольный праздникъ каѳедральнаго собора.	Сверхштатному при каѳедральномъ соборѣ священнику Евгению Кесареву.
15	Недѣля св. женъ Мурносицъ.	Воскресенской церкви протоіерею Николаю Воронцову.
22	Недѣля о разслабленномъ.	Церкви при богадѣльнѣ имени Императора Александра III священнику Александру Третьякову.
23	Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.	Законоучителю гимназіи священнику П. Алексѣевскому.
25	Преполовеніе Пятидесятницы.	Вознесенскаго собора священнику Константину Виноградову.
29	Недѣля о Самарянынѣхъ.	Каѳедральному протоіерею Валеріану Лаврскому.
М а й.		
6	Недѣля о слѣпомъ и день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.	Сверхштатному при каѳедральномъ соборѣ протоіерею Алексѣю Матюшенскому.
8	Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова	Александро-Невской при лечебницѣ для душевнобольныхъ церкви священнику Лавру Малютину.
9	Отданіе Св. Пасхи и память Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго.	Ильинской церкви священнику Гавріилу Крѣпкогорскому.

10	Вознесение Господа нашего Иисуса Христа.	Ключарю кафедрального собора протоіерею Николаю Ласточкину.
13	Недѣля Св. Отець.	Троицкой церкви священнику Константину Троицкому.
14	Священное Вѣнчаніе и Помазаніе на царство Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.	Николаевской при сиротскомъ домѣ церкви протоіерею Іоанну Панормову.
21	Понедѣльникъ Св. Духа.	Всесвятской кладбищенской церкви священнику Николаю Никольскому.
25	Рождение Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.	Успенской церкви священнику Алексѣю Орлову.
—	На непредвидѣнные случаи.	Ректоръ Семинаріи, протоіерей Николай Боголюбскій.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный, бывший учитель Ивановской земской школы, Бузулукскаго уѣзда, Василій Богородицкій—въ с. Семеновку, того же уѣзда, 18 іюля; 2) вновь рукоположенный, бывший учитель Обшаровской церковно-приходской школы Веніаминъ Никифоровъ—къ Новоузенскому Покровскому собору, 19 іюля; 3) вновь рукоположенный, бывший учитель Алексѣевской второ-классной церковной школы, Стефанъ Богородицкій—къ Покровской церкви с. Большой Глушицы, Николаевскаго уѣзда, 21 іюля; 4) вновь рукоположенный, бывший учи-

тель Иоанно-Богословской второ-классной церковной школы с. Балакова, Димитрій Орловъ—въ с. Еланку, Николаевского уѣзда, 24 іюля.

Діаконовъ: 1) бывший учитель Начадакского чувашскаго мужскаго училища, Стерлитамакского уѣзда, Василій Бѣляевъ—въ с. Пронькино, Бузулукскаго уѣзда, 19 іюля; 2) вновь рукоположенный, бывший и. д. псаломщика с. Абдулина, Бугурусланскаго уѣзда, Иоаннъ Мироновъ—въ сл. Аманакскую, того-же уѣзда, 19 іюля; 3) вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ с. Семеновки, того же уѣзда, Иоаннъ Смирновъ, въ с. Успенку, того же уѣзда, 24 іюля; 4) вновь рукоположенный, бывший и. д. псаломщика с. Еланки, Николаевского уѣзда, Алексѣй Богородицкій—въ с. Иловатый Ерикъ, Новоузенскаго уѣзда, 24 іюля.

Псаломщиковъ: 1) бывший и. д. псаломщика с. Александровки, Самарскаго уѣзда, Θεодоръ Левитскій—въ с. Воздвиженку, того же уѣзда, 18 іюля; 2) заштатный псаломщикъ с. Романовки, Новоузенскаго уѣзда, Θεодоръ Лебедевъ—въ с. Θεодоровку, того же уѣзда, 18 іюля; 3) учитель чувашско-Липяговской школы грамоты, Самарскаго уѣзда, Лаврентій Капитоновъ—въ с. Старую Малыклу, Ставропольскаго уѣзда, 19 іюля; 4) бывший воспитанникъ 4 класса Самарской Духовной Семинаріи Михаилъ Никольскій—въ с. Табурное, Ставропольскаго уѣзда, 20 іюля; 5) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Викторъ Инфантовъ—въ с. Семеновку, Бугурусланскаго уѣзда, 20 іюля; 6) учитель Мурманскаго училища, Рязанской губерніи, Терентій Алленовъ—въ с. Архангельское, Ставропольскаго уѣзда, 25 іюля; 7) бывший воспитанникъ 4 класса Самарскаго Духовнаго училища Петръ Пѣвуновъ—въ с. Константиновку, Николаевского уѣзда, 26 іюля.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Туармы, Бугульминскаго уѣзда, Иоаннъ Димитріевъ—въ с. Зерыклу, Бугурусланскаго уѣзда, 14 іюля; 2) с. Березовки, Самарскаго уѣзда, Иоаннъ Смирновъ—въ с. Ивановку, того же уѣзда, 18 іюля; 3) с. Новаго Обошина, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Архангельскій—въ с. Андросовку, Николаевского уѣзда, 20 іюля.

Діаконовъ: 1) с. Чистовки, Самарскаго уѣзда, Стефанъ Яковлевъ—въ с. Лебяжье, Ставропольскаго уѣзда, 17 іюля; 2) с. Салтова, Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Трахоніотовскій—въ с. Малый Узень, того же уѣзда, 17 іюля; 3) с. Успенки, Бугурусланскаго уѣзда, Леонидъ Поликарповъ—въ с. Старыя Сосны того же уѣзда, 24 іюля; 4) Ставропольскаго Троицкаго собора (священникъ, состоящій на вакансіи псаломщика) Димитрій Смирновъ—къ тому же собору на діакоискую вакансію, 26 іюля.

Псаломщиковъ: 1) с. Андреевки, Бузулукскаго уѣзда, (діаконъ) Викторъ Воецкій—въ с. Родіоновку, того же уѣзда, на вакансію псаломщика, 14 іюля; 2) с. Брыковки, Николаевскаго уѣзда, Михайль Соколовскій—въ с. Липовку, того же уѣзда, 14 іюля; 3) с. Быкова Отрога, того же уѣзда, Михайль Орловъ (діаконъ)—въ с. Брыковку, того же уѣзда, 14 іюля; 4) с. Харьковки, Новоузенскаго уѣзда, Сергій Надеждинскій—въ с. Савинку, того же уѣзда, 14 іюля; 5) с. Мостовъ, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Генерозовъ—въ с. Украину, того же уѣзда, 18 іюля; 6) с. Кирилловки, Новоузенскаго уѣзда, Василій Терсиковъ—въ с. Питерку, того же уѣзда, 19 іюля; 7) с. Генеральскаго, того же уѣзда, Константинъ Поповъ—къ Вознесенской церкви сл. Покровской, того же уѣзда, 17 іюля; 8) с. Агаоновки, того же уѣзда, Сергій Милославскій—въ с. Кирилловку, того же уѣзда, 19 іюля; 9) с. Верхняго Съѣзжаго, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Хилковъ—въ с. Саранкино, того же уѣзда, 21 іюля; 10) с. Племянникова, того же уѣзда, Александръ Станиславовъ—въ с. Грачевку, того же уѣзда, 25 іюля.

Уволены за штатъ.

1) Священникъ с. Несмѣяновки Бузулукскаго уѣзда, Николай Кашпировъ 17 іюля; 2) псаломщикъ с. Новаго Студенца, Самарскаго уѣзда, Алексѣй Андреевъ 17 іюля; 3) діаконъ с. Иловатаго Ерика, Новоузенскаго уѣзда, Николай Островидовъ 25 іюля.

Исключены изъ списковъ живыхъ, за смертію.

1) Монахъ Бузулукскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря Алипій (26 іюня).

Отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіи іюня мѣсяца сего 1900 г. поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета, отъ продажи свѣчъ, ладона, оливковаго масла и экономическаго угля отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни.

Руб. Коп.

Отъ приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . . 4362 15

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Больше-Глушицкой протоіерея	К. Разумовскаго	. . .	187	50
Бугурусланской	Д. Муромцева	. . .	1385	—
Балаковской священника	В. Виноградова	. . .	675	81
Борской	С. Николаевскаго	. . .	278	—
Бугульминской	В. Правдина	. . .	423	—
Бузулукской	Б. Пиксанова	. . .	835	—
Дергачевской	Г. Кряжмскаго	. . .	400	—
Кинель-Черкасской діакона	Г. Ляховскаго	. . .	300	—
Кошкинской священника	Н. Никифорова	. . .	357	95
Матвѣевской	Н. Самуилова	. . .	716	10
Мелекесской	Ц. Высокова	. . .	500	—
Николаевской	В. Парадоксова	. . .	2042	64
Пестравской	Н. Никольскаго	. . .	200	—
Питерской	С. Архангельскаго	. . .	300	—
Покровской	П. Сердобова	. . .	400	—
Ровненской	А. Модестова	. . .	1129	73
Сергіевской	Д. Панормова	. . .	800	—
Сорочинской	П. Архангельскаго	. . .	600	—
Ставропольской	Г. Дивногорскаго	. . .	596	—
Старо-Майнской	К. Аргентова	. . .	100	—
Хрящевской	А. Парадоксова	. . .	200	—
		Итого	16794	11
Отъ благочиннаго	8 окр. Бузул. у. свящ. Н. Семейовъ	. . .	86	45
„	7 окр. Никол. у. „ А. Ахматова	. . .	48	60
„	1 окр. Никол. у. „ К. Добронравова	. . .	48	10
		Итого	183	15

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 17-й. 1-го сентября 1900 года. № 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКВЕЙ

1-го благочинническаго округа, Ставропольскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ въ 1900 году съ 13 мая по 19.

Предъ обзорѣніемъ церквей 1-го благочиннич. округа, Ставропольскаго уѣзда Его Преосвященство благоволилъ посѣтить село Сухія Аврали, благочин. округа, Самарскаго уѣзда. По дорогѣ въ это село Преосвященный около 3 часовъ по полудни 13-го мая прибылъ въ с. Новую Хмѣлевку, жители котораго съ умиленіемъ встрѣтили Архипастыря и колѣнопреклоненные принимали отъ него благословеніе. Здѣсь Преосвященный, осмотрѣвъ храмъ и принадлежности св. алтаря, обратился къ прихожанамъ съ словомъ назиданія о значеніи храмовъ Божіихъ для человѣка и о любви, какую долженъ проявлять каждый христіанинъ къ дому Божію, совѣтуя при этомъ озаботиться постройкой новаго, каменнаго, болѣе приличнаго храма. Прихожане, выслушавъ отеческое, любо-

вію растворенное слово Архипастыря, дали обѣщаніе исполнить Его предложеніе. Въ с. Сухихъ Авраляхъ Преосвященный 13-го совершилъ всенощное бдѣніе, а 14-го литургію и благодарственный молебень. (Объ этомъ подробнѣе будетъ сообщено въ слѣдующей за симъ статьѣ).

Изъ Авралей путь лежитъ въ село Новый Буянь. Жители деревни Михайловки, расположенной по дорогѣ въ Буянь, съ особеннымъ нетерпѣніемъ ожидали Владыку. Они только что порѣшили нынѣшнимъ лѣтомъ приступить къ закладкѣ въ своей деревнѣ каменнаго храма. Благодный Архипастырь не оставилъ ихъ безъ слова утѣшенія и ободренія въ ихъ предстоящемъ подвигѣ: Онъ остановился среди деревни, вышелъ изъ экипажа и, благословляя народъ, направился пѣшкомъ къ мѣсту, отведенному подъ постройку новаго храма, и освятилъ его. Нельзя передать перомъ необычайно великую радость жителей! Слушая святительское служеніе, его глубоконазидательное къ нимъ и всѣмъ понятное слово, почти всѣ отъ умиленія плакали и горячо возносили свои молитвы къ Всевышнему и благодарили Преосвященнаго за его отеческое, душевное къ нимъ отношеніе.

Около 5 часовъ вечера Владыка прибылъ, встрѣченный съ хлѣбомъ-солью, въ село *Новый Буянь* и направился прямо къ храму. Осмотрѣвъ св. алтарь и его принадлежности и посовѣтовавъ мѣстному священнику переѣнить св. антиминосъ, Архипастырь обратился къ народу съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ простымъ, живымъ и яснымъ слогомъ выяснилъ значеніе креста Господня, какъ орудія нашего спасенія, и крестнаго знаменія, какъ твердаго Христіанскаго орудія противъ врага нашего спасенія діавола, и затѣмъ, благословивъ всѣхъ предстоящихъ, изъ храма отправился въ женскую церковно-приходскую школу. Здѣсь онъ отечески бесѣдовалъ съ ученицами о пользѣ ученія и, преподавъ имъ святительское благословеніе, посѣтилъ дома священника, г. земскаго начальника Виноградова и мѣстнаго землевладѣльца г. Ушкова.

Въ 6 часовъ вечера того-же числа Преосвященный прибылъ въ село *Старую Бинарадку*. На слѣдующій день, т. е. 15

числа, въ этомъ селѣ должно было состояться освященіе вновь построеннаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая. На такое, рѣдко видѣнное, торжество во множествѣ собрались не только жители села Старой Бинарадки, но и сосѣднихъ окрестныхъ селъ. Торжество освященія храма началось вечеромъ 14 числа служеніемъ всенощнаго бдѣнія, при чемъ литія и поліелей совершались Преосвященнѣйшимъ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго и нѣсколькихъ священниковъ внѣ храма на открытомъ воздухѣ. Громкое, истовое произношеніе молитвъ и возгласовъ, неспѣшное и стройное пѣніе, предстоящій святитель, окруженный іереями и тысячною толпою молящихся, все это невольно устремляло сердце cadaго, здѣсь стоящаго, къ небу. Богослуженіе произвело неизгладимое впечатлѣніе не только на истинно вѣрующихъ сыновъ церкви, но и на „бесѣдчиковъ“, которыхъ здѣсь было не малое число, какъ изъ самаго села Старой Бинарадки, такъ и изъ сосѣднихъ селъ.

15-го мая, въ 8 час. утра начался перезвонъ къ началу торжества освященія храма и, по совершеніи водоосвященія, сослужащее Владыкѣ духовенство отправилось изъ храма въ домъ священника (здѣсь Преосвященный имѣлъ ночлегъ), откуда по устланному коврами и холстами пути и открылось шествіе со славою Владыки во храмъ... Что за чудный и умилительный чинъ Архіерейскаго освященія храма, и какъ много—много говоритъ сердцу и уму молящихся первая литургія во вновь отстроенномъ храмѣ! Стоишь пять часовъ и нисколько не чувствуешь въ своемъ немощномъ тѣлѣ усталости. По истинѣ, такія событія неизгладимы и для вѣрующей души ничѣмъ незамѣнимы. По окончаніи литургіи неутомимый Архипастырь произнесъ поученіе о церкви, какъ всеобильной сокровищницѣ средствъ ко спасенію, носительницѣ благодати Св. Духа, освящающей христіанъ къ животу вѣчному. „Горе тѣмъ, говорилъ Владыка, кои ищутъ спасенія помимо церкви и ея пастырей; таковыя погибнуть во вѣки. Всякое самовольное дѣйствіе въ дѣлѣ спасенія безъ благословенія церкви и ея пастырей служитъ не во спасеніе, а во вредъ, поселяетъ въ самочинныхъ сектантахъ гордость и фарисейство, которыми

пропитана вся ихъ жизнь, всякій ихъ шагъ“... Живое, растворенное любовію слово Владыки, произвело сильное впечатлѣніе какъ на православныхъ такъ и на бесѣдчиковъ: послѣдніе очень и очень призадумались о своихъ „бесѣдахъ“, о своихъ усиленныхъ поученіяхъ, самопроизвольно ими выдуманныхъ, а потому и не ведущихъ ко спасенію. За литургіей Преосвященный наградила приходскаго священника скуфьею, а по окончаніи ея, благословивъ народъ, заходилъ въ церковную школу, провѣрилъ здѣсь познанія учащихся по закону Божію и затѣмъ прошелъ въ домъ священника. Откушавъ хлѣба-соли, въ 2 часа по полудни Преосвященный отправился въ село *Пискалы*. За водосвятнымъ молебномъ Владыка въ глубоко-назидательномъ поученіи увѣщевалъ православныхъ твердо держаться единой церкви Христовой и удаляться зловредной секты „бесѣдниковъ“, которые за свое лжевѣріе и нечестіе, какъ сухія вѣтви, не приносящія плода, собираются, по слову Божію, и въ огонь вметаются и сгораютъ. „Они, продолжалъ Владыка, еще здѣсь на земли, какъ на примѣръ ихъ наставникъ Флоровъ, не допускаются до св. причастія,—и по смерти должны идти въ геенну, въ огонь вѣчный, если не прибѣгнутъ съ искреннимъ поканіемъ къ св. церкви и не отрекутся отъ своихъ лжеученій. Кто эти люди на видѣ такіе смиренные? а на самомъ дѣлѣ гордые, упрямые, непокоривые, истинной церкви отметающіеся? Это волки въ овечьихъ шкурахъ, старающіеся уловить на погибель людей простодушныхъ и довѣрчивыхъ, это тати и разбойники, входящіе во дворъ овчій не дверьми, а инудѣ. Всѣ они, если не покаются, погибнутъ и погубятъ всѣхъ прислушивающихся къ нимъ“... Поученіе на народъ произвело сильное впечатлѣніе; слабыхъ оно утвердило, колеблющихся навсегда удалило отъ бесѣдниковъ, а нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ повергло въ уныніе и безпокойство.

Въ селѣ Узюковѣ Преосвященный изволилъ торжественно отслужить водосвятный молебенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагается постройка новаго храма. По окончаніи молебна Архипастыръ обратился къ предстоящимъ со словомъ назиданія, въ которомъ одобрилъ благое намѣреніе прихожанъ, задумавшихъ построить

новый болѣе обширный храмъ и указалъ способы къ болѣе скорому и благому выполнению задуманнаго предпріятія. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ благословеніе и посѣтивъ домъ священника, около 6 часовъ вечера отбылъ въ село *Васильевку*, гдѣ 16 числа должно было состояться освященіе вновь построеннаго храма. Вечеромъ 15 совершалось обычнымъ порядкомъ всенощное бдѣніе. Въ 8 ч. утра 16 числа началось освященіе храма. При входѣ въ храмъ мѣстный протоіерей А. Вратскій привѣтствовалъ Архипастыря краткой, приличной случаю рѣчью. Во время божественной литургіи псаломщикъ села Васильевки Соловьевъ былъ рукоположенъ въ діакона съ назначеніемъ его въ село Нижнее Санчелеево, а діаконъ Нижняго Санчелеева Гидасповъ — во священника въ село Лопатино—доселѣ приходскую деревню Нижняго Санчелеева. По окончаніи литургіи, Преосвященный говорилъ назидательное поученіе о значеніи храма Божія для спасенія чловѣка и предостерегалъ православныхъ отъ увлеченій сектантскими „бесѣдами“, а поборникамъ сектантства угрожалъ судомъ Божиимъ. Въ село *Нижнее Санчелеево*, Владыка прибылъ около 4 часовъ вечера. По обычаю осмотрѣвъ храмъ и алтарь, Архипастырь совершилъ водосвятный молебенъ и произнесъ глубоко-назидательное слово, которое имѣло весьма важное значеніе какъ для православныхъ, такъ и для раскольниковъ, составляющихъ не малую часть прихожанъ села и присутствовавшихъ здѣсь. Владыка послѣдовательно, весьма подробно и понятно выяснилъ, что Іисусъ Христосъ, хотя и вознесся на небо, но не оставилъ свое достоинствѣ, искупленное Своею Кровію, не устроеннымъ. Онъ основалъ на землѣ Церковь, съ которою всегда невидимо пребываетъ; даль этой церкви особое устройство: основалъ въ ней семь таинствъ и учредилъ іерархію. Черезъ таинства св. церкви преподаваемыя особыми, нарочито освященными лицами, вѣрующіе освящаются и невидимо соединяются со Христомъ. Отсюда, кто пребываетъ въ этой церкви, принимаетъ Богоустроенныя таинства, тотъ живетъ со Христомъ, Христосъ пребываетъ въ немъ и онъ во Христѣ, а кто не пребываетъ въ церкви и не принимаетъ ея таинствъ, тотъ не съ Христомъ и не будетъ имѣть съ Нимъ части и въ обите-

ляхъ Отца небеснаго. Таковы все раскольники, произвольно, изъ за маловажныхъ обрядовъ отдѣлившіеся отъ союза съ истинной, православной церковію. Ихъ нужно остерегаться, не посѣщать ихъ собраній, но молиться за нихъ Богу, чтобы и ихъ Господь обратилъ на путь спасенія.“

17 мая въ деревнѣ Лопатинѣ было совершено освященіе ново-построеннаго храма въ честь Св. Дмитрія Солунскаго. По окончаніи литургіи въ новоосвященномъ храмѣ неутомимый Владыка въ пространномъ и живомъ словѣ объяснилъ новымъ прихожанамъ значеніе обрядовъ и священнодѣйствій въ чинѣ освященія храма, а также и объ отношеніи христіанина къ храму, какъ къ дому Бога живаго. Откушавъ хлѣбъ—соль, въ 2 часа по полудни Преосвященный отбылъ въ село Верхнее Санчелеево. Не смотря на сильный дождь все до одного прихожанина вышли съ хлѣбомъ и солью встрѣтить дорогого гостя. Остановившись около строящагося храма, Владыка отслужилъ водосвятный молебенъ и сказавъ краткое, но назидательное слово о наградѣ любящихъ и созидающихъ благолѣпные храмы, изволилъ пѣшкомъ отправиться по устланному досками и холстомъ пути въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ милостиво бесѣдовалъ съ его дѣтьми и, преподавъ всемъ Архипастырское благословеніе, около 5 часовъ вечера отправился въ г. *Ставрополь*, куда и прибылъ въ половинѣ седьмого и подѣхалъ прямо къ собору. При входѣ въ соборъ былъ встрѣченъ соборнымъ причтомъ и о. епархіальнымъ наблюдателемъ. Здѣсь же собрались для встрѣчи Преосвященнаго уѣздный исправникъ, его помощникъ, уѣздный членъ окружнаго суда и другіе чиновники и представители города. Татчасъ же по прибытіи Преосвященнаго началось всенощное бдѣніе, при совершеніи котораго Преосвященный выходилъ на литію и величаніе, литія, по обыкновенію, была совершена подъ открытымъ небомъ. Послѣ величанія Владыка помазывалъ освященнымъ елеемъ молящихся, при чемъ ни одинъ изъ молящихся не остался безъ помазанія святительскою рукою, не смотря на сильное утомленіе Архипастыря дневными трудами. Послѣ всенощнаго бдѣнія, закончившаго въ десять часовъ, Владыка на ночлегъ отправился въ квартиру протоіерея Головцева.

На другой день 18 мая въ соборномъ храмѣ Преосвященнымъ была совершена литургія въ сослуженіи о. епархіального наблюдателя, мѣстнаго благочиннаго, соборнаго протоіерея и двоихъ священниковъ: соборнаго и одного заштатнаго изъ Симбирской епархіи, проживающаго въ г. Ставрополѣ. Во время часовъ соборный псаломщикъ Ермиловъ, состоящій учителемъ пѣнія въ Ставропольской второклассной школѣ и регентомъ соборнаго хора, былъ посвященъ въ стихарь, а за литургіей предъ малымъ выходомъ епархіальный наблюдатель, священникъ А. М. Матюшенскій, былъ возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ заамвонной молитвы Преосвященнымъ было произнесено, приличное празднику, назидательное поученіе, выслушанное молящимися съ глубокимъ вниманіемъ. По окончаніи литургіи, послѣ непродолжительнаго отдыха въ квартирѣ протоіерея, Преосвященный посѣтилъ квартиру соборнаго старосты и нѣкоторыхъ чиновниковъ, а въ два часа прибылъ въ помѣщеніе городской Управы, гдѣ для него былъ приготовленъ обѣдъ, на который было приглашено духовенство, гражданскіе чиновники и представители города. Въ 5 часовъ вечера Преосвященный посѣтилъ Успенскую церковь, которую подробно осмотрѣлъ въ виду предстоящаго въ ней капитальнаго ремонта. Въ шесть часовъ вечера Преосвященнымъ было назначено посѣщеніе женской второклассной школы, которая еще ни разу не видѣла въ своихъ стѣнахъ Архипастыря. Къ тому времени въ школу по приглашенію о. епархіального наблюдателя собрались представители Ставропольской „интеллигенціи“ города. Въ седьмомъ часу Преосвященный прибылъ въ школу, при входѣ въ школьную залу Онъ былъ встрѣченъ пѣніемъ гимна: „Торжествуй наша обитель,“ по окончаніи гимна одна изъ ученицъ старшаго отдѣленія привѣтствовала Преосвященнаго краткою рѣчью, въ которой отъ лица всѣхъ ученицъ выразила Ему глубокую благодарность за открытіе второклассной школы въ г. Ставрополѣ, дающей возможность дѣтямъ бѣднаго населенія на ничтожныя средства получать почти среднее образованіе, при этомъ одна ученица поднесла Преосвященному корзину съ цвѣтами и полотенце собственнаго рукодѣлія. Затѣмъ въ одной изъ клас-

сныхъ комнатъ Преосвященному и всѣмъ посѣтителемъ былъ предложенъ чай, во время котораго ученицы пропѣли нѣсколько гимновъ и пѣсенъ, нѣкоторыя изъ нихъ читали стихотворенія и басни, за то и другое ученицы отъ Преосвященнаго были удостоены похвалы. Такъ какъ посѣщеніе школы совпало съ началомъ экзаменовъ, то Преосвященный посѣщеніе школы пожелалъ ознаменовать распоряженіемъ о переводѣ безъ экзамена всѣхъ ученицъ, имѣвшихъ въ годовомъ выводѣ по главнымъ предметамъ баллъ не ниже 4. Въ заключеніе всего Владыка осмотрѣлъ всѣ школьныя помѣщенія и, найдя ихъ вполне отвѣчающими своему назначенію, въ восьмомъ часу отбылъ изъ школы, оставивши по себѣ среди ученицъ впечатлѣніе милостиваго и ласковаго Владыки. Вечеромъ Владыка посѣтилъ всѣхъ Ставропольскихъ священниковъ, а на другой день въ седьмомъ часу утра на пароходѣ отбылъ въ Самару. *)

Праздникъ 16-го іюля въ г. Самарѣ.

Восемь лѣтъ тому назадъ нашъ городъ—Самару посѣтило тяжелое народное бѣдствіе—холера. Слухи о приближеніи недоброй гостьи начались еще съ ранней весны 1892 г., а затѣмъ, начавши съ низовыхъ волжскихъ городовъ, быстро и она сама появилась въ нашемъ городѣ. Несмотря на энергичныя мѣры, принятыя властію, болѣзнь свирѣпствовала болѣе трехъ мѣсяцевъ и унесла съ собою не мало жертвъ. Русскій народъ въ години бѣдствій всегда находилъ себѣ поддержку въ вѣрѣ и эта вѣра спасала его. И въ 1892 году, когда болѣзнь достигла высшей степени своего напряженія, граждане города обратились съ молитвой къ Богу, прося у Него помощи. Городскіе мясоторговцы первые тогда обратились съ просьбою къ Преосвященнѣйшему Владимиру (нынѣ митрополиту Московскому) отслужить литургію въ храмѣ Пресв. Троицы (стоящемъ на базарной площади), а вслѣдъ за литургією молебствіе объ освобожденіи отъ губительной болѣзни. Владыка съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ такой прось-

*) Сообщилъ благочинный 1 окр., Ставропольскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Разумовъ.

бѣ горожанъ и назначилъ архіерейское служеніе 12 іюля; въ Троицкую церковь къ этому времени была принесена чтимая гражданами Самары изъ Преображенской городской церкви чудотворная икона Божіей Матери Смоленской и другая—изъ Успенской церкви—икона покровителя города—святителя Алексія. Послѣ архіерейской литургіи—близъ прилегающей къ храму св. Троицы—торговой площади, на перекресткѣ улицъ было совершено народное моленіе объ избавленіи отъ бѣды. Господу видимо угодна была усердная, слезная молитва страждущихъ. Болѣзнь на той же недѣлѣ стала ослабѣвать... Въ ознаменованіе чудной милости Божіей городскими мясоторговцами рѣшено было соорудить на торговой площади въ мясныхъ рядахъ—часовню съ иконами Смоленской Божіей Матери и Святителя Алексія и каждый годъ въ ближайшій воскресный день къ 12-му іюля просить Преосвященнѣйшаго Владыку совершать литургію въ Троицкомъ храмѣ, а послѣ нея молебствіе предъ часовнею. Въ 1893 году было освящено мѣсто, гдѣ теперь находится часовня, а потомъ было приступлено и къ ея сооруженію.

Въ настоящемъ 1900 году по примѣру прежнихъ лѣтъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ также было совершено въ храмѣ Св. Троицы торжественное архіерейское служеніе 16 іюля, а послѣ него благодарственное молебствіе у часовни при громадномъ стеченіи молящихся. За архіерейскимъ служеніемъ было произнесено приличное торжеству слово, которое печатается въ этомъ же № Епарх. Вѣд.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ИЗБАВЛЕНІИ ОТЪ
ХОЛЕРЫ 1892 ГОДА.

Однажды псалмопѣвецъ царь Давидъ, на себѣ испытавшій долготерпѣніе Божіе къ грѣшному роду человѣческому, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія воскликнулъ: „Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ; не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ“.

Эти слова, произнесенныя нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, и въ настоящее время являются для вѣрующаго человѣка, сознающаго свои немощи, лучшимъ утѣшеніемъ въ его скоротечной жизни, исполненной всевозможныхъ невзгодъ, тревогъ, сомнѣній и опасеній, — служатъ единственною надеждою на то, что, при всей подавляющей массѣ грѣха, человѣкъ навсегда не погибнетъ.

Безъ сомнѣнія, каждый изъ васъ, пр. сл., былъ свидѣтелемъ того, какъ человѣка постигаютъ иногда несчастія въ жизни, иногда настолько тяжелыя, мучительныя, что кажется, будто вотъ уже теряется вѣра въ возможность свѣтлаго будущаго, — и какъ вдругъ какая-то невидимая сила поднимаетъ его изъ безнадежнаго повидимому положенія, и онъ становится на ноги. „Случайность, судьба, счастливыя обстоятельства“: скажутъ люди маловѣрующіе „Милостивъ Господь, не до конца Онъ прогнѣвался“ скажетъ всякій истинно-вѣрующій, сознающій, что жизнь человѣка, начиная отъ его рожденія и кончая послѣднимъ вздохомъ, всецѣло находится въ руцѣ Божіей, — что счастье — даръ Божій, а несчастіе, или испытаніе Божіе или наказаніе за грѣхи. Эти испытанія Божіи особенно очевидны въ судьбахъ цѣлыхъ народовъ. Множество поучительнѣйшихъ примѣровъ можно было бы извлечь изъ исторіи еврейскаго народа, который то падалъ, то возставалъ, то опять падалъ. Есть такіе примѣры и въ судьбахъ другихъ народовъ. Но развернемъ лучше нѣкоторыя скорбныя страницы исторіи нашего родного намъ многострадальнаго русскаго народа, чтобы видѣть, насколько милостивъ и долготерпѣливъ былъ къ намъ Господь. Сколько бѣдъ претерпѣвала русская земля, когда предки наши уклонялись отъ истиннаго пути! Были времена, когда она находилась на краю гибели, но глубокая вѣра въ Бога, искреннее раскаяніе въ грѣхахъ, сознание, что это испытаніе Божіе — не только спасало ее, но и укрѣпляло.

Было время, когда монгольское иго тяжело обрушилось на нашу православную Русь! Вдругъ съ востока появилась злобѣщая туча, и скоро покрыла всю Русь. Изъ глубины Азіи вышелъ хищный народъ съ дикими завоевательными цѣлями. Грудью всталъ тогда русскій народъ, защищая свою вѣру, свою родину, все что для

него было дорого и свято. Но не устоялъ онъ противъ стихійнаго напора: все было смято; города обращены въ груды развалинъ; жители убиты или отведены въ плѣнъ; православная вѣра была поругана, осквернены церкви Божіи, а народъ стоналъ подъ игомъ невѣрныхъ. „Должно быть мы прогнѣвали Бога своими грѣхами“, говорили тогда наши предки въ своемъ смиреніи, они слезно молили Бога объ избавленіи и „не до конца прогнѣвался на нихъ Богъ“. Въ то время, когда почти исчезла всякая надежда на избавленіе, Господь Богъ отъ нѣдръ Русской земли воздвигъ помазанниковъ, которые при очевидной помощи Божіей возродили Русское государство. А смутное время? Въ исторіи какого еще другого народа найдемъ мы такой поучительный примѣръ, того, какъ вѣра и раскаяніе во грѣхахъ спасла народъ отъ гибели. Забыли наши предки правду, утратили чувство законности; присягаютъ бояре то одному, то другому самозванцу. И вотъ стонетъ русская земля. Здѣсь рыскаютъ поляки; въ другомъ мѣстѣ буйствуютъ инородцы; тамъ неистовствуютъ казаки. Жизнь человѣческая потеряла свою цѣну; тысячами истребляется населеніе; все приносится въ жертву алчности, хищничеству и другимъ низкимъ страстямъ. Но обратились опять предки наши съ воплями къ Богу и „не до конца прогнѣвался на нихъ Богъ“. По молитвамъ православной церкви, — земной вкупѣ съ небесною, — даровалъ Онъ ей новаго благочестивѣйшаго помазанника, Русскаго Царя.

Въ славное царствованіе Государыни нашей Имп. Екатерины II также посѣтило Русь не менѣе великое народное губительство — моровая язва. Распространяясь съ юга, она постепенно дошла до первопрестольнаго града. Ужасъ овладѣлъ жителями. Смертность такъ была велика, что оставались цѣлые кварталы пустыхъ, заколоченныхъ домовъ. Погребали мертвыхъ ночью, при свѣтѣ факеловъ, что еще болѣе увеличивало тяжелое чувство. И вотъ всѣ спѣшатъ въ храмы Божіи, съ умиленіемъ, со слезами молятъ Бога, Пречистую Матерь, отвратить отъ нихъ гнѣвъ, на нихъ воздвигнутый. И Богъ внялъ молитвамъ вѣры. И не до конца прогнѣвался на нихъ Господь.

Нѣчто подобное, хотя въ значительно меньшей степени, было бр., и на нашихъ глазахъ. Вспомнимъ то, что было восемь лѣтъ тому назадъ въ нашемъ городѣ. До нашего города дошла тревожная вѣсть, что идетъ изъ Азіи и посѣтила уже Русь холера. Шла она постепенно; дни шли за днями; заботы будничныя поглощали все вниманіе; одни и не думали объ ожидаемомъ несчастіи, др. не хотѣли вѣрить въ возможность ея появленія; какъ вдругъ эта страшная болѣзнь появилась среди насъ и начала свирѣпствовать, унося жертвы людскія не десятками, а сотнями. Сколько бѣдныхъ семей осталось тогда безъ куска хлѣба за смертію работниковъ, — сколько малыхъ дѣтей осталось безъ ласки матери. Жители нашего города въ страхѣ обратились съ молитвою къ Богу. Храмы наши даже въ будніе дни наполнились молящимися; и кто до того два или три года не говѣлъ, тотъ спѣшилъ исповѣдываться и приобщался тѣла и крови Господней. Всякій болѣе или менѣе былъ занятъ мыслию о смерти. Въ разгаръ самаго бѣдствія по мысли и просьбѣ городскихъ мясоторговцевъ совершено было въ семь св. храмѣ архіерейское служеніе, послѣ котораго былъ совершенъ крестный ходъ къ прилегающей торговой площади, гдѣ совершено было молебствіе объ избавленіи отъ бѣдствія. И „не до конца прогнѣвался на насъ Господь“: болѣзнь стала замѣтно стихать, и вскорѣ совсѣмъ прекратилась. Теперь мы ежегодно благодаримъ Господа за избавленіе отъ бывшаго бѣдствія. Но можемъ ли мы быть увѣрены, что если не это бѣдствіе, то другое подобное не постигнетъ насъ снова? Можемъ ли быть спокойны?

Вѣрующая душа во всѣхъ бѣдствіяхъ, постигающихъ человека, видитъ наказаніе Божіе за грѣхи. Милосердный Господь, какъ чадолюбивый отецъ нашъ, видя наши уклоненія съ истиннаго пути жизни, вразумляетъ насъ мѣрами наказанія, желая нашего же исправленія. Жизнь человѣческая проходитъ въ большинствѣ случаевъ въ погонѣ за наживой, за удовольствіями. Среди обычной житейской суеты, человѣкъ забываетъ, что каждая прожитая имъ минута, каждый день, каждый годъ приближаетъ его къ гробовой доскѣ, приближаетъ туда, откуда уже

нѣтъ возврата, гдѣ ему придется предстать предъ лицомъ Высшей Правды и отдать отчетъ не только въ дѣлахъ своихъ, но и помышленіяхъ.

Будемъ же, бр., осторожны и осмотрительны на своемъ жизненномъ пути, весьма и весьма не долгомъ, чтобы не оказаться виновными предъ лицомъ Вѣчнаго Судіи и не вызвать на себя праведный гнѣвъ Его. Аминь.

Н А Ю Г Ъ.

ДНЕВНИКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ САМАРСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ
за время лѣтней экскурсіи 1900 года.

(Продолженіе).

14 іюня. Проснулись съ ощущеніемъ свѣжести, бодрости и силы. День ясный. Легкій вѣтерокъ, больше отъ движенія пархода, чѣмъ воздуха, проникаетъ въ каюту и заставляетъ крѣпче закутаться въ одѣяло. Вставать не хочется; лежишь себѣ и придумываешь основанія, по которымъ можно было бы еще проспать часикъ—другой. Между тѣмъ, болѣе безпокойные юноши поднялись еще на зарѣ, и уже успѣли „развести очагъ“: принесли большой дорожный чайникъ и съ великимъ удовольствіемъ пьютъ чай на утреннемъ холодкѣ. Настроеніе оживленное. Безпорядочный споръ, когда одинъ не слушаетъ что говоритъ другой и когда всѣ стараются высказать свою мысль скорѣе,—въ полуснѣ напоминаетъ собою не то щебетанье птицъ, не то трескъ какой нибудь машины. Разговаривающіе за чайнымъ столомъ „мыслью мѣряютъ далекое пространство“ ѣздятъ по Россіи изъ конца въ конецъ и, кажется, совершенно живо переживаютъ не только впечатлѣнія пути, но и удовольствія остановки. На залитомъ водою столѣ лежитъ географическая карта; никто не замѣчаетъ, что она вымокла и что ее сушить придется. Послѣ долгихъ разговоровъ, сопровождаемыхъ легкой перебранкой, чай наконецъ конченъ. Дѣлать нечего. Придумываемъ новыя занятія. Одни разбрелись по палубѣ, другіе принялись усовѣщевать спавшихъ. Юноша С. сѣлъ рядомъ съ койкой „дяди В.“ и началъ читать ему длин-

ную нотацію о томъ, что долго спать и негигиенично, и недобросовѣстно. Большой слушатель сначала не придаетъ значенія этимъ правоученіямъ бойкаго юнца, даже перевернулся было къ стѣнѣ и хотѣлъ опять заснуть, но моралистъ такъ былъ настойчивъ и неистощимъ въ своихъ резонахъ, что пришлось „отвязаться“ и встать. Больше спавшихъ не осталось. Идемъ на балконъ и наслаждаемся «поэзіей». Воздухъ свѣжій, чистый, легко дышется. Окрестные виды—безподобны по своей красотѣ. Вдали, направо, какъ-бы вырастаютъ изъ воды, окаймленные горами десятки бѣлыхъ церквей и домовъ, красиво расположенные по подгорью. Это—Саратовъ. Какое то новое, совершенно неизвѣданное и непередаваемое словами чувство наполняетъ душу, нѣчто подобное тому давнему ощущенію таинственности, которое припоминается отъ времени ранняго дѣтства, когда бывало впервые приходилось слышать приволжскую пѣсню:

Не сказалъ бы я, да вотъ моя бѣда:

Уѣзжаю жить въ низовы города.

Волга матушка бурлива, говорятъ,

Подъ Саратовомъ разбойнички шалать.

Но некогда уже теперь разбираться въ психологіи, невольно отдаешься весь во власть окружающаго рѣчного простора и «предаешься созерцанію». Какъ хорошо кругомъ, сколько силъ появляется—незатраченныхъ или вернувшихся снова... Мало по малу приближается городъ. Одна за другою яснѣе вырисовываются церкви, становятся видными пароходскія пристани. Красиво выдѣляется среди другихъ голубой пароходъ Волжскаго общества; громадный въ дѣйствительности, за водной далью онъ кажется совсемъ маленькимъ. Двѣ три лодки плывутъ нагруженные тесомъ; нѣсколько маяковъ стоятъ на косѣ; недалеко отъ парохода маленькая синяя лодочка съ бѣлымъ парусомъ качается въ волнахъ; два пловца внимательно смотрятъ съ нее на нашъ пароходъ. Лѣвѣе—громадное село Покровская слобода Новоузенскаго уѣзда. Волга здѣсь „низовая“, отъ одного берега до другого верстъ пять будетъ.

Насмотрѣвшись вдосталь, возвращаемся въ каюту собирать

вещи. Здѣсь цѣлая канцелярія. Директоръ департамента, нашъ о. духовникъ, диктуетъ двумъ «секретарямъ» цифры, цифры и цифры.. Всѣ такъ внимательны къ своей работѣ и такъ точны въ своихъ «экономическихъ» счетахъ и соображеніяхъ, что и разсуждать съ ними невозможно. На наши восторженные слова о всей прелести окружающей природы батюшка только рукой махнулъ, „отвяжитесь-де,“ затѣмъ согналъ муху съ своихъ очковъ и опять принялся за прерванные разговорами счеты.

На нѣсколько минутъ остановились у нефтянки, потомъ подѣхали къ пристани. Обычная картина пристанской жизни здѣсь нѣсколько видоизмѣняется тѣмъ, что вблизи конторокъ—поистинѣ „земля богата, а порядка вовсе нѣтъ“. Тутъ и бревна, тутъ и строенія лѣплятся одно на другомъ, старыя, потемнѣвшія отъ времени; и тутъ же какіе то допотопные навѣсы, предназначенные для мелочной торговли. На пристани крикъ и сутолока: извозчики и носильщики мѣшаютъ вамъ идти, предлагая свои услуги и загоразивая путь; торговки продаютъ зеленныя ягоды, усиленно и безтолково нахваливая свой дурной товаръ. Рядомъ—цѣлая вереница трактировъ и питейныхъ заведеній съ надписями такими громадными буквами, что слѣпаго можно было бы выучить читать. Невдалекѣ цѣлые десятки пивныхъ. Очевидно и здѣсь „Руси веселіе пить“.

Поднявшись въ гору по мосткамъ и миновавъ извозчиковъ, останавливаемся въ ожиданіи, пока всѣ соберутся. Видъ на Волгу и Заволжье отсюда открывается прекрасный. Прямо передъ нами стоятъ на отдыхѣ наши любимцы: Волжскій «Бояринъ», Меркурьевскій скорый „Цесаревна Марія“, Самолетскій „Графъ Левъ Толстой“. Одинъ синій какъ небо, другой бѣлоснѣжный, третій розовый. Какъ хороши они на Волжскихъ водахъ, точно дворцы рѣчные! У пристаней приютились катеры, полицейскіе пароходы, маленькія лодочки. Прямо за Волгой—большое село на такомъ разстояніи, что и въ десять пріемовъ не переплыть самому отчаянному пловцу. Сборы наши были медленные. Сначала ждали товарищей, почему-то затерявшихся съ багажемъ на пристани, потомъ А. Е-чъ ушелъ на Волжскую конторку за справками; его

пришлось ждать... За нимъ трехъ гонцовъ посылали. Послѣдній изъ нихъ возвратился съ трофеемъ изъ своей экскурси, принесъ „путеводитель по Волгѣ“, изданный въ нынѣшнемъ году „Обществомъ“. По рангу онъ не имѣлъ ни малѣйшаго права на полученіе этой книжки, такъ какъ она выдается людямъ „съ вѣсомъ“, которые ѣздятъ въ первомъ классѣ; но судьба храбрымъ, говорятъ, покровительствуетъ... Кассиръ былъ занятъ какимъ то дѣловымъ разговоромъ съ важной персоной и некогда ему было „встрѣчать по одежѣ“ того, кто спрашивалъ путеводитель: не смотря, протянулъ руку, досталъ книжку и отдалъ, и только уже когда отдалъ, сообразилъ, что такой пассажиръ можетъ ѣхать и безъ путеводителя.

Кое какъ наконецъ всѣ собрались. Нѣкоторые, впрочемъ, ушли, не дождавшись остальныхъ. Пришлось ихъ догонять.

Внутри Саратовъ ничѣмъ не отличается отъ большинства другихъ приволжскихъ городовъ, кромѣ развѣ скученности разбросанныхъ по холмамъ и оврагамъ построекъ, да цѣлыхъ аллей пирамидальныхъ тополей на улицахъ. Дома стоятъ рядомъ одинъ съ другимъ и при томъ удивительно несимметрично: какая нибудь лачуга съ выбитыми стеклами и тутъ же, вмѣстѣ съ нею, „палаты каменные.“ Улицы идутъ по горамъ, безъ плана и порядка, такъ что вдоль и поперекъ знающій городъ нашъ проводникъ (впослѣдствіи прославившійся своимъ намѣреніемъ купить на оставшіяся деньги или сѣдло, или оперу Демонъ), и тотъ въ одномъ мѣстѣ сбился, провель насъ не туда, куда слѣдовало... Тишина всюду, изрѣдка развѣ попадетъ на встрѣчу скучающій обыватель или проѣдетъ извозчикъ съ лошадыю, одѣтою въ платье (чтобы не кусали ее мухи).

По обычаю, установившемуся еще съ поѣздки прошедшаго года, во всякомъ городѣ сначала отыскиваемъ соборъ. На наши вопросы, гдѣ православный соборный храмъ? попадавшіяся на встрѣчу мѣстныя салопницы отвѣчали указаніемъ на маленькую, какъ намъ показалось, зеленую церковку, усѣянную по крышѣ золотыми звѣздами. Гредь нею въ саду разбитъ роскошный цвѣтникъ и приготовлены возвышенія для вазъ съ вьющимися

растеніями. Одно изъ нихъ совершенно напомнило намъ кафедру и подало соблазнительный поводъ войти и привѣтствовать собравшихся рѣчью. По счастью, не было вблизи постороннихъ слушателей, а то неизвѣстно еще, понравилась-ли бы эта рѣчь г. городовому. Оратора убѣдительно попросили не продолжать. Пишущій эти строки смѣнилъ оратора на кафедру и пристроился съ своею книжкой, къ немалому удивленію вдругъ выросшаго откуда то изъ земли садовника. Но и къ литературному примѣненію кафедры присутствовавшіе не отнеслись съ одобреніемъ. Преподаватель шедшій съ нами совершенно резонно замѣтилъ: „Вотъ употребленіе нашель человѣкъ: собственно говоря, полицейскаго нѣтъ“

— А что?..

— Прогналъ бы...

Подходимъ къ собору. Вблизи онъ производитъ впечатлѣніе болѣе величественное. Громадныя, грандіозныя колонны и массивныя двери совершенно ясно отличаютъ его отъ другихъ церквей. Входимъ внутрь самаго зданія, какъ разъ въ срединѣ литургіи, встаемъ въ сторонѣ отъ входа и молимся до конца службы. Всюду здѣсь образцовая чистота и заботливый порядокъ: ни пылинки нигдѣ нѣтъ. Самое зданіе старинное, по типу древне-римской базилики. И утварь уже въ значительной степени не новая: потемнѣвшіе лики св. иконъ, древнія знамена, пестрые старинные орнаменты. Но всюду привѣтливо горятъ лампы, по мѣстамъ даже тройныя, какъ напр. предъ старинною, почернѣвшею отъ времени, иконою тайной вечери надъ царскими вратами. Солнышко привѣтливо льетъ свой свѣтъ черезъ верхнія окна. Тихое, умиротворяющее душу, впечатлѣніе дополняетъ стройный хоръ изъ четырехъ голосовъ, очевидно лучшихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, по силѣ одушевленія и чувства способныхъ, кажется, замѣнить цѣлую капеллу... Въ самомъ возвышенномъ настроеніи мы вышли изъ собора. Утро этого счастливаго дня было дѣйствительно освящено молитвой.

Дальнѣйшій нашъ путь лежалъ на главную улицу—Московскую. Здѣсь все тоже, что у насъ въ Самарѣ: большіе магазины съ безконечными выставками, витрины, зеркальныя окна. Большое

вниманіе обращаютъ на себя фотографіи, дѣйствительно образцовыя по исполненію.

Проходя по главной улицѣ, остановились около зданія католическаго костела и просили у ректора разрѣшенія зайти—осмотрѣть инославную святыню. Разрѣшеніе было дано, но ректоръ и еще два—три человѣка не пошли вмѣстѣ съ нами. Костель не выходитъ главнымъ фасадомъ на улицу, и потому, прежде чѣмъ вступить въ него, намъ пришлось войти во внутрь двора. Здѣсь два благочестивыхъ католика сидѣли и мирно разговаривали о знаменіяхъ и чудесахъ какихъ-то пконъ. Месса уже кончилась, и намъ пришлось испрашивать нарочитое разрѣшеніе посѣтить храмъ. Католики направили насъ къ ксендзу, который занимаетъ помѣщеніе въ томъ же домѣ. По счастью, ксендзъ встрѣтилъ насъ на своемъ крыльцѣ, собираясь читать какую то большую газету и, узнавъ, что мы ученики семинаріи, сразу же сдѣлалъ распоряженіе, по-нѣмецки, чтобы намъ показали «церковь». Не успѣли мы подойти къ главному входу костела, какъ дверь предупредительно растворилась откуда то изнутри, и сопровождавшій насъ стражъ поспѣшилъ ранѣе насъ подойти къ алтарю и сдѣлать колѣнопреклоненную молитву. Костель внутри напоминаетъ скорѣе аудиторію, чѣмъ церковь; утвари и изображеній мало; главное мѣсто занимаютъ парты для молящихся; по мѣстамъ на нихъ — забытые молитвенники, подсвѣчники, лампы... Мы прошли къ главному алтарю и разсматривали утварь. Особенно хороши: свѣтовое изображеніе Спасителя въ нишѣ окна и металлическая, съ синимъ стаканомъ лампада, какъ бы висящая въ воздухѣ. Преобладающія изображенія: крестныхъ страданій Спасителя—Голгоѳа во всѣхъ ея видахъ. Украшеній мало, и незамѣтно, чтобы костель содержался въ чистотѣ и опрятности. При выходѣ останавливаемъ минутное вниманіе на вѣнкѣ и надписи въ память храмоздателя, благодаримъ сторожа, затѣмъ обмѣниваемся нѣсколькими фразами съ привратниками и идемъ дальше, въ Радищевскій музей... Очень интересное мѣсто занимаетъ площадь, гдѣ устроено зданіе музея и театра. Это, по картинкамъ, точь въ точь, древніе Аѳины: и горы также какъ тамъ, возвышаются надъ городомъ. По воспо-

минанію о посѣщеніи Архангельскаго музея въ минувшемъ году, входимъ «благословясь»: сначала спрашиваемъ, можно ли учащимся посѣтить зданіе бесплатно въ этотъ часъ? Швейцаръ черезъ минуту приноситъ предупредительно—любезный отвѣтъ: „пожалуйте, батюшка.“ Приобрѣтаемъ каталоги и идемъ кверху.

Музей представляетъ собою коллекцію картинъ знаменитыхъ художниковъ. Преобладаютъ морскіе виды и преимущественно Италія Россіи здѣсь мы почти не видали, если не считать мелкихъ гравюръ и двухъ большихъ, помѣщенныхъ при входѣ, картинъ историческаго содержанія. Русскія картины пріютились гдѣ нибудь въ углу и нужно быть любителемъ, чтобы розыскать ихъ. Очень мы обрадовались, когда среди всей этой нѣметчины нашли «сельскій клиросъ»—картину очень заинтересовавшую насъ по своей непосредственной художественной правдѣ. Изображены пѣвчіе: старикъ въ очкахъ, какой то мужичекъ, двое дѣтей, очевидно школьниковъ и дьячекъ въ стихарѣ. Лица у всѣхъ сосредоточенныя, задумчивыя, но видно, что мысль пѣвцовъ далеко отъ храма и что „устами только“ одними они исповѣдуютъ Бога. Въ сторонѣ—иконостасъ, предъ иконою лампада съ горящей свѣчей,—огонь очень хорошо нарисованъ. Ближе къ пѣвцамъ аналой и на немъ богослужебныя книги. Въ той же комнатѣ видѣли громадную вазу татарскихъ временъ, найденную близъ Царева на мѣстѣ Золотоордынскій столицы Сарая и затѣмъ старинную русскую утварь: шкатулки XVI вѣка, обитыя черной жостью, сосуды и т. д. Въ слѣдующихъ комнатахъ разсматривали автографы царствующихъ лицъ и старинныя монеты. Больше всего понравилась намъ въ музеѣ громадная статуя Императора Петра, въ натуральную величину и во всеоружіи. Статуя охраняетъ входъ и занимаетъ мѣсто на высокомъ пьедесталѣ, вверху лѣстницы.

По выходѣ изъ музея, раздѣляемся на двѣ партіи: ректоръ отправляется въ гости къ ректору здѣшней семинаріи, а мы идемъ разыскивать виды Саратова. Перебѣгаемъ съ этою цѣлью изъ магазина въ магазинъ, но ничего подходящаго не можемъ найти; подають намъ однѣ только какія то жалкія литографіи, и

то нѣмецкія, сдѣланныя въ Дрезденѣ, а не въ Россіи. На улицѣ наша толпа сразу же обращаетъ на себя вниманіе; на лицахъ встрѣчныхъ совершенно ясно можно прочесть: „сколько ихъ, куда ихъ гонять“?..

Дальше путь нашъ лежитъ въ семинарію, также по путанымъ и безтолковымъ улицамъ. Хорошо только тѣмъ, что тротуары асфальтовые, ноги не сломаешь. Все время пути имѣли возможность наблюдать довольно однообразный видъ — черезъ крыши домовъ подъ горою — Волгу, разлившуюся на обширное пространство.

Семинарія занимаетъ собою мѣстность, совершенно изолированную отъ уличнаго шума: вблизи зданія на далекомъ пространствѣ не встрѣтишь ни одного пѣшехода: пустынное, безлюдное мѣсто. Постройки семинарскія громадныя, почти „палаты“ по наружи слишкомъ ужъ казенныя. Боязливо вступили мы въ эти высокія стѣны и не рѣшились двинуться дальше швейцарской, прежде чѣмъ сойдутъ съ верху отправившіеся для осмотра о.о. ректоры — здѣшній и самарскій. Они впрочемъ, не заставили себя долго ждать, и мы, принявъ благословеніе саратовскаго ректора, въ сопровожденіи товарищей по училищу (въ это время успѣли уже разыскать знакомыхъ) всей толпой двинулись кверху. Классныя комнаты, залъ, корридоры и спальни остались въ томъ же видѣ, какъ были въ моментъ отъѣзда учениковъ, и по „останкамъ“ можно вполне судить о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя школа производитъ на своихъ питомцевъ. Порядки здѣсь весьма строгіе.

По внутренней отдѣлкѣ и убранству семинарія здѣшняя совсемъ не похожа на тѣ грязненькія, бѣдныя семинаріи, которыя мы раньше видѣли. При входѣ, на площадкѣ первой же лѣстницы вы встрѣчаете громадное трюмо — роскошь, которая и не снилась нашимъ семинаристамъ; въ классахъ свѣтло и просторно, въ спальняхъ комнатахъ чистота рѣдкостная. На боковой стѣнѣ пристроился маленькій синій ночникъ, лампочка изящной работы. Но мы застали семинарію въ расплохъ и потому не имѣли возможности наблюдать ее во всемъ блескѣ ея внѣшняго великолѣпія;

въ моментъ нашего посѣщенія въ классахъ и корридорахъ столько же грязи и сору, какъ и во всякой другой школѣ въ это время: обрывки бумаги, куски булокъ, конспекты, старыя чернильницы, изломанныя ручки, стеклянки изъ подъ лекарствъ. На окнахъ апокрифическія надписи, понятныя одному учащемуся здѣсь юношеству, какіе то „круги и бѣги небесныя“. Особенно интересна найденная въ одной комнатѣ на окнѣ „искусственная энциклопедія“ семинарской науки, составленная изъ богословія Августина, латинской грамматики и діалога Платона: „Федонъ“ съ обложкой отъ учебника исторіи русской литературы Галахова. Сопровождаемые бывшимъ товарищемъ, мы посѣтили церковныя хоры. Видъ на церковь съ хоръ открывается прекрасный: церковь маленькая, уютная и поддерживается въ чрезвычайной чистотѣ. Только посрединѣ рѣшетка для ученическихъ мѣсть да недостатокъ иконъ по стѣнамъ, замѣненныхъ громадными форточками, придаетъ храму нѣсколько казенный видъ. Изъ церкви прошли къ „карцеру“, но это святилище было заперто, и мы могли видѣть мѣсто узъ только черезъ стекло. Отсюда спустились въ нижній этажъ, сначала въ садъ, потомъ въ столовую. Ни въ одной семинаріи, кромѣ Ярославской, намъ не приходилось видѣть такого уютнаго садика. Длиныя аллеи съ видами на Волгу, бесѣдки, цвѣтники, изящно отдѣланныя дорожки и тропинки. При входѣ въ садъ два щенка встрѣтили насъ сердитымъ лаемъ (очевидно любимцы семинаристовъ), но потомъ сразу же съ нами познакомились и всю дорогу насъ сопровождали; предполагалось одного изъ нихъ, наиболѣе способнаго, обучить математикѣ и древнимъ языкамъ. Изъ сада черезъ дворъ возвратились сначала въ пріемную, гдѣ стоитъ прекрасный рояль и валяются на полу копіи ученическихъ списковъ съ двойками, затѣмъ въ столовую, гдѣ поваръ угостилъ насъ роскошнѣйшимъ холоднымъ квасомъ. Столовая въ самомъ подвалѣ, и прежде чѣмъ дойти до нея, намъ пришлось пройти нѣсколько темныхъ переходовъ. Послѣ осмотра семинарской столовой возвратились къ главному входу, вновь приняли благословеніе о. ректора и отправились обѣдать въ „Столовую при кухонной школѣ Дамскаго Попечитель-

ства“. Былъ въ нѣкоторыхъ увлекающихся головахъ проектъ посѣтить актъ въ Римско-Католической семинаріи, но болѣе благо-разумные отклонили эту затѣю. Обѣдъ въ Дамской столовой намъ былъ предложенъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ: 30 к. за два блюда, прекрасно сервированныхъ. Видно, что здѣсь содержатъ столъ изъ любви къ искусству, а не изъ барышническихъ цѣлей. Всюду чистота образцовая; на окнахъ занавѣски, масса свѣту, по стѣнамъ олеографіи. Публика одѣта аристократически, и мы съ своими будничными, затрапезными костюмами были нѣкоторымъ диссонансомъ среди этой роскоши. «Администрація» столовой, впрочемъ, стоятъ выше этихъ мелочей и, не смотря на нашъ непривлекательный внѣшній видъ, была съ нами очень предупредительна и любезна. Въ столовой встрѣтили одного земляка студента, который между прочимъ, въ доказательство порядочности дамской кухмистерской, указалъ намъ на обѣдавшего невдалекѣ отъ насъ преподавателя Саратовской семинаріи.

Послѣ обѣда до отхода поѣзда на Кіевъ оставался еще не одинъ часъ времени, и такъ какъ въ этотъ короткій промежутокъ мы не успѣли бы ничего осмотрѣть новаго, то наши руководители предоставили намъ идти въ разсыпную, назначивъ встрѣчу на вокзалѣ Рязанско-Уральской жел. дор. за часъ до отъѣзда. Нѣкоторые пошли прямо на вокзалъ, другіе—отправились на конкѣ осматривать городъ. Одинъ изъ послѣднихъ сообщилъ намъ, между прочимъ, очень курьезный разговоръ, свидѣтельствующій о религіозномъ невѣжествѣ здѣшнихъ обывателей. Кондуктора спрашиваютъ: “Въ чье имя построень этотъ храмъ“? Тотъ отвѣчаетъ: „Во имя купца Мамина“.

— А какой тутъ престольный праздникъ?

— Не знаю...

Прибывшіе на вокзалъ ранѣе другихъ испытали нѣсколько минутъ самыхъ горькихъ разочарованій. Дѣло происходило у железнодорожной кассы для выдачи билетовъ. Только мы подошли къ барьеру, какъ предупредительный семинаристъ—католикъ, ростомъ въ сажень и вдвое здоровѣе жандарма, охранявшато порядокъ, всталъ около кассы и началъ получать билеты

своимъ товарищамъ: сначала одному, потомъ другому, потомъ третьему и т. д., пока не получилъ всѣмъ семидесяти двумъ семинаристамъ. Было бы гораздо разумнѣе ему отобрать деньги у вѣдущихъ еще въ семинаріи и получить билеты всѣмъ вмѣстѣ, потому что почти всѣ они вѣхали до одной станціи, но разсудительный католикъ такъ не сдѣлалъ: получивъ билетъ одному, онъ ждалъ, пока подойдетъ къ нему другой... Въ заключеніе выдачу билетовъ затянули настолько, что осталось до отхода поѣзда полчаса или даже меньше. Всѣ стали спѣшить и браниться. А тутъ еще, какъ на грѣхъ, начальникъ станціи, совершенно повидимому незнакомый съ психологіей толпы, подошелъ къ кассѣ и во всеуслышаніе заявилъ, что больше ста съ чѣмъ то билетовъ нельзя выдавать... Сутолока поднялась невозможная, жандарма чуть не задавили, начальнику станціи стали посылать одно за другимъ внушительныя благожеланія... Мы также были въ безвыходномъ положеніи: пришлось бы ждать одиннадцати часовъ ночи, если бы опоздали на этотъ поѣздъ. Но судьба насъ выручила и, не смотря на любезныя предложенія желѣзнодорожнаго начальства „устроить насъ въ слѣдующемъ поѣздѣ, въ спальныхъ вагонахъ“, мы имѣли въ своемъ распоряженіи еще за десять минутъ до послѣдняго звонка всѣ проѣздные билеты и сидѣли въ вагонѣ уже со спокойнымъ сердцемъ. Предъ самымъ отходомъ поѣзда имѣли возможность наблюдать отношенія начальства и подчиненныхъ въ католической семинаріи. Передъ окномъ вагона, гдѣ вѣхали ученики, стоялъ какой то патеръ и давалъ прощальныя наставленія. Нужно видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ ловилъ юнецъ каждое слово своего наставника. Глубокой, счастливой стариной вѣетъ отъ этой рѣдкостной преданности ученика учителю... Въ пять часовъ вечера, простившись съ А. Е-чемъ, мы оставили Саратовъ, сопровождаемые, во время пути по междугорью, звуками музыки въ какомъ то общественномъ саду или ресторанѣ.

Со скоростью сорока слишкомъ верстъ въ часъ по незамѣтнымъ кривизнамъ и уклоненіямъ поднимаемся въ гору. Саратовъ далеко позади остается, въ лощинѣ. За городомъ открывается синева водной дали, такъ неизмѣнно всюду отличающая близость Волги.

Вскорѣ совсѣмъ скрылась изъ вида панорама города и видъ на заволжье, и мы остались одинъ на одинъ съ ровной и однообразной степью. Что дѣлать?.. Конечно, сейчасъ же принялись за чай; достали на одной изъ слѣдующихъ станцій воды, разложили возможно удобнѣе саратовскія покупки (а на этотъ разъ увезена была изъ Саратова половина кондитерской) и принялись за стаканы. Помѣщеніе тѣсное: въ двухъ отдѣленіяхъ вагона насъ помѣстили цѣлыхъ пятнадцать человѣкъ, и въ поѣздѣ на этотъ разъ народу было такъ много, что поневолѣ пришлось буквально исполнять напутственное наставленіе начальника станціи „лишнихъ мѣстъ не занимать“. Но, „тѣснота сближаетъ“ и мы не жаловались на недостатокъ мѣста... Замелькали одинъ за другимъ ближайшіе дачные полустанки съ неизмѣнными въ этотъ часъ дня чиновниками, возвращающимися домой послѣ служебныхъ занятій. Обремененные службой, усталые послѣ шести часового сидѣнья въ саратовскихъ департаментахъ, они были нагружены свертками, корзинками и картонками. Бѣдные люди: совсѣмъ превращаются во вьючныхъ животныхъ... Намъ приходилось выходить на каждомъ полустанкѣ за водою, успѣвать, пока поѣздъ стоитъ „одну минуту“, налить воды и возвратиться въ вагонъ. Были ловкіе господа, которые съ самодовольствомъ исполняли эту свою миссію. Одинъ изъ нихъ, возвратившись въ вагонъ послѣ такого похождения, оживленно рассказывалъ, какъ началъ бить третій звонокъ, а буфетчикъ успѣлъ налить только полчайника: „и денегъ, говоритъ, не взялъ, велѣлъ бѣжать скорѣе.“ Саратовскихъ запасовъ, не смотря на громадное ихъ количество, оказалось недостаточно, и потому вновь на каждой станціи скупали всякую дрянь, какую только туда приносили. Между прочимъ на ст. Маріинской купили пять тарелокъ болотныхъ раковъ, очень давней ловли и совсѣмъ недоброкачественныхъ. Эти „усопшіе раки“ были предметомъ остроумія почти цѣлый вечеръ. Когда, наконецъ, все было куплено и добрая половина съѣдена, въ вагонѣ получилась такая грязь, что самъ г. кондукторъ проходившій мимо, недовольно скривилъ свою фізіономію. Да и намъ самимъ было непріятно: придется спать въ повалку

на этой кучѣ лимонныхъ огрызковъ, сѣмячекъ, рваной бумаги, остаткахъ рыбы и почившихъ раковъ... неутѣшительная перспектива! Подметать, однакожь, не захотѣлось: „многіе стояли выше этихъ мелочей“. Окончивъ чай, занялись „литературой:“ у одного оказалась въ рукахъ „мѣстная газета“ — „Саратовскій Дневникъ“, у другого какой-то романъ, у третьяго серьезная книга. Нѣкоторые изъ остальныхъ читаютъ объявленія и надписи на коробкахъ съ чайнымъ печеньемъ. Утомившись въ городѣ за цѣлый день непрерывной ходьбы, юношество плохо воспринимаетъ литературныя сказанія: ни одинъ не можетъ внимательно сосредоточиться на читаемомъ, кромѣ развѣ того, который перечитываетъ надписи на чайныхъ коробкахъ. Время отъ времени читающіе обмѣниваются ничего незначащими фразами:

— Не затынуло еще?

— Нѣтъ, меня про — дуваетъ!..

Скоро Аткарскъ. Проѣхали р. Медвѣдицу, притокъ Дона и ѣдемъ степями. Равнина — куда ни посмотри. По ту и другую сторону желѣзнаго пути хлѣбныя поля: колосится рожь, зрѣетъ овесъ и гречиха. Солнце близится къ закату. Гдѣ то вдали слышится одушевленная пѣсня:

„Жизнь, зачѣмъ ты собой

Обольщаешь меня“...

Темнѣетъ. Пора ужинать. Не удалась литература, авось ужинъ удастся. Собираемъ все, что осталось отъ чая и ѣдимъ въ молчаніи и глубокомысліи. Послѣ ужина человекъ три помѣстились въ углу вагона и затынули стройную пѣсню: «Рече та стогне Дніпръ широкій»... Но до Днѣпра еще далеко, послѣ завтра будемъ, не раньше. Остальные сидятъ тѣснымъ кружкомъ около ректора и слушаютъ „внѣклассный урокъ“. Мѣста мало: съ любопытствомъ все столпились такъ, что головы прижимаютъ одна къ другой; двое сидятъ другъ у друга на колѣняхъ, одинъ на лавочку влѣзь. Мирно льется бесѣда; совершенно также, какъ гдѣ нибудь въ далекой степной деревнѣ, на крылечкѣ поповскаго домика, собрались мы здѣсь, въ этой чуждой обстановкѣ со своими прежними семинарскими разговорами.

Чѣмъ насъ не семья? Какъ всѣ хороши, ласковы другъ съ другомъ, какъ предупредительны и внимательны одинъ съ другимъ. Бывало также, много уже лѣтъ тому назадъ, еще когда живъ былъ мой покойный отецъ, собирались мы всей семьей, послѣ ужина, лѣтнимъ вечеромъ подь праздникъ. Уберуть со стола, а мы, тогда еще маленькіе, долго сидимъ и слушаемъ отцовскій рассказъ... меньшимъ давно спать пора, а и они сидятъ и таращатъ глаза. Лампада горитъ передь образомъ, мѣсяць смотритъ въ окно; на колокольнѣ сторожъ бьетъ часы, гдѣ то трещитъ кузнечикъ... Это отдаленное, счастливое, никогда невозвратимое прошлое напомнила мнѣ тѣсная внѣшкольная бесѣда въ вагонѣ.

Начинаетъ свѣжѣть. По сторонамъ дороги все еще тянется однообразное безконечное поле, изрѣдка прерываемое какими нибудь постройками: хуторомъ или цѣлымъ селеніемъ. Разъ мелькнулъ рѣчной ландшафтъ, гдѣ то въ сторонѣ показалось озеро, окаймленное ветлами. Время уже позднее, пора и ко сну... Въ углу неугомонная братія все еще не можетъ кончить своихъ спѣвокъ.

На одной изъ слѣдующихъ станцій происходитъ интересная ночная сцена: среди всеобщаго молчанія, въ дверяхъ вагона показывается солидная дама, пудовъ въ девять, если не больше, вѣсомъ и не можетъ пролѣзти. Кондукторъ проталкиваетъ ее, а она сердится и бранится. Входитъ наконецъ въ наше „купэ“ и съ негодованіемъ замѣчая, что у насъ нѣтъ ни одного свободнаго мѣста, проситъ спавшихъ подвинуться... а гдѣ-же помѣстишь такую тушу, да еще съ мѣшкомъ, тоже пудовъ на пять... да еще съ претензіями, что „сквозняки“, а на самой салопъ теплый, да нѣсколько платковъ... Кое какъ выпроваживаемъ непрошеную гостью. Обрато уже легче она пролѣзла въ двери и еще потомъ разъ пять прошла мимо нашего помѣщенія, ожесточенно огрызаясь... Сокровище!

Пора и спать. Другого такого инцидента не будетъ.

Просыпаюсь среди глубокой ночи. Поѣздъ мчится, мѣрно покачиваясь. Звѣздочка горитъ одиноко на горизонтѣ, освѣщая

безконечное поле. Тихо блестит она и льетъ свѣтъ въ окно вагона. Закроешь глаза, а она все еще свѣтится...

15 іюня. Давно проѣхали Тамбовъ. Утро ясное, чистое. Солнце высоко уже на горизонтѣ. Часы показываютъ разное: у однихъ по-самарски, у другихъ по-петербургски, у третьихъ по-саратовски, у четвертыхъ... остановились. Встали, разгородили „кѣтки“ (откидныя лавочки) и всей гурьбой отправились умываться во второй классъ, подъ командой кондуктора, сдерживавшаго молодые порывы. Послѣ нашего ухода ректоръ всталъ лицомъ на востокъ, открылъ окно и долго молился.

До Козлова осталось полчаса, и нужно было успѣть за это время собрать свои вещи, чтобы не задерживаться въ пересадкѣ на Козлово-Воронежско-Ростовскую желѣзную дорогу. Подсчитали пройденное разстояніе: оказалось за ночь проѣхали 422 версты. Наша компанія увеличилась еще однимъ, случайнымъ, впрочемъ, спутникомъ. Отъ Тамбова къ намъ присоединился самарскій семинаристъ, сынъ городского протоіерея: держитъ путь вмѣстѣ съ мамашей, какъ и мы, до Чернигова.

Проѣхали двѣ рѣки съ названіемъ „Воронежъ.“ Сидѣвшій вмѣстѣ съ нами въ вагонѣ инвалидъ съ медалями объяснилъ, что это истоки одной и той же рѣки, которая беретъ начало недалеко отсюда, верстахъ въ шестидесяти и раздѣляется на два русла: одинъ рукавъ течетъ лѣсомъ, и называется Лѣсной Воронежъ, а другой—степью и называется Польной Воронежъ. Приняли къ свѣдѣнію...

Въ Козловѣ остановка около двухъ часовъ. Складываемъ около наружной стѣны вокзала свои чемоданы, приставляемъ къ нимъ „стража вѣрнаго“ и идемъ осматривать городъ. По обычаю, прежде всего идемъ въ соборъ. Здѣсь молимся въ концѣ литургіи и на акаѳистѣ Божіей Матери *), затѣмъ осматриваемъ Ильинскую церковь и Пятницкую, гдѣ въ первые годы своего священства служилъ Владыка Владиміръ, Митрополигъ Московскій. Послѣ осмотра церквей одинъ моментъ «занимаемся поэзіей»: лю-

*) Вопреки установившемуся у насъ обычаю, акаѳистъ здѣсь читаетъ діакопъ.

буемся видомъ на зарѣчье Воронежа: поля, луга, села и деревни, и потомъ спѣшимъ сдѣлать необходимый запасъ провизіи на дальнѣйшую дорогу: одинъ за другимъ разыскиваемъ нужные магазины и обременяемъ себя покупками.

Двухъ часовъ оказалось съ избыткомъ для осмотра города: строенія здѣсь все въ одной кучѣ, и съ перваго взгляда и не подумаешь, что населенія въ этомъ городѣ до сорока тысячъ.

Приходимъ на вокзалъ значительно раньше назначеннаго времени и такъ какъ вошло уже въ обычай не уѣзжать ни отъ одной станціи безъ инцидента, то и на этотъ разъ дѣло не прошло благополучно. Дѣйствующими лицами оказались кондукторъ и наши „депутаты.“ Послѣдніе просили, въ виду дальности пути, дать помѣщеніе по возможности въ отдѣльномъ вагонѣ. Подходимъ къ вагону и получаемъ «отставку». Кондукторъ гонитъ насъ прочь съ обычнымъ заявленіемъ: „Здѣсь учащіеся.“

Какіе учащіеся?

— Римско-католическая семинарія.

А для православныхъ семинаристовъ который вагонъ?

— Почему я знаю.

Дѣлать нечего: пришлось обратиться къ начальнику станціи. Тотъ оказался гораздо «православнѣе» кондуктора и предоставилъ намъ все удобства. Размѣстились .. а до отхода поѣзда все еще остается порядочно времени: должно быть задержка въ пути какая нибудь вышла, или наши часы ошиблись. Въ томительномъ ожиданіи, отъ нечего дѣлать, ходимъ изъ угла въ уголь по платформѣ, отыскивая, нѣтъ-ли гдѣ чего нибудь смѣшнаго. Въ сосѣднемъ съ нами поѣздѣ, отправляющемся въ Камышинъ, въ отдѣльномъ купѣ перваго класса сидитъ изящный молодой человекъ, непредставительной, впрочемъ, наружности и внимательно всматривается въ лица мимо проходящихъ. Надпись „для дамъ,“ висящая почти надъ головой, ясно свидѣтельствуетъ, что джентльменъ не туда забрался. За нѣсколько минутъ до отъѣзда въ наше отдѣленіе забрался какой-то студентъ; мы его переселили къ сосѣдямъ и сами помогли перенести ему вещи. Тѣснота въ вагонахъ невозможная, а ужъ о воздухѣ и говорить нечего: мас-

до, нефть и керосинъ въ смѣси съ пылью. Раздаются одинъ за другимъ послѣдніе звонки, и поѣздъ тихо отходитъ отъ станціи. На концѣ вокзала остается партія переселенцевъ: ѣдятъ, пьютъ чай, спятъ, растянувшись по платформѣ во весь ростъ. Лица утомленные, озабоченные, печальные. Двое малыхъ дѣтей, маленькій, трехлѣтній мальчикъ и дѣвочка, отдѣлившись отъ толпы, сидятъ рядомъ и сосредоточенно, любовно улыбаясь другъ другу, играютъ черепками синей чайной чашки. Маленькія личики сіяютъ неземной дѣтской радостью, особенно трогательной при этихъ изорванныхъ грязныхъ рубашонкахъ. Невольно хватается за сердце эта картина и живо проносится въ мысли цѣлая вереница самыхъ безотрадныхъ впечатлѣній. „Милыя дѣти! Какое горе выгнало васъ изъ родимой грязной хаты? И скоро-ли вы доѣдете на новую свою родину въ далекую Сибирь? Да и доѣдете-ли? Не похоронитъ ли васъ тифъ гдѣ нибудь въ придорожной пустынѣ или въ волнахъ широкой Сибирской рѣки, послѣ долгой болѣзни на переселенческой баркѣ? А доѣдете и вырастете большіе, — забудете уже свою прежнюю родину и старую хату... Пошли вамъ Господь легкій путь, дорогіе, несчастные люди! За вами — вся будущность восточной окраины, на вашихъ костяхъ будетъ основано счастье дальнѣйшихъ поколѣній, вашей кровью и потомъ будетъ вспахана и воздѣлана суровая Сибирская тайга. Пусть богатыри изъ васъ вырастутъ. А пока играйте, веселитесь... Малыя еще вы, не понимаете тяжелой кручины отцовъ“... Вокзалъ остался далеко позади. Скрылись изъ виду переселенцы. Хочется крикнуть имъ вслѣдъ: „Прощайте! Будьте живы!“

(Продолженіе будетъ).

СВЯЩЕННИКЪ І. К. РАЗУМОВСКІЙ.

(† Некрологъ).

18 іюня сего 1900 года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, пріобщившись Св. Христовыхъ Таинъ, принявъ Таинство елеосвященія, мирно почилъ о Господѣ священникъ села

Украины, Николаевского уѣзда, о. Іоаннъ Константиновичъ Разумовскій, на 38 году своей жизни. Смерть сразила покойнаго совершенно неожиданно. Никто и не думалъ, чтобы этотъ здоровый, повидимому, человекъ могъ такъ быстро угаснуть. Но Богъ судилъ иначе: неожиданно постигшій его тяжкій недугъ (карбункулъ на щекѣ) унесъ его въ могилу. Не сложенъ былъ формуляръ его внѣшней дѣятельности. По окончаніи курса (1885 г.) въ здѣшней Духовной Семинаріи со степенью студента, о. Іоаннъ началъ свое служеніе церкви Божіей въ должности учителя—псаломщика въ селѣ Александровкѣ, Николаевского уѣзда, а затѣмъ въ той же должности перемѣщенъ былъ въ свое родное село—Большую Глушицу. Первымъ и послѣднимъ мѣстомъ священническаго служенія покойнаго было с. Украина, куда онъ опредѣленъ былъ въ 1888 году, исполняя здѣсь же, съ 1894 года по 1899 годъ и обязанности благочиннаго 5 округа. Въ семь же послѣднемъ году (1899) онъ былъ удостоенъ и послѣдней награды—камилавки. Если къ этому прибавить, что заботами (покойнаго) о. Іоанна украшенъ приходскій Параскевинскій храмъ; устроена съ надлежащаго разрѣшенія, часовня на берегу мѣстнаго озера (въ 6 верстахъ отъ Украины), стоившая не менѣе 1000 рублей; расширена и приспособлена подъ школу грамоты приходская церковная сторожка; прекрасно устроены въ одномъ зданіи (въ 1899 г.) церковная и земская школы, стоившія болѣе четырехъ тысячъ рублей,—этимъ матеріаломъ и исчерпывается, пожалуй, весь внѣшній формуляръ покойнаго. Но за то жизнь покойнаго о. Іоанна богата другимъ, внутреннимъ матеріаломъ, стяжавшимъ ему искреннюю любовь, высокое уваженіе и довѣріе прихожанъ и всѣхъ знавшихъ его, умѣвшихъ близко всмотрѣться въ него и оцѣнить его.

Много-много добраго и полезнаго совершилъ онъ за свою жизнь и—какъ истинный пастырь Христовъ, не гордясь своими подвигами и даже не замѣчая ихъ. Въ лицѣ покойнаго духовенство поистинѣ лишилось добраго собрата, семья—примѣрнаго семьянина, не щадившаго для блага ея ни средствъ, ни жизни своей, а прихожане—любимаго и примѣрнаго пастыря и руководителя.

Отличаясь особенною добротою души и сердца, онъ какъ въ кругу своей семьи, такъ и въ кругу своихъ товарищей — священнослужителей всегда былъ истиннымъ благороднымъ другомъ и вездѣ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. А какого ума былъ почившій, какимъ обладалъ краснорѣчіемъ и находчивостію, это знаетъ всякій, проводшій хотя одинъ день съ нимъ. Незабвеннымъ останется для духовенства округа о. Іоаннъ и какъ бывшій начальникъ — благочинный. Всегда серьезный, сосредоточенный въ себѣ *), съ виду какъ бы недоступный, покойный былъ необыкновенно внимательный и сердечный человѣкъ, когда кто къ нему обращался. Отъ него всегда услышишь, бывало, правдивое слово, поддержку, ободреніе и сочувствіе доброму дѣлу! Въ приходѣ о. Іоаннъ былъ выдающимся, ревностнымъ пастыремъ церкви Божіей. Почившій былъ первѣе всего нелицемѣрный служитель Божій, вѣрившій глубоко и не только простымъ своимъ сердцемъ, но и убѣжденнымъ умомъ. Долгъ службы своей онъ ставилъ выше собственныхъ интересовъ. Вѣрный этому долгу онъ и почилъ, можно сказать, на духовной стражѣ, при исполненіи обязанностей своего званія, какъ воинъ, полагающій животъ свой на брани. Говорили, между прочимъ, при гробѣ покойнаго, что самъ онъ виновникъ своей скорой смерти: незадолго до своей смерти, довольно уже больной, о. Іоаннъ, склоняясь къ просьбѣ прихожанина, ѣдетъ для требоисправленія на хуторъ, верстъ за 15 отъ села, а за два дня до смерти совершенно изнемогая силами, дѣлаетъ выносъ по селу и отправляетъ погребеніе въ храмъ тѣла усопшаго прихожанина, — вопреки совѣтамъ и упрашиваніямъ ѣхать въ Самару ко врачамъ, для пользованія себя въ постигшей его болѣзни. Такъ и не пришлось о. Іоанну полѣчиться у Самарскихъ врачей!.. Да, не умѣлъ покойный отказывать своимъ прихожанамъ въ ихъ нуждахъ! Отношенія его къ прихожанамъ были самыя близкія, въ полномъ смыслѣ отеческія: онъ крѣпко любилъ простыхъ мужичковъ, зналъ добрыя и худыя стороны ихъ жизни, и съ особеннымъ участіемъ входилъ въ ихъ положе-

*) *Примѣчаніе.* О. Іоаннъ не любилъ праздности. Въ досужее время онъ любилъ читать и читалъ вообще много.

ніе при всѣхъ печальныхъ случаяхъ ихъ жизни *). Любовь и расположеніе къ нему духовной паствы съ очевидною для всѣхъ ясностію обнаружилась при его погребеніи и вообще при извѣстіи о смерти. Своимъ сокрушеніемъ и слезами украинцы ясно свидѣтельствовали, что они пришли проводить къ вѣчному покою „отца родного“, какимъ дѣйствительно и былъ для своихъ прихожанъ умный, трудолюбивый и добросердечный о. Іоаннъ. „Кормилецъ нашъ! Радѣтель нашъ! Больно ужъ добрый былъ покойникъ! А какой онъ былъ служака!“ (имѣется въ виду благоговѣнное, истовое служеніе покойнаго въ храмѣ и при требоисправленіяхъ). „Онъ билъ насъ не по карману, а по сердцамъ“!.. (намекъ на ревностное проповѣданіе о. Іоанна и его безкорыстіе). „Не нажить намъ такого батюшки!“ говорили эти безхитростные деревенскіе люди“. А съ какою беззавѣтною любовію отдавался онъ — слѣдовало бы добавить для полноты характеристики покойнаго, — дѣлу народнаго образованія: для него было мало часовъ, положенныхъ программами для преподаванія въ школахъ Закона Божія.

Вечеромъ, 19 іюля было совершено перенесеніе тѣла о. Іоанна въ приходскій храмъ при большомъ числѣ народа, не смотря на будній день. Громогласное пѣніе всѣмъ сонмомъ священно-церковнослужителей ирмосовъ: „Помощникъ и Покровитель“, плачь присутствующихъ, печальный колокольный перезвонъ, — все вмѣстѣ производило потрясающее впечатлѣніе, не поддающееся никакому описанію. Утромъ, 20 іюня, любовь къ почившему собрала не мало народа и издалека — сосѣднихъ прихожанъ, хуторянъ. Приѣхалъ, между прочимъ, отдать послѣдній долгъ о. Іоанну г. мѣстный земскій начальникъ Б—цевъ. Отпѣваніе почившаго совершалъ зять покойнаго, благочинный священникъ С. Д. Николаевскій, въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго, 7 священниковъ, 3 діаконовъ, при многочисленномъ стеченіи народа.

*) *Примѣчаніе.* О. Іоаннъ не оставлялъ своихъ духовныхъ чадъ безъ добраго совѣта и въ обыденной ихъ жизни: чего «недомекаешь (но поймешь) бывало въ распоряженіяхъ своего начальства, въ общественныхъ ли дѣлахъ — бѣжишь къ покойному». Такъ свидѣтельствовало и сельское начальство Украинское.

Иерейское отпѣваніе было совершено истово, безъ пропусковъ, (канонъ при погребеніи читалъ самъ предстоятель съ особенною выразительностію) и съ приличными событію надгробными рѣчами. Мѣстный о благочинный, священникъ М. Х. Ливановъ произнесъ задушевную, всѣхъ присутствующихъ тронувшую до слезъ, прощальную рѣчь, въ которой живо и съ глубокимъ чувствомъ охарактеризовалъ о. Іоанна, какъ добраго пастыря, примѣрнаго отца семейства и человѣка. Почтили память покойнаго глубокопрочувствованными рѣчами и мѣстный о. помощникъ благочиннаго, товарищъ о. Іоанну по семинаріи, и одинъ изъ о. членовъ благочинническаго совѣта. Умилительно было отпѣваніе о. Іоанна и слезы катились изъ очей его почитателей, особенно прихожанъ: рѣчи буквально прерывались отъ сильнаго рыданія почти всей церкви. Да, было не мало слезъ пролито со стороны всѣхъ присутствовавшихъ на отпѣваніи этого рѣдкаго пастыря и человѣка, — слезъ искреннихъ и горячихъ. Не мало онѣ исторгались у многихъ, особенно при видѣ безутѣшной супруги покойнаго съ четырьмя малыми дѣтьми, еще не пристроенными, а также при взглядѣ на бывшихъ при погребеніи удрученнаго горемъ старца протіерея, — родителя покойнаго, и его старицы матери, потерявшихъ въ о. Іоаннѣ опору и отраду своей жизни: они хоронили послѣдняго своего сына!.. По истинѣ нельзя было не плакать и всѣ плакали. Сами священнослужители съ трудомъ отъ невольныхъ слезъ читали Божественное евангеліе. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками умершаго вынесенъ былъ на рукахъ священниковъ и обнесенъ вокругъ храма. Но вотъ, наконецъ, все окончено, и гробъ опущенъ въ могилу. „Вѣчная ему память“! слышалось со всѣхъ сторонъ. „Да! ты достоинъ вѣчной памяти честный, трудолюбивый дѣятель и пастырь, незабвенный, дорогой сотоварищъ и добрый, сердечный человѣкъ“!

Священникъ *Василій Лебедевъ*

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Неизбѣжная участь каждаго человека или загробная жизнь при свѣтъ богооткровеннаго ученія. Георгія Орлова. Москва, 1900 г. 342 стр. Въ 2-хъ частяхъ, цѣна 3 руб.

Содержаніе книги. Часть 1-я. Смысль и значеніе христіанскаго чаянія будущей жизни. Смерть тѣлесная: происхожденіе ея. Безсмертіе души: всеобщность вѣры въ загробную жизнь съ доказательствами отъ разума и исторіи. Частный судъ; ученіе о мытарствахъ. Состояніе души послѣ частнаго суда до всеобщаго. Прославленіе святыхъ въ церкви воинствующей. Попеченіе православной церкви объ усопшихъ: молитва за нихъ и значеніе ея. Погребальныя обряды и значеніе ихъ. Сила и дѣйственность милостыни, подаваемой за усопшихъ.

Часть 2-я. Великія событія при концѣ міра. Признаки втораго пришествія. Антихристъ; его лицо и происхожденіе. Вѣчное блаженство праведниковъ. Мѣсто ихъ блаженства. Мученіе грѣшниковъ; въ чемъ они будутъ состоять и мѣсто ихъ.

Книга представляетъ сводъ въ одномъ мѣстѣ того, что написано было въ разныхъ мѣстахъ и съ меньшей подробностію. См. напр. „Какъ живутъ наши умершіе“, монаха Митрофана и др. Особеннаго вниманія заслуживаетъ въ ней элементъ полемическій, противосектантскій въ разрѣшеніи вопросовъ о второмъ пришествіи, объ антихриствѣ и под. Въ общемъ книга составляетъ назидательное чтеніе, хотя и много растянута.

Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа съ присовокупленіемъ молитвъ, читаемыхъ предъ сими иконами. Сперанскій. Смоленскъ. Изд. 4-е. 1899 г. 1—125 стр.

Какъ сборникъ сказаній о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери книга представляетъ полезное и назидательное чтеніе. Еще въ 1-мъ изд. допущена въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Цѣна не высокая (25 коп. съ перес.).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

О Т Ъ П Р А В Л Е Н І Я

С а м а р с к о й Д у х о в н о й С е м и н а р і и .

Экзамены при Семинарии на званіе учителя церковно-приходской школы имѣють быть; сент. 21, 22 и 23; окт. 5, 6 7, 19 и 20; ноября 2, 3, 4, 16, 17, 18; ноябр. 30; дек. 1 и 2.

К о л о к о л ь н о - л и т е й н ы й з а в о д ъ

Н И К О Л А Я В А С И Л ь Е В И Ч А К А М Е Н Е В А

бывшій Бр. Г У Д К О В Ы Х ъ , в ъ С а р а т о в ъ .

Основанъ въ 1817 г.

За Всероссійскую Промышленно-Художественную выставку въ Н.-Новгородѣ 1896 г. большая серебряная медаль За Саратовскую Сельско Хозяйственную выставку 1899 г. большая серебряная медаль.

Заводъ принимаетъ заказы на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса, также и доставку какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водянымъ путямъ; поднимать колокола на колокольню, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки; при заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пудовъ и до 10 фунт. разной величины.

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ безпрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой.
Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

учитель поселка Новая Казанка сообщает ему (1890 г.), что здѣсь среди Букеевской орды живетъ по лѣтамъ до 200 русскихъ, а по зимамъ даже до 600 человѣкъ, но нѣтъ церкви, и православные умираютъ безъ покаянія, хоронятся безъ отпѣванія; дѣти не крестятся мѣсяца по три. Русскіе просятъ о церкви инспектора Катаринскаго, даже собираютъ деньги; но наша несообразительность и неисправность всюду даютъ себя знать. Наконецъ русскіе обратились съ просьбою къ астраханскому губернатору. Николай Ивановичъ и тутъ является на помощь и ходатайствуетъ о пособіи на постройку храма и на содержаніе причта, намѣчая кандидата въ священники. Въ храмѣ нуждался и другой поселокъ: Таловка.

Такія хлопоты нужны были тогда, когда въ поселкѣ съ 2 т. населенія было уже нѣсколько мечетей и строилась новая. И въ 1891 г. Николай Ивановичъ получаетъ извѣстіе, что „въ Казанкѣ теперь строится храмъ“. Нужно только удивляться, какъ это въ Букеевской ордѣ, находящейся въ Астраханской губерніи и окруженной русскими поселеніями, до послѣдняго времени не учреждена миссія. Орда пришла сюда шаманствующей, и если высшее сословіе кочевниковъ исповѣдовало исламъ, то простолюдины знали магометанство менѣе всего, и хану Джангеру приходилось даже въ своей столицѣ, Ханской Ставкѣ, употреблять русскихъ казаковъ, чтобы загонять киргизовъ въ ставочную мечеть. Русскіе и не подумали привлечь кочевниковъ къ христіанству. Между тѣмъ магометанство, въ лицѣ казанскихъ муллъ, татарь-торговцевъ, поселившихся въ Казанкѣ, Таловкѣ, Ставкѣ и всюду по степи, сдѣлало свое дѣло: теперь мусульманская культура господствуетъ въ степи, и кочевники путешествуютъ въ Мекку. Даже до 1895 г. не было при единственной въ степи ставочной маленькой церкви приходской школы, и русскіе жители Ставки учились вмѣстѣ съ киргизятами. Дѣло о постройкѣ церкви въ Новой Казанкѣ, основанной казанскими татарами, поднимаетъ кто же? ученикъ семинаріи Ильминскаго, учитель Пирожковъ; подобно этому въ другомъ углу Киргизской степи, въ Кустанаѣ учителемъ, потомъ священникомъ явился его же воспитанникъ

Соколовъ (выпуска 1883 г.), явившійся и пастыремъ разбросаннаго по ауламъ громаднаго русскаго населенія.

Но не однѣ киргизскія степи, не одинъ Алтай служили предметомъ попеченія Николая Ивановича. По мысли его шли дальше на востокъ, и онъ заботился о миссіи Иркутской, Забайкальской и даже Камчатской. Признавая въ священномъ огнѣ миссіонерства особую благодатную силу, онъ видѣлъ два свѣточа, два священныхъ огня: въ Иннокентіи и Макаріи Глухаревѣ. «Иннокентій—самородный, сильный умъ; онъ дѣйствовалъ преимущественно катихизической проповѣдью и инородческими переводами. Макарій архимандритъ имѣлъ мистическій оттѣнокъ, старался возбудить духъ христіанскій и благодатный въ инородцахъ, хотя онъ не отрицалъ, а даже признавалъ пользу мѣстныхъ языковъ. Настоящіе дѣятели Алтайской миссіи приняли это преемство силы отъ ея приснопамятнаго основателя. Съ Алтая преосвященный Парфеній перенесъ въ Иркутскъ внѣшнее устройство миссіи и нѣкоторую долю алтайскаго миссіонерскаго духа, чѣмъ доселѣ держатся Забайкальская и Иркутская миссіи Иркутской епархіи. Японскій миссіонеръ, преосвященный Николай отъ Иннокентія принялъ миссіонерское наставленіе, особенно въ отношеніи мѣстнаго языка. Въ Камчатской епархіи миссіонерское дѣло начато тоже Иннокентіемъ, и есть тамъ переводы гольдскіе и корейскіе. Но послѣ Иннокентія его продолжатели не умѣли поставить переводное дѣло правильно и существенно». Какъ трудившійся въ Иркутскѣ (1886 г.) преосвященный Веніаминъ былъ лишенъ дара языковъ; такъ Благовѣщенскій епископъ Мартиніанъ, тоже казанецъ, не силенъ былъ въ филологіи, и у него какъ кто перевелъ, такъ и ладно. Преемникъ его Преосвященный Гурій однако взялся за дѣло энергично, и Николаю Ивановичу пришлось подавать свое мнѣніе (1886 г.) объ устройствѣ школьнаго дѣла въ миссіи Камчатской. Не соглашаясь съ предположеніемъ миссіонеровъ закрыть цѣлыхъ 8 училищъ въ пріамурскихъ мѣстностяхъ съ 179 учащимися обою пола (по отчету за 1884 г.), чтобы открыть вмѣсто нихъ въ Хабаровскѣ одну общую для дѣтей всѣхъ національностей школу съ пансіономъ на 50 человѣкъ при 2 годич-

омъ курсѣ по программѣ церковно-приходскихъ школъ, Николай Ивановичъ удивляется, какъ можно рѣшиться собирать дѣтей разноплеменныхъ въ одну центральную школу на двухлѣтній курсъ, безъ всякой подготовки

Въ Хабаровскомъ училищѣ соберутся ученики полудикіе, своеобразные, плохо или совсѣмъ не понимающіе другъ друга, выхваченные изъ своихъ семей и доставленные въ школу. Одного уже этого принудительнаго разлученія дѣтей съ родными и родной достаточно, чтобы возбудить общее неудовольствіе противъ этой школы со стороны дѣтей и всего инородческаго населенія, а это въ самомъ началѣ подорветъ просвѣтительное дѣйствіе задуманной школы.

Въ миссіонерскихъ школахъ долженъ быть родной языкъ въ преподаваніи, учебникахъ и богослуженіи. Въ Хабаровской школѣ едва-ли будетъ дано мѣсто роднымъ языкамъ всѣхъ ея питомцевъ. На какомъ языкѣ дѣти будутъ имѣть возможность практически обучаться церковному чтенію и пѣнію въ церкви? Очевидно, на русскомъ, потому что нельзя же сразу читать и пѣть на трехъ инородческихъ языкахъ. Въ школѣ предположенъ завѣдующій начальникъ миссіи и 2 учителя-священника на правахъ миссіонеровъ. Но должны ли знать они языки своихъ учениковъ? Если каждый будетъ знать по-одному, то начальникъ миссіи долженъ будетъ взять на себя обязанности учителя и воспитателя, которыя парализуютъ его дѣятельность по руководству миссіонерами. Въ концѣ концовъ вся эта затѣя сведется къ преподаванію на русскомъ языкѣ, при богослуженіи на языкѣ церковно-славянскомъ.

Школы же въ селеніяхъ и становищахъ инородческихъ имѣютъ еще то преимущество, что онѣ на глазахъ у инород. населенія, дѣти живутъ въ семьяхъ, и если каждый день и мало приобрѣтаютъ въ школѣ, то, во-первыхъ, усваиваютъ это съ охотой и усердіемъ, во-вторыхъ, сейчасъ же могутъ передавать своимъ родичамъ. Особенно *чтеніе священныхъ повѣствованій и пѣніе молитвъ* производитъ благотворное впечатлѣніе на инородцевъ. *Это миссіонерское средство болѣе дѣйствительно, чѣмъ*

собесѣдованія миссіонеровъ съ инородцами. По словамъ преосвященнаго Камчатской епархіи, пріамурскіе инородцы болѣе упорно держатся традицій своей національности, чѣмъ буряты. Тогда зачѣмъ отрывать ихъ дѣтей, зачѣмъ вступать въ борьбу съ этой привязанностью къ родному? Христіанское ученіе и богослуженіе для нихъ болѣе симпатичны, если не затрагиваютъ прямо бытовой стороны. За то они внутренне просвѣщаютъ, облагораживаютъ и укрѣпляютъ человека въ его умѣ и сердцѣ. Николай Ивановичъ проситъ удержать прежде-существовавшія миссіонерскія школы. Если онѣ плохи, то нужно улучшить ихъ въ смыслѣ Казанской системы.

Хабаровская же школа тогда будетъ высшей ступеню на подобіе Казанской Центр. Крещенотатарской школы, съ обученіемъ прямо по-русски. Ученики поступаютъ сюда добровольно, преимущественно даровитые и христіански настроенные. Программу здѣсь нужно принять церковно-приход. школь, но съ 3 или 4 лѣтнимъ курсомъ, чтобы дѣти изучали все постепенно, упражнялись въ чтеніи христ. книгъ на родномъ языкѣ и переложеніи прочитаннаго; имѣли вакаціи, которыя они должны проводить дома, упражняясь здѣсь въ чтеніи и пѣніи инородцамъ свящ. разсказовъ и пѣснопѣній.

Что касается сѣтованія преосвященнаго, что въ камчатской миссіи никто изъ духовенства, кромѣ Протодіаконовыхъ, не усвоилъ мѣстныхъ нарѣчій, Николай Ивановичъ объясняетъ это трудностью для русскихъ усвоить эти языки, которые не обработаны и не имѣютъ письменности, предполагая, что о.о. Протодіаконы — якутскіе уроженцы, хорошо знакомые съ якутскимъ языкомъ, близкимъ къ гольдскому. Онъ совѣтуетъ пригласить въ миссіонеры изъ Забайкальской миссіи усердныхъ въ проповѣдничествѣ христіанъ-буряты, упражнявшихся въ переводахъ на бурятскій языкъ, сходный съ пріамур. нарѣчіями, а для корейцевъ избрать способныхъ быть катихизаторами изъ этого племени, въ родѣ корейскихъ учителей Степана Тима, Тимоѳея Цхэ, Николая Кима, авторовъ корейскихъ переводовъ по инициативѣ священника Трусова, вызвавшихъ одобрительную аттестацію со сто-

роны Преосвященнаго Мартиніана. Правда, его преемникъ такъ изобразилъ переводческія качества этихъ корейцевъ: Тимъ, получившій образованіе въ Иркутской учит. семинаріи, владѣеть русскимъ языкомъ, но мало знаетъ по-китайски, Цхэ—едва объясняется по-русски, а Кимъ, хорошо зная по-китайски, ни слова не говоритъ по-русски. Кромѣ нихъ, въ переводахъ участвовалъ Михаилъ Шестаковъ, знакомый съ буддійскими книгами и корейскимъ языкомъ, выучившійся по-русски у семинаристовъ, у которыхъ онъ и усвоилъ истины вѣры и благочестія.

Николай Ивановичъ не согласенъ съ способомъ перевода религіозныхъ книгъ на книжный, а не на народный языкъ, хотя хорошо, что они переводили съ китайскаго, если послѣдній имѣетъ внутреннюю близость къ корейскому, какъ, напримѣръ, японскій. Только нужно переводы дѣлать не буквально, а сообразно со строемъ инород. языка.

Не слѣдуетъ также употреблять корейскаго алфавита, и приспособить къ этому русскій, въ цѣляхъ обрусѣнія и духов. возрожденія.

Казанская Перев. Коммиссія напечатала тунгузскій переводъ Евангелія, на гольдскомъ языкѣ—объясненіе главнѣйшихъ праздниковъ, Евангеліе отъ Матѳея, толковый молитвенникъ, букварь. Не имѣя для провѣрки переводовъ природныхъ гольдовъ, она печатала по рукописямъ, но сдѣлала послѣсловіе къ тунгузскому Евангелію и предисловіе къ гольдскому объясненію праздниковъ, въ которыхъ помѣстила разныя замѣчанія къ переводамъ и даже опытъ передѣлки перевода, по татарской конструкціи, чтобы знать мнѣніе туземныхъ грамотеевъ объ этихъ замѣчаніяхъ и передѣлкѣ. Это было въ 1881 г. Николай Ивановичъ и желалъ знать судьбу этихъ замѣчаній и перевода. Долго пришлось ожидать отвѣта. Наконецъ онъ въ 1890 г. написалъ Камчатскому преосвященному и объ этомъ и получилъ офиціальныи отвѣтъ: „Бывшимъ въ Охотскѣ священникомъ Кесаремъ Паргачевскимъ было прочитано Евангеліе, переведенное на тунгузскій языкъ, но мѣстные тунгусы очень плохо понимали, а нѣкоторые и совсѣмъ не понимали читаннаго. Къ сему благочинный присовокупилъ, что

нарѣчія охотскихъ тунгусовъ настолькоъ разнятся между собою, что, напримѣръ, тунгусы Охотскаго прихода съ тунгусами Тауйскаго прихода не могутъ свободно объясняться между собою“.

А „самодѣльный“ образчикъ не удостоился ни одного слова, хотя бы въ порицаніе. Это обстоятельство еще болѣе заставило Николая Ивановича воспользоваться 3 якутами студентами и подъ покровомъ Московской Академіи направить ихъ на вѣрную стезю переводческаго искусства, чтобы изъ нихъ вышли переводчики и руководители переводчиковъ на многочисленные языки и нарѣчія инородцевъ отдаленнаго востока.

Николай Ивановичъ интересовался даже алеутскими переводами, грамматикой, словаремъ описаніемъ Аляски. Когда въ 1873 г. въ Казань пріѣхалъ французскій ученый Пинаръ, на мѣсть изучившій языки чукчей, алеутовъ и колошей, а въ Казани позанявшійся мордовскимъ языкомъ, Николай Ивановичъ познакомился съ нимъ и отъ него узналъ, что Иннокентіевскіе переводы научны и понимаются свободно, и туземцы-старики вспоминаютъ имя Иннокентія съ любовью.

Въ заботахъ о процвѣтаніи миссіонерства на окраинахъ, Николай Ивановичъ былъ очень строгъ въ своихъ рекомендаціяхъ миссіонеровъ. Такъ, когда Преосвященный Гурій Камчатскій въ 1887 г. задумалъ взять въ священники на Командарскіе острова окончившаго курсъ Казанскаго миссіонерскаго пріюта Василя Иліодорова „хорошо рекомендованнаго“, Николай Ивановичъ далъ К. П. Побѣдоносцеву откровенную характеристику. Иліодоровъ оказался урожденцемъ Пермской губерніи, башкиромъ или татаринкомъ, не кончившимъ курса въ Оренбургской тат. учительск. школѣ, пріѣхавшимъ въ Казань и 2 года учившимся въ миссіонерскомъ пріютѣ у Е. А. Малова, гдѣ и крестился. Восприемникомъ его былъ Иліодоръ Александровичъ Износковъ. „Его нельзя похаять, но какъ человѣкъ молодой (25 л.), а паще, какъ человѣкъ восточный, онъ отличается горячностью и нетерпѣливостью: метался въ разныя стороны — и въ учителя, и въ сватовство, и въ діаконъ, но ни въ комъ, его лично знающемъ, не возбуждалъ къ себѣ довѣрія... Поэтому, я полагаю, что едва-

ли онъ будетъ на мѣстѣ на Командорскихъ островахъ въ качествѣ самостоятельнаго священника... Его крестный отецъ затруднился же дать ему мѣсто учителя; а о. Маловъ сегодня положительно мнѣ сказалъ, что Василій Иліодоровъ не можетъ быть еще самостоятельнымъ миссіонеромъ въ отдаленной мѣстности“.

Николаю Ивановичу пришлось защищать миссіонерское дѣло даже отъ инославныхъ: петербургскаго пастора Дальтона и его „*Offenes Sendschreiben*.“ Здѣсь на 60 страницахъ пасторъ ратуетъ противъ русскаго миссіонерства, противъ приволжской миссіи, заявляя совершенно ложно, что христіанство между татарами впервые насаждено евангелической миссіей на Кавказѣ и на Волгѣ, и когда ее прекратили, тогда и начались отпаденія. Межъ тѣмъ евангелическая миссія Эдинбургскихъ и Базельскихъ миссіонеровъ не имѣла успѣха между татарами. Дальтонъ указываетъ на три книжки, изданныя въ Казани съ разрѣшенія петербургской цензуры: *Tibjan ul met'lib*, *Agidei menzume*, и *Die Gabe der Könige*. *), какъ на доказательство, что правительственная цензура плохо смотритъ, и въ Малой Азіи и Константинополѣ можно купить татарскія книги фанатичнаго и враждебнаго христіанству содержанія, даже называющія султана падишахомъ, напечатанныя въ Россіи съ разрѣшенія цензуры. Открытое письмо Дальтона распространено было въ Остзейскомъ краѣ и даже уже есть отвѣтъ на него. Послѣдній опровергаетъ Дальтона очень хорошо; только авторъ не обратилъ вниманія на невѣрности въ переводѣ и вставки, за которыя однако въ отвѣтѣ поставленъ упрекъ цензору. Послѣдняго и беретъ подъ свою защиту Николай Ивановичъ, особенно послѣ запроса со стороны Департамента духов. дѣлъ иностр. исповѣданій о трехъ татарскихъ книжкахъ, упомянутыхъ Дальтономъ.

Опровергая возможность существованія татарскихъ книжекъ въ Турціи, ибо онѣ не понравятся изысканному вкусу османлисовъ; развѣ только случайно чрезъ татарскихъ пилигримовъ могло попасть нѣсколько книжекъ, и случайное явленіе обращено Дальтономъ въ нормальный фактъ.

*) Или *Tuchfet ul muluk* (Даръ Царей).

Книжка „Tibjan ul metalib“, одобренная къ печатанію въ 1883 году, по Дальтону, предлагается ученикамъ медресе и въ числѣ ихъ крещенымъ татарамъ. Но это не учебникъ, а крещенные татары въ медресе не учатся и имѣютъ свои христіанскія книги. Книжка эта турецкаго происхожденія и излагаетъ совѣты, какъ исправить міръ, чтобы всѣ неурядицы успокоились. Для этого нужно уничтожить ворожецовъ, сказочниковъ, кофейни, прогулку женщинъ по базарамъ, не желающихъ ходить въ мечети, а идущихъ въ лавки, пивныя, продажу шербетовъ, нечестивцевъ, одѣвающихъ юношей въ шелковыя одежды, Нужно поощрять исполненіе магомет. обрядовъ, учиться религіи по книгамъ и со словъ, а не по-персидски для образованности, или арабской грамматикѣ, логикѣ, словесности. Авторъ книги вооружается противъ кофе и табаку; султана естественно называетъ падишахомъ,

Въ книгѣ: „Agidei menzume“, катихизисъ въ стихахъ, по Дальтону, указана война за вѣру съ врагами. Но эти враги: 1) кяфиръ, 2) плоть, 3) діаволь, но о священ. войнѣ не говорится.

Въ книгѣ „Tuchfet ul muluk.“ *) изложенъ шаріатъ въ 10 главахъ, гдѣ и говорится о священной войнѣ. Но это встрѣчается и въ классическихъ руководствахъ по шаріату, напр., въ Мухтасаръ-Уль-Викаетъ изд. 1879 г. стр. 173; оно находится въ самомъ коранѣ, какъ ни стараются цивилизованные мусульмане скрыть или прикрасить это. Поэтому фанатическія выходки въ упомянутыхъ трехъ книжкахъ не представляютъ ничего особеннаго. Но Николай Ивановичъ совѣтуетъ оградить цензуру отъ назойливыхъ мусульманскихъ издателей особой инструкціей, въ которой бы указывалось, какія статьи, книги, главы, мысли нельзя печатать на татарскомъ и турец. языкахъ для русскихъ мусульманъ, напр., объ обязанности священной войны, воздаваніи равнымъ за равнос, наименованіи султана падишахомъ. „Подобныя мѣста въ книгахъ могутъ быть указываемы довърчивымъ татарамъ-простолюдинамъ и смущать ихъ магометанскую совѣсть“.

*) Это — Даръ Парей (Die Gabe der Könige).

Это было въ 1889 г., а въ 1890 г. напечатана статья Николая Ивановича: „Образецъ полемики пастора Дальтона“ Казань, 1890 г.

Одновременно съ такою обширною миссіонерскою перепиской Николай Ивановичъ стоялъ во главѣ обширнаго дѣла Казанской Переводческой Коммисіи, какъ ея основатель и предсѣдатель Основанная при Братствѣ Св. Гурія для потребностей Казанской епархіи по Высочайше утвержденнымъ правиламъ 18 марта 1868 г., она превратилась по инициативѣ покойнаго московскаго митрополита Иннокентія въ Коммисію Православ. Миссіонер. Общества. Теперь естественно, что положеніе 1-й статьи Правиль 1868 г. о томъ, чтобы Коммисія печатала книги на языкахъ Казанскаго края, кромѣ мордовскаго, потеряло фактически силу. Общество предлагало печатать переводы гольдскіе, тунгузскіе, остякскіе. Да и мордва въ Тамбовской и Пензенской губерніяхъ далеко не усвоила русскую рѣчь, какъ это видно изъ отношенія Попечителя Харьков. Учеб. Округа (отъ 1 ноября 1889 г. № 7444) Переводческой Коммисіи пришлось печатать для школъ буквари, словари, грамматики и т. п. для миссіонеровъ. Миссіонерское общество постоянно одобряло эту дѣятельность, считая, что „Переводческая Коммисія оказываетъ весьма важную услугу развитію миссіонерскаго дѣла въ Россіи“. Поэтому Николай Ивановичъ и хлопоталъ о разрѣшеніи на расширеніе дѣятельности Коммисіи въ подробномъ докладѣ онъ указалъ о задачахъ Переводческой Коммисіи по Правиламъ 18 марта 1868 г., которыми дозволялось подъ цензурою Совѣта издавать православно-вѣроучительныя и религіозно—нравственныя книги на нарѣчіяхъ Казанскаго края, кромѣ мордовскаго. Переводъ обыкновенно разсматривался въ особой коммисіи, состоявшей изъ Н. И. Ильинскаго, Н. И. Золотницкаго и Е. А. Малова. Впослѣдствіи вмѣсто Золотницкаго вошелъ И. Я. Яковлевъ. Отъ переводовъ требовалось согласованіе съ православнымъ ученіемъ, возможная близость къ тексту, общедоступность и такое изложеніе, чтобы оно возбуждало въ инородцѣ чувства благоговѣйныя и назидательныя. Коммисія для провѣрки переводовъ приглашала природныхъ ино-

родцевъ или сама отправлялась съ переводомъ въ центры инород. поселенія. Рукопись перевода подписывалась братчикомъ — специалистомъ и предсѣдателемъ совѣта; съ разрѣшенія послѣдняго и выпускалась книга изъ типографіи.

Митрополитъ Иннокентій познакомился съ казанскими переводами еще въ 1857 году, въ 1858 г. и наконецъ въ 1868 г., оказавъ полное вниманіе, радушіе и родственную ласку Николаю Ивановичу. Сдѣлавшись митрополитомъ, онъ реорганизовалъ Миссіонерское Общество по новому составу 1870 г. и открылъ его въ Москвѣ подъ своимъ предсѣдательствомъ. Митрополитъ не нашелъ возможность устроить въ столицѣ Переводческую Коммиссію. Вспомнилъ владыка о казанскихъ переводчикахъ. Въ іюль 1875 г. и было предложено братству взять на себя обязанность Общества „озаботиться систематическимъ, послѣдовательнымъ переводомъ и печатаніемъ священныхъ, богослужебныхъ и другихъ христіанскихъ книгъ на инородческихъ языкахъ“. Черезъ протоіерея А. О. Ключарева (теперь архіепископа Амвросія) назначалось предсѣдателю и руководителямъ Коммиссіи и переводчикамъ даже примѣрное вознагражденіе. Предсѣдательство возлагалось на Николая Ивановича. На Коммиссію отпускалось ежегодно по 4000 р. и для руководства, въ цѣляхъ ускоренія дѣла, приняты были Правила 18 марта 1868 г. Въ составъ Коммиссіи вошли Г. С. Саблуковъ и В. В. Миротворцевъ. Братство приняло предложенія Общества, и Коммиссія стала печатать сибирскіе переводы, равно и переводы мордовскіе.

Вотъ эта то расширенная дѣятельность Коммиссіи, не входящая по формѣ въ рамки Правиль 1868 г., и нашла — себѣ противника въ 1889 г. въ лицѣ преосвященнаго викарія Казанскаго Сергія, предсѣдателя братскаго Совѣта. Онъ въ своей рѣчи на общемъ собраніи Братства 3 декабря 1889 г. о покойномъ П. Д. Шестаковѣ ясно намекнулъ на недозволительность и неправильность изданій Коммиссіи. Кромѣ того, онъ сталъ помогать преобразованію братскихъ школъ миссіонерскаго направленія, чтобы ослабить въ нихъ употребленіе инород. языковъ и ввести русскій языкъ. Такія обстоятельства и заставили Николая

Ивановича хлопотать о расширеніи правилъ Коммиссіи, что и нашло удовлетвореніе.

Поддерживаемый казанскимъ архіепископомъ Павломъ, Николай Ивановичъ продолжалъ расширять дѣло Коммиссіи издаваніемъ статей религіозно-нравственнаго содержанія. Къ сожалѣнію, издательскія силы Коммиссіи были ограниченны, и Николай Ивановичъ горько жаловался на множество работы. „Теперь я, на примѣръ, веду 4 изданія и читаю корректуры или всѣ или послѣднюю: сочиненіе покойнаго Г. С. Саблукова съ арабскими текстами (тутъ мнѣ помогаетъ Воскресенскій), Требникъ на якутскомъ языкѣ; служебникъ и книжицу на татар. языкѣ корректируетъ о. Расилій, но я прочитываю послѣднюю корректуру; теперь печатаю статью о переводахъ 1803 г. А затѣмъ начали печатать богослужебные переводы чувашскіе; пойдутъ переводы алтайскіе“, писалъ Николай Ивановичъ въ 1883 г., прося себѣ свѣжаго и дѣльнаго сотрудника А. В. Воскресенскаго въ качествѣ законоучителя крещенотатар. школы, и, въ виду синодальнаго указа 15 января 1883 г о предоставленіи епархіальнымъ архіереямъ права разрѣшать богослуженіе на инород. языкахъ, предвидѣлъ впереди еще больше переводной и издательской работы.

Упомянутый нами указъ Синода былъ новымъ шагомъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и всецѣло обязанъ трудамъ Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева. Николай Ивановичъ задумалъ послѣдовательное историческое изложеніе хода инородческихъ переводовъ и подготовленія къ открытію богослуженія на инородческихъ языкахъ, особенно въ виду того, что Предсѣдатель Прав. М. Общества былъ новый человѣкъ—владыка Іоанникій; да и настоятели инородческихъ приходовъ будутъ тогда имѣть ясное понятіе о поводахъ, цѣли, средствахъ и образѣ исполненія богослуженія на инор. языкахъ. Дѣйствительно въ 1883 г. появилась статья „О церковномъ богослуженіи на инор. языкахъ.“ Но эта статья однако мало убѣдила русское духовенство. Послѣднее воздвигло и на богослуженіе и на инородческое ученіе вражду и брань съ разныхъ сторонъ. Этимъ

инородческимъ просвѣщеніемъ дѣлаютъ будто бы помѣху русскому населенію и русскому богослуженію, забывая что не такъ давно чувашаи, на примѣръ, язычествовали или уходили въ магометанство. Русское духовенство недовольно было тѣмъ, что отъ него уходили мѣста въ инородческихъ приходахъ для простецовъ, не знающихъ орфографіи, но сильныхъ словомъ и духомъ. Инородческіе переводы находятъ не нужными и даже вредными для государственнаго единства, прицѣпляясь къ ошибкамъ, часто воображаемымъ, мнимымъ. „Такъ какъ переводы составляютъ мою обязанность, мою миссію, то я старался на всѣ по возможности возраженія отвѣчать. Ничто-же успѣваетъ, но паче молва бываетъ. Я и огрызаюсь и верчусь на всѣ стороны; но у меня разладилась голова: чуть что непріятно или враждебно коснется моей миссіи, то сейчасъ бросается въ голову, а иногда мнѣ приходитъ въ голову, что я могу имѣть неожиданно конецъ... Вотъ Вы и защитите бѣдныхъ, чуть начавшихъ становиться на ноги и видѣть свѣтъ Христовъ инородцевъ!“ взываетъ Николай Ивановичъ къ своему покровителю. Теперь, пришедши на западъ жизни, боясь за дальнѣйшую судьбу своего дѣла, онъ старается отдѣльными статьями излагать свои мысли. „Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита,“ „Къ исторіи инородческихъ переводовъ,“ „Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей,“ „Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія,“ „Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой комиссіи“ и тому подобныя брошюры дѣйствительно наглядно убѣждаютъ безпристрастнаго читателя въ очевидной полезности миссіи этого беззавѣтнаго труженника на нивѣ инородческаго просвѣщенія. Особенно интересно историческое изслѣдованіе о переводахъ 1803 г. Оказывается, что переводы были вызваны Высочайшимъ повелѣніемъ 1802 г. по случаю отпаденія татаръ Нижегородской губерніи; велѣно было перевести символъ вѣры, десятословіе, катихизисъ на языки корельскій, финскій, татарскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій, мордовскій, и эти переводы, кромѣ корельскаго и вотяцкаго, на-

печатаны были въ Московской синод. типографіи; присланы они были архіепископомъ Казанскимъ Серапіономъ. Кромѣ того, тутъ участвовали преосвященные Амвросій Петербургскій, Павелъ Тверской, Амвросій Вятскій, Симонъ Рязанскій, Теофиль Тамбовскій и Тобольская консисторія. Катихизисъ былъ переведенъ въ сокращеніи по тексту „Пространнаго катихизиса“ изд. въ царствованіе императрицы Екатерины II. Чрезъ посредство своего покровителя Николай Ивановичъ пользовался архивомъ Св. Синода, откуда получалъ не только дѣло о переводахъ, но и экземпляры инородческихъ изданій Синода и Библейскаго общества 1800, 1803 и 1808 годовъ. Въ числѣ нихъ были даже переводы новаго завѣта на турецкій яз. армянскими буквами, на калмыцкій, монгольскій, персидскій, богослужебныя книги на якутскомъ и черемисскомъ языкахъ, катихизисъ на чувашскомъ языкѣ. Особенно интересовалъ Николая Ивановича переводъ литургіи на зырянскій языкъ. Онъ сошелся въ Казани съ чиновникомъ Поповымъ, природнымъ зырянинимъ, и вмѣстѣ съ П. Д. Шестаковымъ, написавшимъ сочиненіе о пермскомъ первосвятителѣ, реставрировалъ отрывки литургіи на зырянскомъ языкѣ (напечатанные весьма искаженно въ дневникѣ Лепехина), пользуясь переводомъ литургіи въ рукописномъ сборникѣ Румянцевскаго музея. Далѣе Николай Ивановичъ завелъ переписку съ авторомъ обширныхъ трудовъ по христіанскому просвѣщенію зырянъ Лыткинымъ, переведшимъ Евангеліе и литургію, и замѣченные въ переводахъ руссизмы послѣдній объяснилъ нашему дѣятелю вліяніемъ цензорскихъ требованій.

Познакомившись въ 1878 г. съ ученымъ финляндцемъ Аминовымъ, пріѣхавшимъ изучать языкъ вотяковъ, Николай Ивановичъ изумилъ финна своими инород. переводами; тогда какъ переводы богослужеб. книгъ на финскій языкъ у него на родинѣ не употребляются, а богослуженіе для православныхъ финновъ совершается на славянскомъ языкѣ. Николай Ивановичъ начинаетъ проводить предъ своимъ высокимъ покровителемъ мысль о необходимости введенія для финновъ богослуженія на финскомъ языкѣ, въ цѣляхъ распространенія въ странѣ православія.

Когда въ 1873 году въ Петербургъ явилась депутація отъ бурятъ съ ходатайствомъ о дозволеніи учреждать частныя школы для обученія дѣтей тибетской и монгольской грамотѣ, Николаю Ивановичу пришлось подавать свое мнѣніе по этому случаю. Видя въ этой просьбѣ домогательство ламайскаго духовенства къ усиленному обращенію бурятъ—шаманистовъ въ буддизмъ, Николай Ивановичъ полагалъ устроить для инородцевъ Восточной Сибири обученіе на родномъ народномъ языкѣ, съ цѣлю распространенія научныхъ свѣдѣній и знакомства съ Русью; для этихъ школъ необходимо составить доступныя книги на мѣстныхъ нарѣчіяхъ. Вновь открытая Иркутская учит. семинарія и должна была по примѣру Казанской заняться приготовленіемъ учителей и учебниковъ для инород. школъ. Мнѣніе Николая Ивановича совпало и съ мнѣніемъ профессора Восточнаго факультета Петербургскаго университета, вѣроятно, Г. Васильева, который въ домогательствѣ депутаціи тоже увидалъ происки ламайскаго духовенства. Изученіе монгольскаго языка вовсе не вызывается ни торговыми, ни другими отношеніями, а изученіе тибетскаго языка вредно и въ цѣляхъ политическихъ, какъ внѣдреніе въ населеніи ламаизма, и въ цѣляхъ экономическихъ, какъ способствующее развитію монашеской жизни, ничего не производящей, ибо монашеской сословіе ламъ эксплуатируетъ и истощаетъ нашихъ бурятъ.

Между тѣмъ архіепископъ Иркутскій Веніаминъ обратился къ Николаю Ивановичу въ 1884 г. по вопросу объ учрежденіи инородческихъ школъ въ миссіонерскихъ станахъ. Не надѣясь на Иркутскую учит. семинарію, которая усвоила несимпатичный тонъ обычныхъ учительскихъ семинарій и по своему направленію оказалась не подходящей для инородцевъ, Николай Ивановичъ полагалъ какъ для Иркутской, такъ и для Камчатской епархій имѣть учителей хоть и съ малымъ свѣтскимъ образованіемъ, но съ твердымъ христіанскимъ наученіемъ и съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и спасительности Христовой вѣры, съ живымъ усердіемъ къ распространенію ея среди единоплеменниковъ. Даровитѣйшіе же инородцы могутъ помѣщаться въ духовноучеб. заведенія. Въ 1883 г. для восточныхъ инородцевъ

были переведены литургія св. Златоуста и Евангеліе отъ Матѳея, а въ 1884 г. Евангеліе отъ Марка, Луки и Іоанна на корейскій языкъ. Они были напечатаны Казанской Пер. Коммиссіей. На гольдскій языкъ были переведены букварь съ молитвами, толковый молитвенникъ и Евангеліе отъ Матѳея св. Пр. Протодьяконовымъ. На тунгузскомъ языкѣ напечатанъ переводъ Евангелія отъ Матѳея. Находя упомянутые переводы вызывающими сомнѣнія, Николай Ивановичъ и просилъ въ 1886 г. прислать въ Казань къ нему гольда, корейца и тунгуза, толковыхъ и работающихъ, для провѣрки переводовъ въ коммиссіи.

Для якутовъ были переведены часословъ, псалтырь, требникъ, служебникъ, пасхальная служба, евангеліе и апостоль, которые всѣ были напечатаны въ Казани и нѣкоторыя вторымъ изданіемъ, подъ руководствомъ преосвященнаго Діонисія. Николаю Ивановичу и въ послѣдній годъ жизни пришлось приложить свои силы къ якутскимъ переводамъ, при помощи студента Каз. Академіи Н. Нифонтова, природнаго якута. Вмѣстѣ съ послѣднимъ, его товарищемъ, студентомъ Московской академіи и ученикомъ Императорской капеллы, въ іюль 1891 г. поселился Николай Ивановичъ въ тиши Геосиманскаго скита, и тамъ принялись они за переложеніе по-якутски нравоучит. рассказовъ изъ Троицкихъ листковъ и пролога въ поученіяхъ; потомъ принялись за просмотръ якутскаго текста евангелія для новаго изданія. Николаю Ивановичу пришла мысль составить съ помощью этихъ студентовъ Нифонтова, Явловскаго и Попова грамматику и словарь якутскаго языка сравнительно съ татарскимъ, но смерть смежила очи и прервала дѣло.

Въ 1880 г. Николая Ивановича заинтересовало изложеніе христіанской вѣры патріарха Геннадія Схоларія Султану Мухамеду II. Ему рисовалось, что оно будетъ полезно при миссіонерскомъ собесѣдованіи съ учеными магометанами, и онъ думалъ его издать въ русскомъ, турецкомъ и татарскомъ переводахъ. Онъ рѣшился въ 1880 г. не довольствоваться имѣющимися у него новыми списками перевода Мартина Крузія на лат. и греч. языкахъ и старался чрезъ К. П. Побѣдоносцева добиться

древнихъ списковъ Геннадіева исповѣданія, разыскивая ихъ въ Вѣнѣ, Венеціи, Римѣ, въ Царьградѣ, Аѳонѣ и др. мѣстахъ. Въ-
 стѣ съ тѣмъ онъ чрезъ ходатайство своего покровителя добился
 полученія трехъ турецко-татарскихъ рукописей правосл. исповѣданія
 Петра Могилы (2 рук.) и книги объ обращеніи сарацинъ къ
 православной вѣрѣ митрополита Антонія Стаховскаго. Въ 1885
 году Николай Ивановичъ получаетъ чрезъ архимандрита русской
 миссіи въ Константинополь отъ преподавателя Халкинскаго богослов.
 греч. училища копію съ Крузіева изданія съ турецкой переписью,
 а потомъ и изъ Парижа былъ полученъ прекрасный снимокъ ру-
 кописи, хранящейся въ Парижской Націон. Библіотекѣ. Наконецъ
 въ 1890 г. онъ задумалъ получить списокъ рукописи, храня-
 щійся въ Берлинской королев. библіотекѣ, и собирался издать
 весь собранный матеріалъ, но этого не случилось за смертью уче-
 наго труженика, и дѣло ограничилось изданіемъ въ 1879 г.
 „Предварительнаго сообщенія о турецкомъ переводѣ изложенія
 вѣры патріарха Геннадія Схоларія“.

Въ заботахъ объ упроченіи своей системы, Николай Ивано-
 вичъ задумалъ собрать имѣющіеся у него матеріалы по исторіи
 христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ. Въ 1887 г. онъ
 издалъ этотъ сборникъ, съ надлежащаго разрѣшенія, подъ назва-
 ніемъ: „Казанская Центральная Крещенотатарская Школа,“ на
 средства попечителя школы и старосты школьной церкви П. В.
 Щетинкина. Чрезъ Б. П. Побѣдоносцева три экземпляра книги
 были поднесены Государю, Государынѣ и Наслѣднику Престола
 Цесаревичу. Насколько цѣнны изданные матеріалы, лучше всего
 показываетъ слѣдующій отзывъ о нихъ С. А. Рачинскаго, друго-
 го работника на нивѣ просвѣщенія: „книга—мощный призывъ,
 радостное одобреніе всѣмъ трудящимся на поприщѣ школьнаго
 дѣла. Вы простымъ сопоставленіемъ матеріаловъ заставляете чи-
 тателя переживать всѣ судьбы Казанской крещено-татарской шко-
 лы и порожденнаго ею образовательнаго движенія. Высокое до-
 стоинство этихъ матеріаловъ усиливаетъ впечатлѣніе этой поучи-
 тельной повѣсти. Несравненные по теплотѣ и искренности, по оби-
 лію содержанія дневники Василя Тимоѣева, Ваши собственные

клады, исполненные столь простой и глубокой воспитательной, мудрости, — истинный кладъ для всякаго педагога, разумѣющаго что онъ творить. Интересъ этой книги несравненно шире ея непосредственнаго содержанія. Недалеко отъ бѣдныхъ язычниковъ Приволжья ушелъ во многихъ и многихъ обширныхъ полосахъ Россіи нашъ искони крещеный народъ. Та-же темнота, та-же дѣтская трогательная воспріимчивость. Безпрестанно, при чтеніи Вашей книги, паражало меня сходство съ пережитымъ, но опытомъ извѣданнымъ даже въ мелочахъ, даже въ приемахъ обученія, вытекающихъ сами собою изъ силы вещей... Книга эта должна быть внесена во всѣ семинарскія библіотеки. Она изобилуетъ указаніями на то, что не понимается большинствомъ нашихъ сельскихъ батюшекъ, и что понять имъ необходимо.“ Николай Ивановичъ и самъ желалъ разослать изданные имъ „матеріалы“ всѣмъ преосвященнымъ и во всѣ духовно-учебныя заведенія и православнымъ миссіямъ. Ходатайство объ этомъ было возбуждено имъ 15 декабря 1887 г., и въ хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ было отослано слишкомъ 500 экземпляровъ книги.

Въ томъ-же 1887 г. въ Казани былъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Казанская крещено-татарская школа ожидала посѣщенія Высочайшей Особы. Собралось множество крещеныхъ татаръ, учащихся и пожилыхъ; но Его Высочество не посѣтилъ школы. Это, конечно, произвело впечатлѣніе. И вотъ когда въ 1889 г. открывалась въ Казани научно-промышленная выставка, которую Государь Наслѣдникъ-Цесаревичъ взялъ подъ свое покровительство и будто-бы обѣщаль удостоить ее своимъ посѣщеніемъ, Николай Ивановичъ сталъ заранѣе хлопотать, чтобы Его Императорское Высочество посѣтилъ и школу, которую осчастливили своимъ посѣщеніемъ и постоянною поддержкою Августѣйше родители Его Высочества. „Школа на выставкѣ экспонировать не будетъ, писалъ Николай Ивановичъ, ибо какая можетъ быть выставка миссіонерскаго религіознаго учрежденія? Для Наслѣдника Цесаревича школа соберется въ Казани, вмѣстѣ съ родителями и множествомъ крещеныхъ татаръ.“ Спрашивалось, когда угодно будетъ Его Высочеству пожаловать въ Казань, чтобы заблаговременно собрать та-

тарскую миссію и можно ли поднести Высокому посѣтителю татарскую партитуру и „матеріалы.“ Но Его Высочество не посѣтиль Казани и ея выставки.

Хотя Казанская школа представляла предметъ особыхъ попеченій Николая Ивановича, какъ ея учредителя и руководителя, была любимымъ дѣтищемъ его сердца, но онъ не забывалъ и другихъ подобныхъ ей инородческихъ школъ своимъ попеченіемъ. Такъ, будучи въ Петербургѣ, онъ представилъ К. П. Побѣдоносцеву докладную записку инспектора Симбирской чувашской центральной школы И. Я. Яковлева о нуждахъ этого учрежденія въ смыслѣ его реформы въ учительскую школу, равно и о другихъ инород. чувашскихъ школахъ. Еще до этого онъ особенно хлопоталъ объ устройствѣ при школѣ домовой церкви, чего съ радостію и дождался. Теперь съ чувствомъ христіанскаго умиленія онъ сообщаетъ своему покровителю, что въ 1886 г. въ Симбирской школѣ на I-й недѣлѣ говѣли воспитанницы и воспитанники вмѣстѣ съ своими учителями и пріѣхавшими чувашами. Служба совершалась на чувашскомъ языкѣ. Всенощная продолжалась 3 часа, часы 2¹/₂ час. Великій канонъ Андрея Критскаго, великое повечеріе и весь часословъ исполнялись по-чувашски. Если присовокупить благоговѣйное и душевное исполненіе чувашскаго священника Андрея Петрова и стройное, умиленное пѣніе, то можно повѣрить, что чувашаи не только съ терпѣніемъ, но и съ наслажденіемъ и восторгомъ выстаивали продолжительныя службы. Не съ меньшей любовью онъ интересуется судьбою 26 лѣтняго ученика Симбирской школы Данилова, который возлюбилъ путешествіе по св. мѣстамъ; но Н. И. боится, не представится ли опасности и испытанія живой и наивной вѣрѣ инородца, если онъ увидитъ тамъ нѣкоторыя нестроенія. Николай Ивановичъ посылаетъ въ 1889 г. въ журналъ М. Н. Просвѣщенія „Записки чувашина о своемъ воспитаніи.“ Авторъ ихъ, чистопольскій чувашинъ, ученикъ Симбирской школы, потомъ сельскій учитель и наконецъ студентъ Казанскаго Университета—Охотниковъ. Получивъ отказъ въ напечатаніи этой «интересной, типичной и совершенно правдивой объективной исторіи развитія и обрусѣнія чу-

вашь», Николай Ивановичъ хлопочеть о напечатаніи „записокъ“ на счетъ Св. Синода, посылаетъ К. П. Побѣдоносцеву выдержку изъ нихъ. Этого Охотникова онъ посылаетъ въ Белебеевскій уѣздъ, и получаетъ отъ него слѣдующую картину татарской пропаганды: „Въ Уфимской губерніи татарское вліяніе на чувашъ проникаетъ и такимъ образомъ. Татары нанимаются къ чувашамъ въ работники и приводятъ съ собой все семейство; живутъ совсѣмъ по-татарски, восхваляя татарское и презирая православіе и язычество. Проходятъ годы, и татарщина оказываетъ свое дѣйствіе: мѣняютъ костюмъ и убѣждаются въ татарскихъ доводахъ. Николай Ивановичъ смотрѣлъ на Симбирскую школу какъ на свое дѣтище: заботился объ ея питомцахъ, пользовался ими для просвѣтительнаго и переводческаго дѣла. Упомянутый Охотниковъ жилъ въ семинаріи, помогалъ въ переводахъ и даже въ перепискѣ Николая Ивановича.

Сильное доброе слово Николая Ивановича раздавалось и за Бирскую черемисскую учительскую школу, основанную здѣсь для приготовленія учителей въ черемисскія языческія и христіанскія школы. Не рѣдко эта школа, находящаяся подъ руководствомъ воспитанника Казанской Д. Академіи Н. П. Вишневецкаго, съ дѣтства говорящаго по-черемисски и родившагося среди густого черемисскаго населенія, встрѣчала упреки. Одни упрекали ее въ томъ, что она готовитъ учителей язычниковъ и выпускаетъ, не окрестивъ ихъ, т. е. не преслѣдуетъ въ своей дѣятельности именно этой цѣли. Другіе, наоборотъ, сѣтовали, что у ея воспитанниковъ непреодолимое желаніе принять православіе, и только сила власти этого не допускаетъ изъ боязни, что это подорветъ довѣріе къ школѣ у родителей-язычниковъ, и они не будутъ пускать туда дѣтей (Рус. Арх. 1898 г. Окт. стр. 275).

Николай Ивановичъ открыто признаетъ за школой громадную пользу въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія черемисъ. Такъ, когда нужно было указать кандидата въ священники для походной церкви въ черемисскомъ селеніи Корзи, чтобы удержать населеніе отъ перехода въ магометанство, Николай Ивановичъ рекомендовалъ Пермскому епископу Владиміру учителя Бирской шко-

лы. Въ Корзинскую школу учителемъ былъ назначенъ некрещеный черемисинъ Байтуганъ Байтемировъ изъ учениковъ Бирской школы, принявшій св. крещеніе съ именемъ Василія. Это даетъ Николаю Ивановичу возможность указать на плодотворную дѣятельность Бирской школы, въ защиту ея отъ инсинуацій.

Не обойдена была работами Николая Ивановича и Орская киргизская учительская школа. Не говоря уже о томъ, что Николай Ивановичъ писалъ ея проектъ, онъ заботился о ней и послѣ. Такъ когда въ 1888 г. эта школа сгорѣла со всѣмъ имуществомъ, и попечитель хотѣлъ перевести ее сначала въ Уральскъ въ помѣщеніе 2-хъ класснаго русско-киргизскаго училища, а потомъ въ Оренбургъ въ помѣщеніе имѣющей закрыться татарской учительской школы, Николай Ивановичъ призналъ весьма полезнымъ скорѣйшее закрытіе татарской школы, „ибо эти школы (другая Казанская татарская магометанская учительская школа) долгимъ опытомъ доказали свою бесполезность въ дѣлѣ обрусѣнія татаръ—магометанъ, и фанатизма они татарскаго не ослабляютъ, а лишь татарскую интеллигенцію воспитываютъ и могутъ готовить хитрыхъ и ловкихъ рачителей мусульманской арабско-стамбульско-французской (а не русской) культуры и цивилизаціи.“ Онъ старается поддержать оренбургскія предположенія и перенести киргизскую учит. школу въ Оренбургъ на мѣсто татарской, что и сбылось.

Когда въ Министерствѣ Народ. Просвѣщенія рѣшено было закрыть Самарскую учительскую семинарію, и въ 1888 году освободилась ассигнованная на нее сумма 16698 руб. изъ Государственнаго Казначейства, Николай Ивановичъ воспользовался своими хорошими отношеніями къ преемнику П. Д. Шестакова — Попечителю П. Н. Масленникову и уговорилъ его обратить эту сумму на усиленіе народнообразовательныхъ заведеній Казанскаго Округа, именно Казанской учит. семинаріи 8000 руб., Симбирской центральной чувашской школы 5415 р. 50 коп., Казанской центральной крещенотатарской школы 2150 руб. и затѣмъ остающіеся 1132 р. 50 к. употребить на открытіе и устройство центральной вотяцкой школы. Соображенія по этому поводу были

написаны Николаемъ Ивановичемъ, одобрены Попечителемъ и въ 1888 г. отправлены въ Министерство.

Характеръ вотяцкой школы предполагался миссіонерскій, а цѣль должна была состоять въ утвержденіи христіанской вѣры среди вотскаго населенія, подвергающагося сильному вліянію магометанства. Въ школѣ предполагалась церковь съ богослуженіемъ на вотяцкомъ языкѣ. Въ виду того, что вотяки живутъ преимущественно въ Вятской губерніи и только небольшими окраинами заходятъ въ губерніи Казанскую, Уфимскую, Самарскую и Пермскую, то мѣстомъ школы была избрана деревня Старый Карлыганъ въ углу Уржумскаго уѣзда на границахъ Малмыжскаго, Мамадышскаго и Казанскаго уѣздовъ. „Само Провидѣніе подготовило данныя къ осуществленію этой школы,“ пишетъ Николай Ивановичъ къ К. П. Побѣдоносцеву и проситъ содѣйствія по Духовному Вѣдомству.

Въ своемъ представленіи къ открытію вотской центральной школы, директоръ Казанской уч. семинаріи говоритъ о будущихъ питомцахъ школы: „Пусть эти учителя будутъ сначала плохо знающими по-русски, но добрыми людьми и истинными христіанами; они принесутъ такую же пользу дѣлу, какую несомнѣнно принесли учителя братскихъ школъ, хотя они и обвинялись иногда даже въ малограмотности.“ Складомъ учебно-воспитательнаго дѣла она должна уподобиться Казанской школѣ, но не въ нынѣшнемъ ея развитомъ видѣ, когда она является центральной въ отношеніи 60 школъ—отраслей, а въ томъ скромномъ, какой она имѣла въ первые годы ея существованія. Пусть вотская школа пройдетъ тѣ же фазисы развитія, какіе проходили Казанская крещено-татарская и Симбирская чувашская. Во главѣ школы поставлялся священникъ—вотякъ, не имѣющій прихода; при немъ 2 учителя. Программа школы должна приближаться къ программѣ сельскаго однокласснаго М. Н. Пр. училища. Если будетъ женское отдѣленіе, то одинъ учитель замѣняется учительницей. Содержаніе воспитанниковъ должно быть на счетъ родителей, но квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ должна быть на счетъ казны. Школа предполагалась къ открытію въ 1890 г., а смѣт-

ная сумма 1889 г. должна была итти на постройку школьнаго зданія.

Въ виду того, что Казанская школа обязана своимъ успѣхомъ крещеному татарину Василю Тимоѳеевичу, Николай Ивановичъ нашель для будущей вотской школы вотяка съ такими же качествами. Это былъ Кузьма Андреевъ, крестьянинъ поселка Старый Карлыганъ. Родившись въ старокрещеной, но язычествующей семьѣ, онъ выучился грамотѣ у крещенотатарскаго учителя, такъ какъ зналъ говорить по-татарски. Добывши книги религіознаго содержанія, Кузьма Андреевъ сталъ ихъ читать, пересталъ исполнять языческіе обряды и, съ согласія мѣстнаго священника, открылъ у себя пятницкую школу, такъ какъ вотяки празднуютъ вм. воскресенья пятницу, по татарскому обычаю. Съ 1883 г. ему положили изъ Вят. Комитета Мис. Общества жалованіе по 130 р. въ годъ. Андреевъ выстроилъ двухъ-этажный пятистѣнный домъ и здѣсь открылъ ежедневную школу съ общежитіемъ. Скоро однако жалованіе прекратилось, и школа поддерживалась частію земствомъ (1885 г.), частію М. Н. Просвѣщенія (1886 г.), а за послѣдніе два года пособій не было, кромѣ учеб. пособій со стороны земства.

Между тѣмъ школа оказала дѣйствіе особенно бесѣдами учителя со взрослыми. Теперь въ поселкѣ стали праздновать воскресенье; въ школѣ явились дѣти изъ сосѣднихъ деревень, даже черемисы и русскіе. Ученіе въ школѣ пошло по указаніямъ Казанской Учит. Семинаріи, а бесѣды учитель велъ подъ руководствомъ священника и инородческаго миссіонера. Вотъ этотъ учитель и представлялся въ кандидаты на должность учителя предполагаемой школы, которая въ руководительномъ отношеніи ставилась въ связь съ Казан. уч. семинаріей и Центральной Крещенотатарской школой. Ближайшее наблюденіе возлагалось на мѣстнаго священника и миссіонера, воспитанниковъ упомянутыхъ казанскихъ заведеній. Кузьмѣ Андрееву предполагалось жалованье 200 руб. въ годъ, а остатки должны итти на устройство дома и храма въ немъ. Кромѣ того Андреевъ долженъ былъ получить за послѣдніе 2 года службы пособіе изъ М. Н. Просвѣщенія до

60 р. да на школу 75 р. Однако Директоръ нар. училищъ Вятской губ. И. М. Канаевъ, признавая полезнымъ устройство центральной школы для 334,176 чел. вотяковъ, хотя и христіанъ, но сильно склоняющихся къ язычеству, находилъ мѣсто школы въ Карлыганѣ неудобнымъ по его удаленію отъ массы вотскаго населенія, именно въ Глазовскомъ уѣздѣ 134807 ч., въ Сарапульскомъ 79879 ч., Малмыжскомъ 62864, Елабужскомъ 50271. Высказывая, что и Преосвященный Сергій, вятскій епископъ, желалъ бы видѣть вотскую центральную школу въ одномъ изъ торговыхъ или промышленныхъ школъ Глазовскаго уѣзда, И. М. Канаевъ не находить это удобнымъ по отдаленности уѣзда и трудной его доступности для руководительныхъ посѣщеній начальства. Онъ предлагаетъ устроить школу въ Сарапульскомъ или Елабужскомъ уѣздѣ, на мѣстѣ ихъ соприкосновенія или на границѣ съ уѣздами Малмыжскимъ или Глазовскимъ. Затрудненія въ выборѣ мѣста для открытія центральной школы въ сплошномъ вотскомъ населеніи быть не можетъ; между тѣмъ Мамсинерскій приходъ, гдѣ находится Карлыганская школа, состоитъ изъ русскихъ, татаръ, черемисъ и вотяковъ, и поселокъ Карлыганъ отстоитъ отъ села на 8 верстѣ.

Съ мнѣніемъ И. М. Канаева не согласился Николай Ивановичъ и 31 февраля 1888 г. въ своемъ заключеніи на его письмо указалъ на связь Карлыгана, хотя и находящагося въ Уржумскомъ уѣздѣ, но на границѣ съ Малмыжскимъ, и вотяки Уржумскаго уѣзда, равно какъ и Мамадышскаго, Казанскаго уѣздовъ представляютъ „небольшіе заливы Малмыжскаго населенія“, что доказывается и тѣмъ, что районъ вліянія Карлыганской школы именно распространяется на селенія Малмыжскаго уѣзда, отстоящія отъ него въ 2, 5, 6 верстахъ. Мнѣніе, что школа должна быть въ торговомъ или промышленномъ селѣ, съ педагогической точки зрѣнія несостоятельно, и для школы лучшее мѣсто — захолустье, удаленное отъ бойкихъ промышленныхъ центровъ и движеній. Противъ нахожденія школы въ мѣстѣ наибольшей скученности вотскаго населенія, чтобы все вотскіе уѣзды были къ ней по возможности близки, говоритъ примѣръ Симбирской

и Казанской центральныхъ школъ, хотя та и другая простираютъ свое вліяніе на отдаленныя мѣстности разныхъ губерній. Эти школы открылись здѣсь потому, что въ этихъ мѣстахъ очутились Яковлевъ и Тимоѣевъ. Какъ они суть особы, отмѣченные перстомъ Божіимъ избранники, такъ и Кузьма Андреевъ есть исключительная личность изъ вотскаго населенія. Онъ на дѣлѣ оказалъ свою способность и совершенную благонадежность для великаго дѣла христіанскаго просвѣщенія своего народа. И нѣтъ никакой надобности розыскивать и выбирать пунктъ среди безконечнаго множества пунктовъ. Зародышъ центральной вотской школы уже существуетъ и не первый годъ, и вотяки не только его деревни, но и другихъ селеній расположились къ его школѣ и охотно отдаютъ въ оную своихъ дѣтей. А что еще важнѣе — Кузьма Андреевъ своими миссіонерскими бесѣдами произвелъ значительный поворотъ ближайшаго населенія отъ языческихъ обрядовъ и повѣрій къ истинной христіанской вѣрѣ.

Въ виду того, что „въ Казанской губерніи доселѣ не замѣтно почти никакого почина и движенія въ направленіи той системы инородческаго образованія, которая давно практикуется въ Казанскомъ краѣ и съ пользою примѣняется въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской, Пермской и даже въ Тургайской области, ради полезнаго и цѣлесообразнаго руководства центральной вотской школой съ учителемъ Кузьмою Андреевымъ во главѣ“, она должна быть передана въ руки казанскихъ специалистовъ, будучи какъ бы нарочно поставлена въ такомъ близкомъ разстояніи (120 в.) отъ Казани, съ которою инородцы Мамсинерскаго и другихъ окрестныхъ приходовъ имѣютъ постоянное торговое сношеніе. Да и мѣстный приходъ священникъ и ближайшій миссіонеръ, руководители Кузьмы Андреева, состоятъ казанскими воспитанниками и примѣняютъ къ школѣ Казанскую систему. Пока шла длинная переписка о школѣ, Кузьма Андреевъ безъ перерыва велъ свои занятія и собесѣдованія со взрослыми. Не надѣясь устроить Карлыганскую школу на счетъ Вятскаго Комитета, боясь, что семья учителя, уступившая домъ подъ школу и рабочую силу въ лицѣ самого Кузьмы, будутъ роптать за его

даровыя занятія, Николай Ивановичъ сталъ хлопотать объ единовременномъ ассигнованіи на школу 150 руб. изъ миссіонер. суммъ св. Синода съ выдачей чрезъ Попечителя Каз. Учеб. Округа въ 3 раза. Но оказалось, что вопросъ о вотской школѣ въ 1889 г. рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ; кромѣ того Кузьмѣ Андрееву на 1889 г. назначено было пособіе изъ Вятскаго Комитета; самъ учитель, случившись въ маѣ въ Казани для занятій по переложенію молитвъ на вотскій языкъ, просилъ Николая Ивановича оставить ходатайство предъ св. Синодомъ о пособіи безъ послѣдствій.

Получивъ въ маѣ 1889 г. увѣдомленіе объ утвержденіи высшимъ правительствомъ проекта распредѣленія суммъ бывшей Самарской Уч. Семинаріи, съ превращеніемъ Симбирской Центр. школы въ учительскую школу и учрежденіемъ Вотской Центральной школы, Николай Ивановичъ принялся за хлопоты по выработкѣ положенія о школѣ, устройствѣ помѣщенія и пр. Въ временномъ положеніи о Центральной Карлыганской Вотской школѣ онъ упорно настаивалъ на постановкѣ ея по образцу Казанской Крещено-татарской школы, а Кузьму Андреева ставилъ въ параллель съ Василемъ Тимоѣевичемъ, даже полагая, что послѣдній 27 лѣтъ тому назадъ, когда приступалъ къ обученію крещеныхъ татаръ, уступалъ первому въ знаніяхъ и разсужденіи, сходясь лишь по одушевленію, усердію къ православной вѣрѣ, по учительности и благочестію, заботливости о просвѣщеніи своихъ единоплеменниковъ. Въ виду того, что при школѣ должна быть и церковь съ богослуженіемъ на вотскомъ языкѣ, онъ сталъ хлопотать предъ К. П. Побѣдоносцевымъ о посвященіи Кузьмы Андреева въ священники, надѣясь на содѣйствіе сановника предъ вятскимъ епископомъ, полагая, что епархіальныя власти потребуютъ отъ кандидата образовательнаго ценза, ссылаясь на церковныя правила. Школа въ учебномъ отношеніи должна подчиняться Попечителю Учеб. Округа чрезъ Казанскую Учит. Семинарію, помимо мѣстной учеб. власти. Священникъ школьной церкви будетъ совершать богослуженіе на вотскомъ языкѣ, а въ дѣлѣ переложенія на этотъ языкъ богослужебныхъ,

святенныхъ книгъ будетъ непосредственно подчиненъ Казанской Переводческой Коммисіи. Цѣль школы—быть разсадникомъ православно—христіанскаго воспитанія и русскаго образованія для всего по возможности племени вотяковъ. Это заведеніе открытое, но должно имѣть для пріѣзжихъ дѣтей ночлежный пріютъ. Непосредственно завѣдывающимъ школой ставится Кузьма Андреевъ въ такомъ же приблизительно значеніи, въ какомъ завѣдуетъ о. Василій Тимоѣевъ Казанской школой. Такъ какъ Кузьма Андреевъ долженъ трудиться въ переводѣ христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на вотскій языкъ и устраивать собесѣдованія въ вотскихъ селеніяхъ, то на помощь ему, по избранію директора Казанской учит. семинаріи, назначаются 2 учителя вотяка изъ воспитанниковъ семинаріи. Въ школѣ должно быть женское отдѣленіе для дѣвочекъ, которыхъ руководить и обучаетъ сначала Кузьма Андреевъ, а впослѣдствіи особая учительница изъ природныхъ вотячекъ, получившихъ христіанское воспитаніе и достаточное образованіе. Предметы обученія въ Карлыганской школѣ главные: православный Законъ Божій, церковное пѣніе, русскій языкъ, славянская грамота; второстепенные: ариѳметика, письмо и черченіе. Программы обученія и учебные планы постепенно вырабатываются учителями школы подъ руководствомъ Директора Казанской уч. семинаріи и утверждаются Попечителемъ Округа. Учебными книгами служатъ книги на вотскомъ языкѣ, изд. Правосл. Мис. Обществомъ, и русскіе учебники, одобренные Духовнымъ Вѣдомствомъ и Министерствомъ Н. Просвѣщенія. Ассигнуемая на школу сумма отпускается изъ Казанскаго Губ. Казначейства по ассигновкамъ Казанской учит. семинаріи. На счетъ ассигнованной суммы (1132 р. 50 к.) долженъ быть построенъ на пожертвованной жителями землѣ домъ для школы съ церковью и пріютомъ и необходимою обстановкою, всего на 1500—2000 р. До полнаго устройства Андреевъ и учителя получаютъ уменьшенное содержаніе, равно и школа, сообразно съ остающеюся отъ постройки суммою. Временное положеніе было одобрено Попечителемъ Округа, съ начала 1900 г. изъ казначейства отпускалась потребная сумма, и въ апрѣлѣ 1890 года Окружное на-

чальство, по рекомендаціи Николая Ивановича, командировала въ Карлыганъ преподавателя учит. семинаріи. Н. А. Бобровникова для ближайшаго соображенія какъ характера мѣстныхъ и окрестныхъ инородцевъ, такъ плана и смѣты на постройку училища съ церковью. Все это потомъ было представлено въ Министерство и получило утвержденіе. Пока строилась школа и церковь, Николай Ивановичъ, уже боявшійся за свою жизнь, рѣшилъ, „пока день есть“ хлопотать о посвященіи Кузьмы Андреева въ діаконы села Мамсинерь, съ предоставленіемъ ему права отправлять повотски діаконскія части богослуженія. Кромѣ того, онъ продолжалъ учительствовать и миссіонерствовать. Такъ открылась Карлыганская Центральная Вотская школа, преобразованная изъ школы Кузьмы Андреева, уже нѣсколько лѣтъ фактически существовавшая въ поселкѣ и теперь начавшая только развиваться. Учрежденіе ея всецѣло обязано „издавнему приставнику при дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края“, такъ грубо прозванному со стороны враговъ „прожекторомъ“.

Собиравшіеся въ Казани въ 1885 г. епископы въ числѣ мѣръ къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему просвѣщенію инородцевъ Казанскаго края свѣтомъ христіанства между прочимъ предложили принимать лучшихъ учениковъ инородческихъ центральныхъ школъ въ духовныя семинаріи для прохожденія курса богословскихъ предметовъ. Симбирскій епископъ Варсонофій съ полнымъ вниманіемъ отнесся къ этой мѣрѣ, и въ 1888 г. 1889 г.г. два раза изъ мѣстной центральной школы поступали по 3 лучшихъ воспитанника чувашина, выбранные изъ даровитыхъ, нравственныхъ и усердныхъ къ вѣрѣ и ученію. Эти чувашскія семинары по-прежнему оставались жить въ школѣ подъ наблюденіемъ И. Я. Яковлева. Такая мѣра однако встрѣтила недовольство со стороны мѣстнаго духовенства, и консисторія хотѣла не допускать втораго приѣма чувашъ; только владыка Варсонофій приказалъ принять чувашъ въ Семинарію. Николай Ивановичъ боялся, что эти 9 чувашъ въ 3 высшихъ классахъ Симбирской семинаріи постоянно будутъ смущать мѣстное духовенство, по этому ходатайствовалъ, чтобы эти чуваша-семинаристы получали мѣста

священниковъ не въ одной Симбирской, но и въ Казанской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской епархіяхъ, гдѣ есть чувашское населеніе. Въ этихъ епархіяхъ будутъ обучаться въ семинаріяхъ уже другіе инородцы: черемисы, вотяки, татары мордва, и чувашскому населенію будутъ служить лишь Симбирская семинарія, гдѣ уже началось семинарское обученіе чувашъ. Такимъ образомъ стипендіи инородческія должны быть разбиты въ семинаріяхъ по племенамъ, а чувашскія стипендіи сосредоточить въ Симбирской Семинаріи. Но эта мѣра, по настойчивому желанію Николая Ивановича, не должна преграждать путь къ священству лучшимъ инородческимъ учителямъ, проявившимъ свои миссіонерскія способности. Онъ вообще противъ манеры строго придерживаться пунктовъ и параграфовъ разныхъ уставовъ, созданныхъ теоріей, безъ примѣненія къ жизненнымъ обстоятельствамъ, и приводитъ въ примѣръ Кіевскую академію, поставлявшую въ прошломъ столѣтіи преподавателей на всю Россію, и когда у ней не хватало кандидатовъ въ учителя, она посылала лучшихъ студентовъ философіи. Не такъ давно и въ духов. академіи посылались даровитые ученики среднихъ отдѣленій семинарій, если таковыхъ не находилось въ высшихъ отдѣленіяхъ. „Теперь все установлено въ строгія и точныя рамки: не дошелъ до конца или не получилъ по одному какому-либо предмету удовлетворительнаго балла-пропаль. Теперь поэтому аккуратная посредственность скорѣе пройдетъ и достигнетъ академій и университетовъ, чѣмъ блестящій и выдающійся талантъ, но всеобъемлющій“.

Святое дѣло миссіонерскихъ школъ и ихъ учителей находило недоброжелательство даже въ высшихъ представителяхъ клира. Одни только молча проявляли это, другіе рѣшались и на протестъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ епископъ Чебоксарскій Сергій, викарій Казанской епархіи и Предсѣдатель Совѣта Братства св. Гурія. Прежде всего онъ сталъ выражать свое недоумѣніе и смущеніе по поводу якобы уклоненія отъ Высочайше утвержденныхъ правилъ для Казанской Перев. Коммиссіи, когда послѣдняя стала печатать такія изданія какъ Пособіе къ изученію че-

ремисскаго языка на лугов. нарѣчїи, краткій русско-орочанскій словарь и т. п. Между тѣмъ эти изданія съ одобреніемъ упоминались во Всеподаннѣйшихъ отчетахъ по Вѣдомству Правос. Исповѣданія, и Миссіонерское Общество всегда воздавало признательность Коммисіи, признавая, что Переводческая Коммисія, снабжая своими изданіями миссіи, инородческіе приходы и миссіонерскія школы, оказываетъ весьма важную услугу развитію миссіонерскаго дѣла въ Россіи“. (Отч. за 1888 г. стр. 37).

Владыка сталъ опасаться подписывать цензурныя разрѣшенія, заявляя, что „будто бы слышалъ сѣтованія по этому случаю отъ лица, стоящаго во главѣ Миссіонерскаго Общества и отъ многихъ другихъ компетентныхъ лицъ“. На собраніи Братства Св. Гурія 3 декабря 1889 г. владыка сдѣлалъ о томъ ясный намекъ, началъ домогаться преобразованія братскихъ школъ на образецъ обычныхъ церковно-приходскихъ, чтобы ослабить употребленіе въ нихъ инород. языковъ; задумалъ, по образцу западныхъ братствъ, устроить таковыя при сельскихъ приходахъ.

Еще раньше, когда Министръ Нар. Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, въ бытность свою съ 26 августа по 4 сентября 1888 г. въ Казани посѣтилъ съ Преосвященнымъ Сергіемъ Казанскую Крещенотат. школу, то обошелъ всѣ три класса мальчиковъ, спрашивалъ ихъ, особенно заставлялъ читать по-славянски и по-русски; въ женскомъ отдѣленіи ученицы пѣли и читали по-русски и по-славянски. Николай Ивановичъ просилъ защитить миссіонерское дѣло. Особенно онъ испугался, когда узналъ, что владыка Сергій поѣхалъ въ Самару помогать больному преосвященному Серафиму. Въ Самарской епархіи миссіонерское дѣло было въ забросѣ, не смотря на то, что въ ней было много инородцевъ, даже язычниковъ, гдѣ раскинула свои сѣти мусульманская пропаганда. „Преосвященный Серафимъ понятій слишкомъ высокихъ и цивилизованныхъ для простодушныхъ чувашъ; ему нужно, чтобы и школы были непременно по всей формѣ и во всѣхъ отношеніяхъ образцовыя. Онъ не допускаетъ, не понимаетъ силы Божіей, совершаемой въ немощахъ, способности младенцевъ понимать тайны Божіи, избраніе Богомъ буихъ и нищихъ выше муд-

рыхъ и знатныхъ“. Во всей епархіи красуется по Всеподданнѣйшему отчету имя одного только миссіонера Перепелкина, да и то онъ воспитанъ не Самарой, а Симбирскомъ; у Самарскаго Миссіонерскаго Комитета, красуется одна разъединная чувашская школа. Естественно, что Николай Ивановичъ желалъ видѣть на Самарской кафедрѣ епископомъ миссіонера; еще въ 1889 г. мечталъ о преосвященномъ Кириллѣ, Казанскомъ викаріи, который сердечно относился къ инородцамъ, что особенно проявилъ при освященіи церкви въ Нижнемъ Потамѣ Красноуф. уѣзда, выстроенной усердіемъ [некрещеныхъ черемисъ. Очевидно, что онъ испугался „настойчивой, упрямой и самоувѣренной мысли епископа Сергія, которая направлена: вовсе не въ сторону, полезную для инородческаго дѣла, котораго въ Самарской сторонѣ весьма много“. И въ Самару Провидѣніе скоро привело на кафедру епископа-миссіонера владыку Гурія.

Такого рода недоумѣнія по отношенію къ инород. дѣлу начались съ самаго введенія въ епархіяхъ церковно-приходскихъ школъ по Правиламъ 13 іюля 1884 г.; послѣднія имѣли цѣлю 1) утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и 2) сообщать первоначальныя полезныя знанія. Многіе стали полагать, что всякая церковная школа сама по себѣ миссіонерская, и потому начали клонить къ тому, чтобы и миссіонерскія школы, созданныя по казанской системѣ, подошли подъ разрядъ школъ церковноприходскихъ, приняли извѣстную форму, строго регламентированную Правилами. Николаю Ивановичу пришлось приняться за составленіе „Программы школы для крещеныхъ инородцевъ“, чтобы съ одной стороны удовлетворить требованіямъ объединителей, съ другой — сохранить въ школахъ инородческой языкъ и миссіонерское направленіе. Программа снабжена общими соображеніями, объяснительными записками и стала значительно регламентировать инородческія школы, которыя по идеямъ творца системы именно должны были быть чужды всякой регламентаціи. Эти школы стали приближаться къ церковно-приходскимъ и школамъ грамоты; но инородческое дѣло отъ этого стало страдать, ибо программы церковныхъ школъ были еще

не по силамъ инородческимъ дѣтямъ. Постоянный заступникъ послѣднихъ и подалъ 11 марта 1891 г. записку въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ «О подготовительномъ къ церковноприходской школѣ учрежденіи для инородцевъ» въ родѣ школъ Казанскаго Братства Св. Гурія, т. е. съ употребленіемъ разныхъ языковъ. Онъ хотѣлъ придать скромнымъ братскимъ школамъ законность существованія, послѣ того какъ онѣ нерѣдко подвергались нападкамъ. Самъ присутствуя на засѣданіи Учил. Совѣта 25 іюня 1891 г., въ качествѣ члена, Николай Ивановичъ убѣдился, что Совѣту неизвѣстно взаимное положеніе инородческихъ племенъ Приволжья, чужды духовныя потребности крещеныхъ инородцевъ и язычниковъ; неизвѣстны, а потому недоумѣнны и сомнительны способы и средства инородческаго образованія, выработанные Братствомъ Св. Гурія. Главнымъ и сильнымъ пунктомъ сомнѣнія было высказанное Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта опасеніе, что допущеніе инородческихъ языковъ въ школу и церковь создастъ народности въ ущербъ и во вредъ русскому народу и государству.

Въ послѣдній разъ тогда былъ Николай Ивановичъ на засѣданіи Совѣта, и здѣсь ему пришлось выслушать такую оцѣнку своего жизненнаго труда. Въ письмѣ своемъ отъ 27 іюня 1891 г. къ К. П. Побѣдоносцеву онъ, испытавшій всю жестокость этихъ „опасеній,“ указываетъ на постепенное поглощеніе въ Поволжьѣ всѣхъ инородцевъ татарствомъ. Претворилась въ татаръ мещера, сохранивъ лишь названія „мишарь,“ превращались и превращаются въ татаръ чуваша, черемисы, вотяки. Совершается процессъ, который, если не встрѣтитъ преграды, въ 50—100 лѣтъ превратитъ всѣхъ нашихъ инородцевъ въ татаръ — магометанъ „и будетъ Магометъ всяческая во всѣхъ.“ Единственное средство противъ такой гангрены внутреннее сердечное усвоеніе инородцами христіанства чрезъ употребленіе родного языка. Если не допускать инород. языка въ школы и церкви въ достаточномъ количествѣ для убѣжденнаго усвоенія христіанства, то всѣ инородцы „уйдутъ въ татары.“ Если даже и допустить, что инородческіе языки поддерживаютъ существованіе народностей, но ка-

кихъ? разныхъ, мелкихъ, враждебныхъ къ татарству, соединенныхъ съ русскимъ народомъ единствомъ вѣры. „Выбирайте!“ восклицаетъ Николай Ивановичъ изъ глубины своей изстрадавшейся души.

Кромѣ изложеннаго національнаго опасенія, на засѣданіи Училищнаго Совѣта говорилось о томъ, что Совѣтъ не можетъ контролировать инородческихъ изданій, которыя употребляются въ инородческихъ школахъ и предполагаются къ введенію въ „подготовительныхъ заведеніяхъ.“ Заявляя, что печатаемая Переводческою Коммиссіею книги всѣ вѣроучительнаго и религіознаго содержанія, гдѣ не можетъ быть вредныхъ и ложныхъ мыслей религіозныхъ, политическихъ и соціальныхъ, обиженный дѣятель спрашиваетъ: „Что же тутъ контролировать?“ Совѣтъ желалъ знать устройство и постановку казанскихъ братскихъ школъ. „Школы эти, говоритъ Николай Ивановичъ, большею частію бѣдны и просты, но это зависитъ отъ малыхъ средствъ, а всетаки онѣ дѣлаютъ свое дѣло; притомъ своей уютностью и дешевизной могутъ уравнивать татарскія школы, отличающіяся крайней дешевизной и простотой.“

Слава Богу, что Совѣтъ не нанесъ руки на твореніе Николая Ивановича, и хотя не принялъ доклада о подготовительныхъ школахъ, *но спустя 8 лѣтъ убѣдился*, что не превращеніе инородческой школы въ русскую, а „точное примѣненіе въ ней системы Н. И. Ильминскаго“ улучшить учебно-воспитательную часть въ инородческихъ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. (Отн. Учил. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 29 мая 1899 г. за № 2965).

Не меньшую заботу для Николая Ивановича составляло построеніе церквей. Онъ хлопочетъ о постройкѣ церквей въ дер. Владимировой, въ Новой Казанкѣ, Тиловкѣ прося денегъ у Константина Петровича Побѣдоносцева; по его хлопотамъ послѣдній далъ 1500 руб. на окончательное устройство храма въ чувашской деревнѣ Шемякинѣ и т. п. Малыя и простыя братскія школы постоянно вызывали Николая Ивановича обращаться за помощью имъ. Такъ въ 1883 г. онъ проситъ на нихъ 750 руб.,

которыя ассигновались на школы духов. вѣдомства въ вѣдѣніе директора народ. уч. Казанской губерніи. Высокій покровитель утѣшалъ Николая Ивановича своею постоянною отзывчивостью на просьбы послѣдняго. Онъ поддерживалъ его и нравственно при непрерывныхъ непріятностяхъ. Въ 1891 г. Константинъ Петровичъ чрезъ Н. А. Бобровникова прислалъ въ даръ семинаріи икону святыхъ Соловецкихъ Угодниковъ. Она была помѣщена Николаемъ Ивановичемъ въ семинарскомъ храмѣ на правомъ клиросѣ около иконы св. первоучителей Славянскихъ.

Въ своихъ письмахъ къ К. Петр. Побѣдоносцеву Николай Ивановичъ касался постановки учебнаго дѣла и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Ему особенно не нравился толстовскій классицизмъ, совершенный снимокъ съ гимназическаго классицизма. Николай Ивановичъ полагалъ—болѣе полезнымъ изученіе въ духовноучебныхъ заведеніяхъ греческаго языка по богослужебнымъ книгамъ и евангелію, а не по Платону и Гомеру. „Если бы разобратъ наши училищныя и семинарскія духовныя программы, съ точки зрѣнія церковной и конфессіональной цѣлесообразности, то много нашлось бы, полагаю, что нужно перестроить“, писалъ онъ въ 1889 году. Ему не нравилось также изученіе богословія, какъ науки, что вовсе не дѣлаетъ человѣка религіознымъ, а лишь способнымъ разсуждать на богословскіе вопросы. Ему хотѣлось бы усилить въ семинаріяхъ сравнительное изученіе богослужебныхъ текстовъ путемъ сопоставленія славянскаго съ греческимъ, чтобы дѣйствительно понимать богослужебныя книги. Онъ съ истинною радостію встрѣтилъ возобновеніе церковноприход. школъ, гдѣ славянская грамота, пѣніе и церковность стали на первомъ мѣстѣ. Точно также и въ народныхъ школахъ Министерства Нар. Просвѣщенія при министрѣ И. Д. Деяновѣ сильно поднялись церковность, славянское чтеніе и пѣніе. Въ этомъ дѣлѣ Николай Ивановичъ игралъ значительную роль, подавая въ Министерство свои соображенія. Интересно знать, какъ вообще относился Николай Ивановичъ къ школамъ этихъ двухъ вѣдомствъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. По этому поводу 3 октября 1888 г. вотъ что онъ пишетъ къ К. П. Побѣдоносцеву: „зная давно и

видѣвъ нѣкоторый антогонизмъ между разными вѣдомствами мнѣ и пришла мысль, какъ смотрѣть на участіе свѣтскаго учебнаго вѣдомства въ религіозномъ образованіи и даже въ миссіонерскомъ дѣлѣ. „Не браните: иже бо нѣсть на вы, но по васъ есть“ (Лук. 9, 40, 50 тоже Марка 9, 38—40). Этотъ случай въ жизни и ученіи Спасителя и высказанное Господомъ наставленіе апостоламъ можетъ и намъ служить руководствомъ. Для Николая Ивановича было безразлично, чья школа; но онъ желалъ видѣть въ школѣ религіознонравственное направленіе, и потому симпатизировалъ церковнымъ школамъ по преимуществу. Особенно ему нравились школы „Татевскаго подвижника и свѣтильника“. Николай Ивановичъ находился въ перепискѣ съ С. А. Рачинскимъ, читалъ собственныя его статьи и записки „живыя, проникнутыя однимъ одушевленіемъ и одною мыслию; въ нихъ свѣтскія знанія — орѳографія и ариѳметика, такъ сказать, облиты господствующимъ церковнорелигіознымъ и нравственно-воспитательнымъ колоритомъ: такъ отъ лучей восходящаго или заходящаго солнца всякая болотина и всякая кочка горитъ огнемъ и блещетъ брилліантами“. „Сочиненіями Сергѣя Александровича онъ одушевлялся“, и когда ему владыка Палладій поручилъ составить программу вновь открываемыхъ церковноприход. школъ, онъ взялъ за руководство записку Сергѣя Александровича. Татевская школа въ ея сути, внутренней глубинѣ можетъ быть изучена въ продолженіе лишь многихъ годовъ. Николай Ивановичъ былъ именно за ту простоту обученія, когда всякій грамотный обучаетъ дѣтей у себя на дому, за простоту обстановки, которая для большинства школъ грамотности не доступна. Школы Рачинскаго въ деревняхъ напоминали Николаю Ивановичу тѣ незамысловатыя чувашскія школы грамотности, гдѣ учили „для Бога“, гдѣ вмѣсто аспидныхъ досокъ употребляли корчажныя донышки, гдѣ учителя едва росписывались въ полученіи жалованія: «они не въ писаря готовились, а старались узнать Христову вѣру». И Николай Ивановичъ говорилъ: „зачѣмъ стѣснять опредѣленнымъ типомъ и программой эти первоначальныя школы грамотности? Пусть учатъ и учатся, кто какъ и на

сколько можетъ, лишь бы было правильное ученіе православное и добрая нравственность .. Въ школахъ грамотности главнымъ и господствующимъ предметомъ должно быть религіозное православно-христіанское воспитаніе (это далеко не то, чтобы прочитатъ по книжкѣ объясненіе молитвы), а всѣ мірскія и свѣтскія знанія должны быть на второмъ планѣ, и на нихъ можно только тратить свободные досуги отъ религіозныхъ предметовъ. Во всякомъ случаѣ даже для церковноприходской школы русскую орѳографію и грамматику я считалъ бы совершенно излишними, а для нашихъ инородческихъ школъ (прямо скажу) вредными и убійственными“.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, Николай Ивановичъ отрицательно отнесся къ присланному ему Конст. Петр. Побѣдоносцевымъ корректурному экземпляру брошюры: „Совѣты учителямъ двухлѣтнихъ деревенскихъ школъ грамотности“ написанной учителемъ Горбовымъ, но прошедшей черезъ руки С. А. Рачинскаго. Находя эти совѣты часто противорѣчивыми другъ другу и не соответствующими задачамъ школъ грамоты и жизненной ихъ обстановкѣ, Николай Ивановичъ полагалъ, что Сергѣй Александровичъ просто пропустилъ утомленнымъ взоромъ сочиненіе молодого, назойливаго ревнителя, натуры горячѣй и нетерпѣливой; тогда какъ къ С. А. Рачинскому онъ питаетъ „всегдашнее и неизмѣнное, самое искреннее и благоговѣйное уваженіе, именно какъ къ народному учителю.“

Когда въ Министерствѣ Народ. Просвѣщенія былъ поднятъ вопросъ объ усиленіи преподаванія славянской грамоты въ школахъ и вообще объ усиленіи церковности, Николай Ивановичъ откликнулся на призывъ Министра И. Д. Делянова притти на помощь въ этомъ дѣлѣ. Въ это же время создавались правила о церковно-приходскихъ школахъ. И вотъ въ 1883 г. онъ печатаетъ въ типографіи Св. Синода учебный часословъ и задумалъ готовить учебный октоихъ для школъ, который бы содержалъ въ себѣ только воскресныя службы всѣхъ восьми гласовъ. При печатаніи учебнаго часослова Николай Ивановичъ возбудилъ предъ Св. Синодомъ вопросъ объ исправленіи орѳографіи текста, чтобы

сдѣлать его понятнымъ, положивъ за основаніе правильность грамматическую. Такъ онъ требовалъ, чтобы мѣстоименіе **ѿ** печаталось не слитно: молимъ ти **ѿ**, чтобы **ѿ** и **ю** отличались при употребленіи не механически: въ началѣ слова **ѿа**, а въ срединѣ или на концѣ слова **ѿ**, но согласно требованій грамматики: душе мо**ѿ**, грѣхи мо**ѿ**. Учеб. часословъ печатался въ Московской синодальной типографіи и въ такомъ объемѣ, чтобы дать школамъ все потребное на дневную жизнь. Къ ноябрю, благодаря содѣйствію К. П. Побѣдоносцева, часословъ вышелъ изъ печати въ количествѣ 20 т. экземпляровъ и былъ рекомендованъ вниманію И. Д. Делянова и епархіальныхъ преосвященныхъ. Въ слѣдующихъ изданіяхъ Н. И. постарался присоединить къ нему утреннія и вечернія молитвы, кои находятся въ сокращенномъ молитвословѣ, чтобы изгнать изъ употребленія послѣдній. Часословъ былъ вскорѣ рекомендованъ подлежащими вѣдомствами для употребленія въ народ. училищахъ. Книга пошла очень ходко и въ 1889 г. было уже шестое изданіе. Съ каждымъ изданіемъ Николай Ивановичъ исправлялъ не только орѳографію, но и текстъ, на основаніи греческихъ подлинниковъ, стараясь возстановленіемъ правильныхъ формъ выяснитъ многія темныя мѣста, напр. „укрѣпи бѣдствующую и худую мою руку,“ „ятъ ю за руку и возста двѣца“ и т. п. Въ 1884 г. былъ готовъ и учебный октоихъ, который вмѣстѣ съ объяснительной запиской отправленъ былъ въ Св. Синодъ для просмотра и разрѣшенія. „Моя главная цѣль— чтобы народная школа получила уютный и дешевый октоихъ, а исправленіе текста на дальнемъ планѣ. Пусть нестѣсняются архипастыри браковать мои поправки, хотя бы наполовину и даже болѣе, только бы явился на свѣтъ и не закоснилъ учебный октоихъ,“ писалъ при семъ Николай Ивановичъ. Боясь, какъ бы многочисленность поправокъ не навела на мысль произвести коренной пересмотръ богослужебныхъ книгъ, онъ готовъ былъ отступить рѣшительно отъ всѣхъ своихъ поправокъ, даже грамматическихъ, лишь бы только напечатали октоихъ и при томъ въ Москов. синод. типографіи однимъ форматомъ и шрифтомъ съ учебнымъ часословомъ. Въ дѣлѣ церковномъ Николай Ивановичъ

былъ консерваторъ съ археологическимъ оттѣнкомъ; его сердце стремилось къ стройности и выразительности языка Кирилло-Меѳодіевскаго. „Если бы онъ не зналъ господствующей склонности къ поновленіямъ, т. е. къ попиранію Кирилло-Меѳодіевскаго труда и характера, даже въ духовной и церковной нашей интеллигенціи, онъ не прочь бы желать радикальнаго пересмотра и исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ, именно ради возвращенія ихъ въ первобытную чистоту и благолѣпіе.“ Но теперь онъ считалъ опаснымъ затѣвать пересмотръ даже октоиха въ полномъ его составѣ; готовъ былъ допустить, чтобы сдѣланныя имъ powerful замѣчанія и исправленія, если будутъ признаны Св. Синодомъ основательными, были помѣщены „на брезѣ;“ готовъ былъ на изданіе безъ всякихъ поправокъ, если онѣ могутъ наводить читателя на соображенія, не выгодныя для нашего церковнаго текста, и тѣмъ нарушать миръ церкви. Составитель просилъ только сохранить объяснительную записку къ октоиху и „не хоронить ее заживо въ архивной могилѣ.“ Однако изданіе книги значительно задержано. Хотя октоихъ „посмотрѣли, похвалили и прошли мимо,“ но не признали его удобнымъ къ печати, и только послѣ многихъ хлопотъ удалось увидѣть книги въ печати.

Послѣ этого Николая Ивановича стала занимать мысль объ изданіи учебной псалтири. Нужно замѣтить, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ довольно пристально сталъ всматриваться въ наши богослужебные тексты и книги, сличалъ ихъ съ греческими и старопечатными и пришелъ ненарокомъ къ такому, между прочимъ, выводу, „что XVIII вѣкъ внесъ въ церковную область много чуждаго, мірскаго, страстнаго и подобострастнаго, а исправители библіи Петра и Елизаветы и священный языкъ окончательно перепортили.“ (29 ф. 1884 г. № 24). Особенно бросилась ему въ глаза „ина служба того же святаго пророка Захаріи и святаго праведнаго Елисаветы“ при существованіи древней службы святаго пророка Захаріи, отца честнаго Іоанна Предтечи. (Минея служба 5 сент.). Онъ прослѣдилъ службу 30 августа, молебствіе предъ началомъ ученія и пришелъ къ выводу, что „храмъ Божій и церковныя книги въ XVIII вѣкѣ сдѣлались аре-

ной политическихъ симпатій и педагогическихъ воззрѣній.“ Проматривая старопечатныя книги, онъ нашель рядъ явленій, которыми обозначается ходъ постепеннаго употребленія крупныхъ (прописныхъ) буквъ въ Высочайшихъ титулахъ и именахъ. Такъ въ октоихѣ, напечатанномъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, имена и титулы напечатаны съ малыхъ строчныхъ буквъ, а тѣмъ болѣе имя патріарха. Такъ издревле въ рукописяхъ прописныя буквы употреблялись только въ началѣ статьи, въ началѣ стиха, на примѣръ, въ псалмахъ, а также послѣ большой точки, а въ текстѣ вездѣ писались строчныя буквы безъ исключенія именъ собственныхъ и божественныхъ. Но вотъ начинаются нововведенія въ царствованіе Императора Петра I: титулы и Высочайшія имена стали печататься прописными буквами, а въ книгахъ начала XIX вѣка мы видимъ, что вся царская фамилія писалась уже крупными буквами. Но рядомъ съ этимъ имена: Богъ, Господь и т. д. писались строчными буквами согласно древняго обычая. Признавая такую непослѣдовательность въ употребленіи прописныхъ буквъ неудобною, особенно въ учебныхъ церковныхъ книгахъ, Николай Ивановичъ говоритъ: „Во всякомъ случаѣ это противно вѣковѣчному обычаю церковно-славянскаго письменности и печати. Неужели нельзя вернуться въ этомъ частномъ случаѣ къ доброму старому?“ (24 февр. 1894 года). Разсматривая далѣе языкъ разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода псалтыри и евангелія, онъ собралъ много филологическаго матеріала, который изданъ въ „Размышленіи о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновремен. редак. церковно-славянскаго перевода псалтыри и евангелія.“ 1882—1886 г.г.

Изучая въ 1884 г. русскій переводъ псалтыри, Николай Ивановичъ отъ души желалъ возвращенія „на царскій путь славянства“. Русскій переводъ онъ признавалъ дубоватымъ по языку и не симпатичнымъ для православнаго сердца. Въ „Размышленіи“ онъ разъяснялъ и доказывалъ церковное значеніе славянскаго языка и непригодность русскаго языка для православнаго богослуженія. Онъ признавалъ основательность мнѣнія автора статьи „Русская Церковь и сектантство“, что со времени появленія Но-

ваго завѣта на русскомъ языкѣ борьба церкви противъ сектантства дѣлается съ каждымъ годомъ тяжелѣе; что если православные будутъ плѣняться русскимъ переводомъ и бросать текстъ славянскій, то они уже прервутъ внутреннюю связь съ православной церковью. „Становится понятнымъ, почему иностранные миссіонеры съ такой настойчивостью распространяютъ русскій переводъ библіи и новаго завѣта“. Найдя въ лицѣ своего покровителя человека, не расположеннаго къ русскому переводу псалтыри и задумавшаго ея изданіе по-славянски съ исправленіемъ темныхъ мѣстъ по греческому подлиннику и древнеславянскимъ текстамъ, Николай Ивановичъ готовъ былъ притти на помощь самъ своими замѣтками и привлечь къ дѣлу профессора Казанской Академіи г. Некрасова, знатока греческаго языка. Но въ то же время онъ полагалъ, что „предварительно новыхъ попытокъ къ исправленію славянскаго перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ, нужно еще воспитать въ русскомъ народѣ, и особенно въ духовенствѣ, правильный вкусъ къ древнему славянскому благолѣпію, а для этого необходимо теперь же приготовить и издать полный учебный текстъ евангелія, составленный на основаніи изданій арх. Амфилохія и проф. Ягича и по орѳографіи Остромировской. Такое изданіе, читаемое въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также любознательными клириками и мірянами, несомнѣнно оживитъ интересъ древнеславянскаго языка.“ Это было въ 1884 году. Но изданіе псалтыри задерживалось; хотя Некрасовъ старался объяснить темныя мѣста текста, но они составляли предметъ особыхъ заботъ издателя, отъ котораго требовалась большая осмотрительность. Николай Ивановичъ указываетъ ему въ качествѣ пособія на толковую псалтырь Евѳимія Зигабена, самъ въ 1888 г. на экземплярѣ псалтыри выставляетъ по давно заготовленнымъ матеріаламъ желаемыя исправленія, замѣтки и цитаты, которыя онъ сдѣлалъ еще въ 1886 г., будучи въ Петербургѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Поднявшись съ восходомъ весенняго солнца, онъ разъ усѣлся за работу предъ окошкомъ на востокъ да и просидѣлъ, шевыряясь въ псалтыри и симфоніи, за полдень. Теперь эта весенняя работа была переписана и представлена высокому по-

кровителю. Учебная псалтырь однако была издана Николаемъ Ивановичемъ, только нѣсколько позже, послѣ замѣчаній П. А. Гильдебрандта *) по поводу предполагаемаго изданія. Онъ мечталъ и объ изданіи псалтыри параллельно на слав. и греч. языкахъ. Въ 1884 году Николай Ивановичъ пришелъ къ мысли, что слѣдовало бы возстановить церковный текстъ учебнаго новаго завѣта, „какъ по уваженію къ напрестольному евангелію, такъ и потому, что учебный, собственно Елизаветинскій текстъ произвелъ большую путаницу и смѣсь въ формахъ, напимѣръ, наполовину уничтожилъ двойственное число, наполовину оставилъ и изъ стройнаго и симметрическаго языка церковнославянскаго выдѣлалъ какую-то смѣсь. Но если этого пока еще нельзя сдѣлать, то нельзя ли по крайней мѣрѣ устроить такъ, чтобы къ завѣту обязательно прилагался указатель церковныхъ чтеній евангелія и апостола, и чтобы учебный завѣтъ въ такомъ составѣ въ достаточномъ количествѣ высылался для продажи по школамъ и въ частныя руки, въ устраненіе по возможности англійской библейской конкуренціи“.

Постоянно имѣя дѣло съ славянскими текстами, для перевода ихъ на инород. языки, Николай Ивановичъ съ грустію убѣждался, что исправители библіи въ 18 вѣкѣ, знатоки древнихъ языковъ, не имѣли никакого понятія о славянскомъ языкѣ. Такія выраженія, какъ „многи борють мя страсти“, представляя грам. неправильность, проходили и проходятъ не только безъ смущенія, но и безъ всякаго сознанія ошибки. Славянскій языкъ и его письменность исключительно дудовнаго содержанія, и ему было грустно, что „въ духовенство всосалось пренебреженіе къ славянщинѣ“. Поэтому ему еще въ 1883 году пришла мысль издать древнеславянскій текстъ четвероевангелія на основаніи Востоковскаго Остромирова евангелія и Галичскаго евангелія, изд. о. Амфилохіемъ. Онъ въ началѣ думалъ ограничиться двумя евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ и пригласилъ на помощь мѣстнаго знатока славянщины профессора М. П. Петровскаго, пожелавшаго къ двумъ источникамъ присоединить и древнеславянскій

*) Справщика Петер Сун. типографіи.

текстъ евангелія отъ Матѳея, изд. Миклошичемъ въ 1856 г.; а потомъ они выписали и Маріинское евангеліе изд. проф. Ягичемъ.

Запавшая въ голову мысль зрѣла. Николай Ивановичъ собиралъ необходимыя пособія. Особенно его заинтересовала статья Г. А. Воскресенскаго: „Характеристическія черты главныхъ редакцій славянскаго перевода евангелія по рукописямъ XI—XV вв.“. Къ 1887 г. онъ приготовилъ уже древнеславянскій текстъ Евангелія отъ Матѳея, составленный по Остромирову, Маріинскому и Галичскому Евангеліямъ, и 17 декабря того же года Св. Синодъ разрѣшилъ печатаніе текста. Николай Ивановичъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Воскресенскаго, что, „древній переводъ евангелія отличается точностью, вѣрностью подлиннику и ясностью при большей или меньшей свободѣ переложенія», рѣшилъ теперь издать все евангеліе, причемъ за евангеліемъ отъ Матѳея должно быть напечатано евангеліе отъ Іоанна, которое въ Остромировомъ спискѣ помѣщено почти цѣликомъ, съ самыми незначительными пропусками. Къ началу 1888 г. Николай Ивановичъ окончилъ печатаніе текста евангелія отъ Матѳея. Надъ этой книжкой онъ учился древнеславянской орѳографіи и постепенно приходилъ къ болѣе ясному и основательному ея пониманію. Ошибки и опечатки наводили грусть на издателя, и ему пришлось перепечатывать болѣе половины книжки. Придерживаясь Остромирова текста, онъ допустилъ написаніе священнаго имени Іисусъ съ двумя и однимъ „ижемъ“, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, для большаго довѣрія старообрядческихъ читателей и ученаго безпристрастія; при чемъ въ предисловіи были приведены не только эти написанія, но и указаны мѣста Остромирова евангелія, гдѣ находятся.

Появленіе на свѣтъ текста Евангелія отъ Матѳея было принято сочувственно со стороны К. П. Побѣдоносцева, А. Ѳ. Бычкова, профессоровъ М. П. Петровскаго и Н. Н. Булича. Они дали Николаю Ивановичу разъясненія; послѣдній познакомился съ изданіемъ Миклошича и „выяснилъ себѣ задачу не памятники воспроизводить, а на основаніи оныхъ дать по возможности точный текстъ Кирилло-Меѳодіевскаго перевода евангелія“. Издатель

теперь сталъ писать евангеліе отъ Луки и такъ усвоилъ древнюю орѳографію, что съ небольшими справками довольно свободно ставилъ юсы и друг. особенности древней орѳографіи. По примѣру Миклошича, онъ писалъ теперь полныя слова, безъ сокращеній и собственныхъ имена, особенно Божественное Имя Іисусъ нормально, съ греческаго. Послѣ изданія евангелія отъ Луки, онъ думалъ приняться за евангеліе отъ Іоанна, а въ заключеніе напечаталъ бы евангеліе отъ Марка, котораго болѣе половины нѣтъ въ Остромировомъ спискѣ. Издатель представилъ въ Св. Синодъ проектъ новаго изданія и просилъ разрѣшенія напечатать и евангеліе отъ Луки (1888 г. 3 іюня) современнымъ церковнославянскимъ шрифтомъ.

Кропотливый трудъ Николая Ивановича оконченъ и напечатанъ. Къ 1890 г. былъ изданъ текстъ всего евангелія, допущенъ во всѣ семинаріи и среднія школы М. Н. Просвѣщенія; но послѣднія не потребовали ни одного экземпляра даже для фундаментальныхъ библіотекъ. „Мнѣ тягостенъ этотъ остракизмъ на мой посильный трудъ, пишетъ Николай Ивановичъ, который я производилъ съ такой любовью не съ корыстными расчетами, а съ надеждой принести пользу общую“. Ограничительнымъ опредѣленіемъ Учеб. Комитетовъ обоихъ вѣдомствъ онъ считалъ себя положительно раздавленнымъ, можетъ быть, не понимая силы „допущенія“. Ему казалось, что этимъ словомъ уже выражено недопущеніе или даже запрещеніе доступа данной книги во всѣ мѣста, кромѣ того только мѣста, куда она допущена... Какое мнѣ удовольствіе смотрѣть на праздно-лежащіе экземпляры евангелія? и вотъ я сталъ раздавать экземпляры его знакомымъ и случайнымъ посѣтителямъ“.

Въ отзывѣ объ изданіи Н. И. Ильминскаго было сказано: „При основномъ единствѣ текста переписчики вносили въ свои копии разнообразіе грамматическихъ формъ, невыдержанность въ правописаніи и вообще печать своего мѣстнаго говора. Устранивъ это разногласіе, г. Ильминскій далъ своему тексту общій уровень довольно выдержаннаго правописанія, по нормѣ, установленной филологами и принятой въ учебникахъ“. Допуская изданіе

для употребленія среди образованныхъ, которые бы пожелали читать древнеславянскій текстъ, изданный г. Ильминскимъ, для духовнаго назиданія и молитвеннаго самоуглубленія и возношенія», отзывъ признаетъ распространеніе этого изданія въ школахъ, въ качествѣ пособія, излишнимъ, такъ какъ ознакомленіе съ грамматикою древнеславян. языка всего лучше производить по драгоценному тексту Остромирова списка, который даетъ твердую основу для сознательнаго изученія грамматики какъ языка¹⁾ исправляемыхъ церковныхъ текстовъ, такъ и языка особенно русскаго.

Не желая вступать въ препирательства «съ высокимъ ученымъ авторитетомъ и почтенными сѣдинами своего рецензента». *) Николай Ивановичъ лишь просилъ разрѣшенія прислать въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ 300 экз. евангелія для разсылки безъ всякой платы по семинаріямъ и духовнымъ училищамъ. Въ то время, какъ изданіе нашего замѣчательнаго дѣятеля лишь допускалось, чуть не признавалось излишнимъ, профессоръ Вѣнскаго университета извѣстный славистъ Ягичъ помѣстилъ на это изданіе слѣдующую обстоятельную рецензію въ *Archiv für Slavische Philologie*: „Эта книга хотя есть только изданіе текста, но имѣетъ принципиальное значеніе. Извѣстный своими познаніями восточныхъ языковъ г. Н. Ильминскій изъ Казани уже не разъ съ энтузіазмомъ юноши указывалъ на высшія достоинства древне-славянскаго перевода евангелій. Его книга „Размышленіе о срав. дост. въ отн. языка разн. изд. церковносл. п. псалтыри и евангелія въ 1886 г. явилось вторымъ изданіемъ.“ Затѣмъ Ягичъ говоритъ, что кто знаетъ грамматическо-лексикальную сторону нынѣ употребительнаго въ Россіи церковнаго текста евангелій, тотъ пойметъ, что г. Ильминскій имъ согсѣмъ недоволенъ. „Чтобы пріобрѣсти извѣстное возрѣніе на древне-славянскій языкъ, которое каждый духовный собственно долженъ бы имѣть, реставрація въ смыслѣ г. Ильминскаго во всякомъ случаѣ заслуживаетъ предпочтенія. Она въ этой книгѣ и проведена, и даже довольно послѣдовательно, что въ чело-¹⁾

*) Академика **Ө. И. Буслаева.**

кѣ, никогда не занимавшемся славистикой спеціально, заслуживаетъ великаго признанія.“ Приводя затѣмъ порядочный списокъ ошибокъ и опечатокъ, Ягичъ говоритъ: „Эти и другія ошибки, которыя надо сочестъ большею частію за опечатки недосмотрѣныя, могутъ быть исправлены во второмъ изданіи, котораго Я этому предпріятію желаю. Во всѣхъ духовныхъ заведеніяхъ такое евангеліе должно бы употребляться для упражненія въ дѣйствительно высокому церковно-славянскому языку. Если стремленію автора достанется признаніе и одобреніе, то можно ожидать, что онъ такимъ же образомъ издастъ намъ еще по крайней мѣрѣ апостоль и псалтырь... Спеціалисту доставляетъ великую радость, когда онъ видитъ, что результаты научнаго изслѣдованія и въ этой области начинаютъ дѣлаться общимъ достояніемъ.“

Николай Ивановичъ хотѣлъ было напечатать всю рецензію проф. Ягича въ русскомъ переводѣ, но воздержался въ виду того, что ратовалъ по поводу замышлявшагося исправленія церковнаго текста евангелія. Онъ видѣлъ въ Петербургѣ оконченное уже исправленіе и пришелъ въ ужасъ. Теперь онъ принялъ во вниманіе исправленія Ягича, перечиталъ свое изданіе, выставилъ на поляхъ опечатки и описки и опять увлекся текстомъ. Онъ представлялъ ему еще много загадокъ: тонкостей, основаній грамм. формъ Н. И. еще не уловилъ. По себѣ онъ судилъ, какихъ знаній требуютъ исправленія; а при отсутствіи знаній, знакомства съ духомъ и буквой рѣчи попытки исправленій или поновленій могутъ завести Богъ знаетъ куда.

Между тѣмъ въ 11 № трудовъ Кіевской Академіи за 1888 г. была помѣщена статья „Еп. Авг. „по вопросу объ исправленіи богослужеб. книгъ“. Авторъ ея воспиталъ въ себѣ сильное желаніе видѣть наши богослужебныя книги передѣланными кореннымъ образомъ въ смыслъ приближенія къ русскому складу. Появленіе учебныхъ октоиха и часослова навели его на мысль высказать накопившіяся мысли и чувства.

Опасаясь, что эти новаторскія мысли идутъ отъ одного изъ высшихъ членовъ русской православной іерархіи, пропагандирующаго ихъ въ общую извѣстность и полагающаго, что исправле-

ніе и изданіе богослуж. книгъ можетъ быть дѣломъ частнаго лица, Николай Ивановичъ рѣшительно возсталъ противъ исправительскихъ поползновеній, ибо мы далеко не достигли тѣхъ знаній, которыя необходимы для основательнаго исполненія этого дѣла, и бывшія исправленія только портили тексты. Онъ задумалъ помѣстить въ Православ. Собесѣдникѣ исторію учебныхъ часослова и октоиха (по запискѣ и проекту октоиха отъ 23 апр. 1884 г.), протестуя противъ самаго способа и направленія передѣлки церковнаго текста, о коемъ мечтаетъ Еп. Авг., равно и противъ мысли, что такое исправленіе можетъ быть дѣломъ частнаго лица. При этомъ долженъ быть принятъ и напѣвъ, такъ какъ при рѣшительномъ измѣненіи текста произойдетъ ломка и въ напѣвѣ. Напримѣръ, если измѣняющее слово имѣетъ больше слоговъ, или если перемѣщается логическое удареніе, то требуется значительная передѣлка въ напѣвѣ, въ распредѣленіи нотъ. Еп. Авг. въ своей статьѣ: „по поводу изданія учебнаго октоиха и учебнаго часослова“ съ рѣзкою откровенностію высказываетъ глубоко-сердечную скорбь, что ему приходится читать и слышать такія выраженія, «въ которыхъ нельзя открыть не только логическаго смысла, но часто и простаго грамматическаго», благодаря ихъ неточности, неясности и безграмотности. Указавъ нѣсколько такихъ выраженій и сдѣлавъ нужныя поправки, авторъ высказалъ и свои исправительные принципы, ратуя за ясность и вразумительность церковныхъ пѣснопѣній и молитвословіи ради ихъ назидательности и умиленности. Тотъ же авторъ напечаталъ и все продолжалъ печатать въ Душеполезномъ Чтеніи свои полуславянскія и полурусскія переложенія праздничныхъ каноновъ и стихирь, называя ихъ новымъ переводомъ на церковнославянскій языкъ. Изъ этихъ трудовъ видно его близкое и подробное знакомство съ греческими и славянскими текстами и радикальное направленіе исправленія въ духѣ русскаго языка. Проявленіе такихъ новаторскихъ наклонностей въ лицѣ изъ высшаго духовнаго сословія наводитъ Николая Ивановича на мысль, что наши духовныя высшія и среднія школы пропитаны духомъ научнаго абсолютизма, а въ отношеніи къ родному и древнеславянскому — индифферентизма. „Это,

конечно, фатализмъ или лучше — испытаніе Божіе, но неблагоприятно не употреблять противъ опасныхъ случайностей посильныя мѣры. Я изложенное стремленіе къ поновленію церковныхъ текстовъ готовъ приписать всеобщему незнанію древнеславянскаго языка и перевода, господствующему въ нашемъ духовенствѣ, и тѣмъ паче, чѣмъ ученѣе и выше. А это я приписываю обязательному требованію отъ русской науки твердаго знакомства съ современными изслѣдованіями иноземныхъ богослововъ положительнаго и отрицательнаго направленія“. Чтобы привлечь мысль къ древнеславянскому переводу и языку, онъ предлагаетъ бесплатно 75 экз. изданнаго имъ евангелія отъ Матѳея для разсылки во всѣ духовныя семинаріи, равно проситъ разослать по семинаріямъ его „Размышленіе“, находящееся въ синодальномъ складѣ, и обѣщаетъ бесплатно разослать по семинаріямъ и будущій полный текстъ евангелія (29 марта 1889 года).

Постоянно имѣя дѣло съ богослужебными и священными книгами, Николай Ивановичъ глубоко интересовался филологической и поэтической сторонами текста. Остановится его вниманіе на какомъ нибудь словѣ, выраженіи церковной молитвы, и онъ освѣтитъ по славянскимъ и греческимъ источникамъ ихъ происхожденіе, грамматическій смыслъ, нарисуетъ поэтическую картину природы, раскрывая смыслъ вдохновенной рѣчи. „Напишетъ и пошлетъ одному изъ сочувственныхъ друзей своихъ“. Такъ онъ обращалъ вниманіе на слова молитвы Господней: „яко на небеси и на земли“ и относилъ это ко всѣмъ 3 первымъ прошеніямъ, полагая, согласно толкованія преосвященнаго Филарета, что это собственно не три прошенія, а одно собственно прошеніе, только для большаго уясненія или усиленія съ трехъ сторонъ выраженное. Николай Ивановичъ спрашиваетъ: „кто раздѣлилъ молитву Господню на семь прошеній? Спаситель не дѣлилъ“. Онъ находитъ болѣе удобнымъ дѣленіе ея на 4 прошенія. Равно Символь вѣры, по его мнѣнію, долженъ имѣть 5 или 6 членовъ вмѣсто 12, когда 2, 3, 4, 5, 6, 7 будутъ соединены въ одинъ, какъ ученіе о второмъ лицѣ св. Троицы; 9-й членъ можетъ быть соединенъ съ 10, а 11-й съ 2.

Точно также онъ удивляется, что насчитали 9 блаженствъ, тогда какъ евангелистъ Лука приводитъ ихъ всего 4, да и то въ другомъ порядкѣ. „Дѣленіе есть разсѣченіе живого тѣла, стало быть убійство, омерщвленіе... Но особенно вредно это раздѣленіе на практикѣ нѣкоторыхъ законоучителей и экзаменаторовъ, которые мучаютъ мальчишекъ разбросанными вопросами: какъ читается 5-й членъ сѣмвола вѣры? Какъ 10-й?, какъ 3-й? Гоняютъ ихъ изъ угла въ уголь, равно также по заповѣдямъ, по блаженствамъ и по молитвѣ Господней. И обратили живое слово Божіе въ гимнастику памяти, самую бездушную и бессмысленную“. Николай Ивановичъ интересовался знать, откуда у насъ появился катихизисъ въ существующемъ видѣ, когда у грековъ не было такого катихизиса, а были исповѣданія вѣры, для опредѣленія отдѣльныхъ догматовъ. Ему кажется, что катихизисъ—дѣло западной средне-вѣковой схоластики; не нравится ему тѣмъ, что онъ „старается втиснуть все христіанское ученіе въ рамки сѣмвола вѣры, молитвы Господней и т. д. На это потребовалось остроуміе митрополита Филарета, но и ему не всегда это удавалось. У грековъ прямо изучали священное писаніе, богослужебныя книги, творенія св. отецъ, почерпали воду изъ источниковъ живыхъ и обильныхъ“... Катихизисъ годится развѣ только для сгруппировки уже раньше начитаннаго и усвоеннаго живого матеріала; въ начальныхъ же школахъ не должно быть ни катихизиса, ни раздробленія молитвы Господней и прочаго на части и члены. Эти мысли могли бы имѣть примѣненіе въ нашихъ православныхъ школахъ“.

Встанетъ, бывало, Николай Ивановичъ весною на восходѣ солнца, откроетъ псалтирь, или ему на память придетъ изреченіе псалма, на примѣръ 103: „на тыхъ птицы небесныя привитаютъ“.

„Что за форма: на тыхъ?“ спрашиваетъ онъ. «Справляюсь съ древнимъ псалтыремъ по изд. преосв. Амфилохія, оказывается: на ты.. винительный падежъ. Связь рѣчи: стих. 10 *Посредь горъ пройдутъ воды.. на ты* (т. е. на воды—то) *птицы небесныя привитаютъ*, т. е. сверху, съ воздуха или съ горъ—то спускаются и гнѣзятся небесныя пташки. *Отъ среды каменія дадутъ гласъ*. Какая картина! Въ ущельяхъ межъ скалъ

и утесовъ протекають ручьи, на нихъ могутъ расти кусточки. И вотъ пташки заводятъ на этихъ кустахъ гнѣзда и поють себѣ на привольи, и далеко по ущельямъ и скаламъ разносятся ихъ голоса».... Вотъ одно изъ тѣхъ многихъ картинныхъ объясненій, которыми дарилъ поэтъ—филологъ своихъ друзей. Въ письмахъ къ нимъ онъ то возстановляетъ самостоятельное употребленіе мѣстоименія *СА*, то возстаетъ противъ новаторскаго употребленія въ богослужебныхъ книгахъ прописныхъ буквъ тамъ, гдѣ въ древнихъ славянскихъ спискахъ были строчныя; то возстановляетъ смыслъ выраженія, напр. въ I-мъ посланіи къ Тимоѳею: „Молю прежде всѣхъ за... царя (царѦ)“, то хлопочетъ о возстановленіи древняго слова *царь*, которое съ 1721 года, послѣ окончательной побѣды надъ шведами, замѣнено титуломъ императоръ. „А почтенное слово: *царь* до того унизили, что вставили въ титулъ: *царь польскій*, а до *царя* ему далеко. Унизили имя: *царь*, а небесный—то *Царь*?“.. Въ словѣ преосв. Амвросія „о благодарности“, на 17 октября разъ пять въ двухъ мѣстахъ все говорится слово *царь*, и лишь однажды употреблено въ концѣ слово императоръ и то въ родѣ офіціального титула“. Николай Ивановичъ полагалъ, что слово *царь*—церковное и въ богослужебныхъ книгахъ оно къ мѣсту, при выраженіи сердечнаго религіознаго чувства. Его интересуетъ, почему въ тропарѣ св. Николая есть слово „священноначальниче“, а въ общемъ тропарѣ святителямъ это слово пропущено. Въ славянскомъ древнемъ переводѣ стояло: *святитель*. И онъ замѣчаетъ, „что грамматисты и эллинисты XVII вѣка въ погонѣ за буквальною точностію многое уничтожили изъ древняго разумнаго и здраваго“. Имъ объясняется выраженіе „единъ субботъ“ и т. п.

При занятіяхъ богослужебными текстами Николай Ивановичъ еще въ 1883 году захотѣлъ уяснить себѣ правила церковной орѳографіи. Ему бросились въ глаза, что въ изданіи Саратовскаго братства Креста: „Молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ православной церкви“ орѳографія принята совершенно русская, нѣтъ не только сокращеній съ титлами, но даже и удареній. Онъ „пустился въ составленіе нѣкоторымъ обра-